

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУЧНОМ РАЗВИТИИ: НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Часть 2

Сборник статей и тезисов

Международной научно-практической конференции

12 мая 2026 г.

МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE

УФА, 2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ц 752

Ц 752

Цифровые технологии в научном развитии: новые концептуальные подходы: сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции (12 мая 2026 г, г. Уфа). / в 2 ч. Ч. 2 - Уфа: Омега сайнс, 2026. – 182 с.

ISBN 978-5-908035-82-8 ч.2

ISBN 978-5-908035-83-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии в научном развитии: новые концептуальные подходы», состоявшейся 12 мая 2026 г. в г. Уфа. В сборнике статей и тезисов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи и тезисы проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов.** Статьи и тезисы представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей и тезисов Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://os-russia.com>

Сборник статей и тезисов постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-908035-82-8 ч.2

ISBN 978-5-908035-83-5

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, к.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зилия Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдвалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахмьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the FGAOU VO "Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation" Diplomatic Academy
of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, RF

MODELS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM - SIZED BUSINESSES

Abstract

One of the trends in the development of modern market economies is the increasing role of small and medium - sized enterprises in ensuring economic growth and increasing the country's competitiveness on the global stage. This is due to the special flexibility, mobility, and efficiency of small and medium - sized enterprises, which allows them to respond more quickly to changes in business conditions. The article analyzes the methods for determining the effectiveness of the system of state support measures for small and medium - sized businesses.

Keywords

small and medium - sized enterprises, state support, and competitiveness.

Small and medium - sized businesses for a separate national economy represent the sphere of development of industry and technology, saturation of the market, support of a competitive environment, minimization of the impact of negative factors on the economy, balance between supply and demand, as well as a decrease in the unemployment rate.

For the basic methodology, which implies providing a systematic approach to solving the analysis and evaluation of the effectiveness of state support for small and medium - sized businesses, the concept of balanced indicators can be taken. This system evaluates the strategic management of a company, which is based on the assessment and measurement of the effectiveness of its activities depending on certain factors.

At the first stage of the analytical procedure, it is necessary to conduct a SWOT analysis in order to identify the drivers of growth in the field of small and medium - sized enterprises (SMEs). Then, it is necessary to identify the promising areas of their activities in relation to their field of activity and regional location. At this stage, the revenue of companies, the amount of investments in fixed assets, the indicators of tax payments, and the number of employees are considered.

Moreover, it is necessary to establish a link between the performance indicators of small and medium - sized enterprises and the implemented government support measures. The simplest way to do this is to periodically analyze the feedback from the companies themselves.

Thus, the methodological approaches for evaluating the government's support measures for SMEs can be divided into the following groups:

1. Based on the establishment of effective program documents aimed at developing the activities of companies. This approach is very important, as it aims to determine the

effectiveness of the state budget expenditures. By using the ratio of budget expenditures and revenues within the framework of SMEs, it is possible to determine the effectiveness of the implemented support programs.

2. Based on the assessment of the development of entrepreneurial activities, specifically the determination of the effectiveness of SMEs and the impact of implemented government support measures.

3. Based on the determination of the contribution of the enterprise activity to the development of the territory in which it operates. To date, there are directions that consider the relationship between the state expenditures on support for export activities and the realized export products of small and medium - sized enterprises [1].

Based on a study that analyzes the relationship between the level of export sales and the amount of government spending on export support. This study was conducted by Tomie James Wilkinson, Bruce Keillor, and Mark Damico [2]. The main idea is that countries with a strong export base spend significantly less resources on maintaining their export potential.

To assess the effectiveness of the system of state support measures for export activities, a model is used in which the independent variable is the efficiency of state expenditures on export development, and the dependent variable is the volume of export sales. The first indicator reflects the scale of export activities in a particular region. The second indicator is taken as a variable, as it is generally important to create new jobs and support social programs for regional development.

As a result of the study, the authors concluded that the statistically significant variables are physical and human capital and expenditures. Their increase has a positive impact on export activities in the region, and they serve as an incentive for maintaining competitiveness and developing foreign economic activities.

Small and medium - sized enterprises are the engine of economic development and recovery in the post - crisis period, stimulating innovation, creating jobs, and increasing labor productivity. The characteristics of SMEs (small size, flexibility, innovative nature of development, and limited resources) are both advantages and disadvantages. In rapidly changing business environments, small and medium - sized enterprises are more responsive and adaptable. However, their strong susceptibility to external and internal shocks and their lack of financial resources hinder their prosperity and further development.

List of used literature:

1. Business World // Wrap - Up 2022: MSME Sector— India's Economic Backbone. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.businessworld.in/article/2022-MSME-Sector-India-s-Economic-Backbone-/27-12-2022-459446/> (дата обращения 30.04.2026).

2. Wilkinson T. J., Keillor B. D., d'Amico M. The relationship between export promotion spending and state exports in the US // Journal of Global Marketing. 2005. Т. 18. №. 3 - 4. pp. 95 - 114.

© Kharakoz J.K., 2026

ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ПЛАТФОРМ ANDROID И IOS

Аннотация

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты и технологические особенности разработки мобильных приложений для ведущих операционных систем — Android и iOS. Автор анализирует современные языки программирования, такие как Kotlin и Swift, рассматривает архитектурные принципы проектирования пользовательских интерфейсов и жизненный цикл создания программного продукта. Обосновывается важность выбора между нативными и кроссплатформенными решениями в зависимости от целей бизнеса и технических требований. Статья также затрагивает вопросы безопасности и интеграции современных инноваций в мобильную экосистему.

Ключевые слова

Мобильная разработка, Android Studio, iOS SDK, Swift, Kotlin, пользовательский интерфейс, архитектура ПО, мобильные технологии, кроссплатформенность, цифровая трансформация.

Современная цифровая эпоха характеризуется стремительным переходом информационных ресурсов в мобильный сегмент, где операционные системы Android и iOS занимают доминирующее положение на мировом рынке. Процесс создания мобильного приложения представляет собой сложную инженерную задачу, требующую глубоких знаний в области программирования, дизайна и системной архитектуры. На начальном этапе проектирования разработчик сталкивается с фундаментальным выбором технологического стека, который определит дальнейшую судьбу продукта. Для платформы Android, поддерживаемой корпорацией Google, основным стандартом сегодня является язык Kotlin, который пришел на смену Java благодаря своей лаконичности и безопасности. В то же время экосистема Apple базируется на языке Swift, который обеспечивает высокую производительность и тесную интеграцию с аппаратной частью устройств iPhone и iPad.

Разработка под Android характеризуется высокой степенью фрагментации устройств, что накладывает на программиста обязательства по оптимизации приложения под различные разрешения экранов и версии операционной системы. Использование среды разработки Android Studio и специализированных библиотек Jetpack позволяет существенно упростить этот процесс. В противовес этому, разработка для iOS в среде Xcode отличается более жестким контролем со стороны Apple и необходимостью следования строгим стандартам Human Interface Guidelines. Это обеспечивает единообразие и высокое качество пользовательского опыта,

которое стало визитной карточкой продукции Apple. Важным аспектом проектирования является выбор архитектурного паттерна, такого как MVVM или Clean Architecture, что позволяет разделить логику обработки данных и визуальное представление, обеспечивая тем самым легкость тестирования и дальнейшей поддержки кода.

Помимо нативной разработки, значительную долю рынка занимают кроссплатформенные фреймворки, такие как Flutter и React Native. Эти инструменты позволяют создавать единую кодовую базу, функционирующую на обеих платформах, что значительно сокращает временные и финансовые затраты на разработку. Однако такие решения часто требуют компромиссов в области производительности и доступа к специфическим функциям железа. Жизненный цикл любого мобильного приложения включает в себя не только написание кода, но и этапы глубокого анализа требований, создания прототипов UI / UX, а также многоуровневого тестирования на реальных устройствах и эмуляторах. Особое внимание уделяется безопасности данных, защите личной информации пользователей и оптимизации энергопотребления.

В заключение стоит отметить, что сфера мобильной разработки продолжает эволюционировать под влиянием искусственного интеллекта и облачных вычислений. Успешное создание приложения требует от специалиста не только владения синтаксисом языков программирования, но и понимания психологии пользователя, а также умения быстро адаптироваться к изменениям в гайдлайнах технологических гигантов. Развитие навыков в области Android и iOS разработки открывает широкие горизонты для реализации инновационных идей, способных изменить повседневную жизнь миллионов людей во всем мире.

Роль API и серверной части в мобильной разработке

Современное мобильное приложение редко функционирует изолированно. Большинство программных продуктов требуют взаимодействия с удаленными серверами для хранения данных и аутентификации пользователей. В этом контексте критическую роль играет разработка RESTful API или использование протоколов GraphQL. Интеграция с облачными сервисами, такими как Firebase от Google или AWS от Amazon, позволяет разработчикам делегировать сложные задачи, такие как push - уведомления, аналитика и облачное хранение, специализированным платформам. Это не только ускоряет процесс выхода на рынок (Time - to - Market), но и повышает отказоустойчивость всей системы.

Список литературы

1. Герберт Шилдт. "Java. Полное руководство", 12 - е издание. — М.: Вильямс, 2022.
2. Раушмайер А. "JavaScript для профессиональных веб - разработчиков". — СПб.: Питер, 2021.
3. Официальная документация Apple. Human Interface Guidelines. [Online Resource].
4. Официальная документация Google Developers. Android API Guides. [Online Resource].

© Байрамова Т. 2026

Грибина Е. Н., член - корреспондент РАЕН, кандидат экономических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва

Хоменко П. А., аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: В статье исследуется влияние алгоритмической неопределённости на качество управленческих решений в условиях цифровизации. Анализируются алеаторный и эпистемический типы неопределённости и связанные с ними риски — эффект ложной точности, переоценка доверия к ИИ и дискриминация. На примере кредитного скоринга показана трансформация неопределённости в финансовые и репутационные риски. Рассмотрены методы снижения негативного влияния: байесовские оценки, Explainable AI и human - in - the - loop. Обосновывается необходимость осознанного учёта неопределённости.

Ключевые слова: алгоритмическая неопределённость, управленческое решение, искусственный интеллект, кредитный скоринг, Explainable AI.

Введение

В последние годы технологии искусственного интеллекта активно внедряются в процессы управления в различных сферах, включая финансы, логистику и управление персоналом. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет обрабатывать большие объёмы данных и повышать эффективность принятия решений. Однако вместе с преимуществами возникает новая проблема — зависимость управленческих решений от моделей, функционирующих в условиях неопределённости [1].

1. Природа и типы алгоритмической неопределённости

В отличие от традиционных аналитических методов, системы искусственного интеллекта не обеспечивают абсолютно точных результатов, а формируют вероятностные оценки. Это означает, что любое решение, принятое на основе таких систем, изначально содержит элемент неопределённости. Целью данной работы является анализ природы алгоритмической неопределённости и её влияния на качество управленческих решений, а также выявление связанных с этим рисков.

Алгоритмическая неопределённость представляет собой фундаментальную характеристику моделей машинного обучения, отражающую ограниченность данных и знаний, используемых при их построении. В научной литературе выделяют два основных типа неопределённости: алеаторную и эпистемическую [2].

Алеаторная неопределённость связана с внутренней случайностью данных, например, с шумом или вариативностью наблюдений. Она является неустранимой, поскольку обусловлена самой природой исследуемых процессов.

Эпистемическая неопределённость, в свою очередь, возникает из - за недостатка информации о системе и может быть частично снижена за счёт улучшения модели или увеличения объёма данных.

Важно подчеркнуть, что неопределённость не является ошибкой модели, а представляет собой её неотъемлемое свойство. Например, при прогнозировании спроса или оценке кредитоспособности клиентов модель всегда оперирует вероятностями, а не точными значениями, что непосредственно влияет на принимаемые решения.

2. Внедрение ИИ в управление и связанные с этим риски

Современные организации активно используют системы искусственного интеллекта для поддержки управленческих решений. В финансовой сфере алгоритмы применяются для оценки кредитных рисков и управления инвестициями, в управлении персоналом — для отбора кандидатов, а в операционном менеджменте — для оптимизации логистики и управления запасами [3].

Основными преимуществами таких систем являются высокая скорость обработки данных, способность выявлять скрытые закономерности и снижение влияния человеческого фактора. Однако зависимость от алгоритмов приводит к тому, что качество управленческих решений напрямую определяется качеством используемых моделей и данных.

В условиях неопределённости это создаёт дополнительные риски, поскольку даже высокоточные модели могут допускать ошибки, особенно в нестандартных или редких ситуациях.

Одним из ключевых рисков является возможность принятия ошибочных управленческих решений. Модель может демонстрировать высокую уверенность в прогнозе, который оказывается неверным, что создаёт эффект так называемой «ложной точности». Это особенно опасно в стратегическом управлении, где последствия ошибок могут быть значительными.

Другой важный риск связан с переоценкой доверия к системам искусственного интеллекта. Руководители могут воспринимать алгоритмические рекомендации как объективные и безошибочные, что снижает уровень критического анализа и приводит к автоматическому принятию решений [4].

Кроме того, ошибки алгоритмов могут приводить к финансовым потерям, неэффективному распределению ресурсов и ухудшению репутации организации. В ряде случаев возникают и социальные последствия, включая дискриминацию отдельных групп населения, что связано с наличием смещений в данных.

3. Кредитный скоринг как пример трансформации неопределённости в управленческие риски

Показательным примером влияния алгоритмической неопределённости являются системы кредитного скоринга, широко используемые в банковской сфере. Такие системы анализируют кредитную историю, уровень дохода и поведенческие характеристики клиентов для оценки их платёжеспособности [5].

Несмотря на высокую эффективность, данные системы подвержены ошибкам двух типов: ложным отказам и ложным одобрениям. В первом случае надёжному заёмщику отказывают в кредите, во втором — кредит предоставляется клиенту с высоким риском невозврата.

Причинами подобных ошибок являются неполнота и искажение данных, смещение обучающей выборки, а также изменение поведения клиентов со временем. Кроме того, модели могут не учитывать редкие или нестандартные ситуации, что усиливает эпистемическую неопределённость.

Например, алгоритм может отказать платёжеспособному клиенту с нестандартной формой занятости, поскольку подобные случаи недостаточно представлены в обучающих данных. В то же время система может одобрить кредит заёмщику с формально хорошими характеристиками, но скрытыми рисками.

Таким образом, системы кредитного скоринга наглядно демонстрируют, как алгоритмическая неопределённость трансформируется в реальные управленческие риски, влияющие на финансовые результаты и репутацию организаций.

4. Подходы к снижению влияния неопределённости

Для снижения влияния неопределённости используются различные методы. Одним из подходов является применение доверительных оценок, позволяющих учитывать степень уверенности модели в своих прогнозах. Также широко применяются байесовские методы, обеспечивающие более корректную работу с неопределённостью [2].

Важную роль играет развитие концепции объяснимого искусственного интеллекта (Explainable AI), направленной на повышение прозрачности алгоритмических решений. Это позволяет пользователям лучше понимать логику работы моделей и учитывать возможные ограничения.

Кроме того, эффективным подходом является включение человека в процесс принятия решений (human - in - the - loop), что позволяет компенсировать недостатки алгоритмов за счёт экспертной оценки. При этом важно учитывать, что полностью устранить неопределённость невозможно, и задача управления заключается в её контроле, а не устранении.

Заключение

Алгоритмическая неопределённость является неотъемлемой характеристикой систем искусственного интеллекта и оказывает существенное влияние на процессы принятия управленческих решений. Она обусловлена как природой данных, так и ограниченностью моделей, что делает невозможным получение абсолютно точных прогнозов.

В условиях широкого применения ИИ ошибки алгоритмов могут приводить к значительным экономическим и социальным последствиям, включая финансовые потери и дискриминацию. Это требует пересмотра подходов к управлению и более внимательного отношения к использованию алгоритмических систем.

Таким образом, эффективное применение искусственного интеллекта в управлении предполагает не устранение неопределённости, а её осознанный учёт и разработку механизмов снижения связанных с ней рисков.

Список использованной литературы:

1. Stuart Russell, Peter Norvig. Artificial Intelligence: A Modern Approach [Искусственный интеллект: современный подход]. — 4th ed. — Hoboken: Pearson, 2021. — 1136 p.
2. Alex Kendall, Yarin Gal. What Uncertainties Do We Need in Bayesian Deep Learning for Computer Vision? [Какие неопределенности необходимы в байесовском глубоком обучении]

для компьютерного зрения] // Advances in Neural Information Processing Systems. — 2017. — Vol. 30.

3. Thomas Davenport, Rajeev Ronanki. Artificial Intelligence for the Real World [Искусственный интеллект для реального мира] // Harvard Business Review. — 2018. — Jan.–Feb.

4. Reuben Binns. Fairness in Machine Learning: Lessons from Political Philosophy [Справедливость в машинном обучении: уроки политической философии] // Proceedings of the 1st Conference on Fairness, Accountability and Transparency. — 2018. — P. 149–159.

5. Stefan Lessmann et al. Benchmarking State - of - the - Art Classification Algorithms for Credit Scoring: An Update of Research [Сравнение современных алгоритмов классификации для кредитного скоринга: обновление исследований] // European Journal of Operational Research. — 2015. — Vol. 247, № 1. — P. 124–136.

© Грибина Е.Н., Хоменко П.А., 2026

УДК 664.9

Грищенко В.П.

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
студент, группа ТПБ - 312, Россия, Владивосток.

Научный руководитель – Полещук Д. В.,

доцент кафедры «Технологии продуктов питания»,

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
РФ, г. Владивосток

«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА НАГГЕТСОВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ»

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ рынка наггетсов во Владивостоке, исследуются основные продукты разных производителей. Рассматриваются ключевые факторы: качество сырья, соответствие рецептур нормативной документации. Анализ производился на основе рецептур, цен и отзывов покупателей. Результаты анализа дадут представление о текущих тенденциях развития рынка наггетсов во Владивостоке.

Ключевые слова

Наггетсы, рынок наггетсов во Владивостоке, сравнительный анализ.

V.P. Grishchenko

Far Eastern State Technical Fisheries University, student, TPB - 312 group, Vladivostok, Russia.

Academic Supervisor: Poleshuk Denis Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Food Technology,

Far Eastern State Technical Fisheries University,

Vladivostok, Russian Federation

" COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NUGGETS MARKET IN VLADIVOSTOK "

Abstract

The article presents a comparative analysis of the nugget market in Vladivostok, examining the main products of various manufacturers. Key factors are considered, such as the quality of raw

materials and compliance with regulatory documents. The analysis is based on recipes, prices, and customer feedback. The results provide insights into the current trends in the nugget market in Vladivostok.

Keywords

Nuggets, the Nuggets Market in Vladivostok, and a comparative analysis.

Рынок наггетсов во Владивостоке в последние годы активно развивается, что связано не только с изменением пищевых привычек населения, но и с увеличением разнообразия данного продукта. Наггетсы, как популярный продукт быстрого питания, особенно востребованы среди молодежи и семей с детьми благодаря своей удобной форме, разнообразию рецептов и высокому уровню доступности.

Цель – изучить параметры наггетсов, продающихся в магазинах Владивостока.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- Дать определение термину - наггетсы
- Выяснить причины популярности данного продукта у населения
- Выяснить нормативную документацию, обеспечивающую качество продукции
- Выяснить и сравнить рецепты исследуемых образцов
- Сравнить цены исследуемых образцов
- Сделать заключение и выделить лучший продукт

Наггетсы — блюдо американской кухни из филе куриной грудки в хрустящей панировке, обжаренной в масле. Изобретены в 1950 году стали популярным блюдом ресторанов быстрого питания, позже стали широко продаваться замороженными для домашнего использования [1].

Вот основные причины популярности наггетсов:

- Небольшая стоимость – в современном мире качественное мясо становится с каждым годом труднее найти, при этом питание только гарнирами не распространено в нашей культуре, наггетсы являются недорогим решением этой проблемы. Средняя розничная цена данного продукта меньше 200 рублей [1].
- Простота приготовления – среди молодого поколения всё реже встречаются люди, которые самостоятельно готовят еду каждый день. Это обосновано в основном ростом темпа жизни и отсутствия умений, молодым людям проще заработать на готовые полуфабрикаты, чем учиться готовить и тратить на это своё время. Наггетсы даже среди остальных полуфабрикатов являются простыми в готовке, для этого зачастую требуется только СВЧ - печь, по желанию можно приготовить в духовке или на сковороде[2].

Наггетсы являются полуфабрикатами натуральными из мяса птицы, в РФ для данной категории продуктов существует ГОСТ 32737 - 2014 «Полуфабрикаты натуральные из мяса птицы для детского питания. Технические условия».

Для исследования были взяты наггетсы торговых марок: «Мираторг», «Вязанка» и «Ратимир», примерно одинаковой формы, размера и типа. В таблице 1 представлены основные параметры продуктов.

Таблица 1 – Параметры нагеттсов [3].

Торговая марка	Название продукции	Состав	Цена, руб.	Масса нетто, гр.
1	2	3	4	5
Мираторг	Нагеттсы куриные Мираторг хрустящие замороженные	Филе грудки кур замороженное, вода питьевая, сухари панировочные (мука пшеничная, крахмал пшеничный, вода питьевая, соль, дрожжи, куркума, краситель аннато, эмульгаторы (моно- и диглицериды жирных кислот, эфиры глицерина и диацетилвинной и жирных кислот), ароматизатор), смеси панировочные (мука пшеничная, соль, крахмал картофельный, загустители (дикрахмаладипат ацетилованный, ксантановая камедь, гуаровая камедь), разрыхлитель гидрокарбонат натрия, регулятор кислотности дигидропирофосфат натрия), масло растительное подсолнечное рафинированное дезодорированное, волокна пищевые соевые, крахмалы (кукурузный, картофельный, гороховый), белок соевый изолированный, регулятор	219,99	250
Мираторг	Нагеттсы куриные Мираторг хрустящие замороженные	кислотности трифосфат натрия (5 - замещенный), стабилизаторы (пирофосфат натрия, пирофосфат калия), ароматизатор, антиокислитель аскорбиновая кислот	219,99	250
Вязанка	Нагеттсы куриные Вязанка Сливушки с сыром замороженные	Филе грудки цыпленка - бройлера, продукт плавленый с сыром гауда со сливочным вкусом (вода питьевая, масло растительное, молоко сухое, сыр (молоко пастеризованное, бактериальная закваска мезофильных молочнокислых микроорганизмов, молокосвертывающий ферментный препарат микробного происхождения), соль, регулятор кислотности: лимонная кислота,	264,99	250

		ароматизатор "сливки", краситель: каротины), вода питьевая, филе грудки куриной с кожей, мука пшеничная хлебопекарная высший сорт, крупа манная, крахмал (кукурузный, картофельный, гороховый, рисовый, тапиоковый),		
Вязанка	Наггетсы куриные Вязанка Сливушки с сыром замороженные	масло растительное, клетчатка растительная, соль, сахар, белок соевый, продукты яичные, сливки сухие, молоко сухое, мука кукурузная, пряности и экстракты пряностей (перец белый, перец черный, сельдерей, куркума), овощи сушеные, стабилизатор: пирофосфаты, регуляторы кислотности (трифосфаты, уксусная кислота), антиокислители (аскорбиновая кислота, экстракты розмарина), экстракт зеленого чая, дрожжи хлебопекарные, красители (куркумин, каротины)	264,99	250
Ратимир	Наггетсы куриные Ратимир замороженные	Филе кур, вода питьевая, сухая панировка, специи.	248,99	310

Из таблицы видно, что параметрам ГОСТ соответствует только образец от производителя «Ратимир», также обладает самым прозрачным составом [4].

Для сравнения цен образцов, стоимость приведена на 100 грамм продукта:

- Мираторг – 88 руб.
- Вязанка – 106 руб.
- Ратимир – 80,32 руб.

Самым недорогим продуктом являются наггетсы от Ратимира, у его конкурентов цены на 10 - 30 % больше.

После анализа рынка наггетсов во Владивостоке можно сделать следующие выводы: среди потребителей растёт популярность данного вида продукции, с каждым годом появляется новые виды и топинги, производители стараются максимально выделиться на фоне конкурентов, во Владивостоке наггетсы торговой марки «Ратимир» являются на данный момент лучшим продуктом, обладают хорошим составом и низкой стоимостью по сравнению с конкурентами.

Список использованной литературы.

1. Наггетсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наггетсы> (дата обращения: 27.04.2026)

2. Исследование показало рост спроса на нагетсы, чебуреки и хотстеры среди россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18831051> (дата обращения: 27.04.2026)

3. Заморозка в САМБЕРИ ГИПЕРМАРКЕТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kuper.ru/SAMBERI_GIPERMARKET/c/zamorozka00c2cee/naggetsikotletimyaso27ed313/f/naggetsy?ads_identity.ads_promo_identity.placement_uid=cns3h249u8b43pmgrklg&ads_identity.ads_promo_identity.site_uid=c9qep2jupf8ugo3scn10&sid=148965&sort=popularity (дата обращения: 27.04.2026)

4. Полуфабрикаты натуральные из мяса птицы для детского питания. Технические условия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet-law.ru/gosts/gost/58709/> (дата обращения: 27.04.2026)

© Грищенко В. П., 2026 г.

УДК 331.5:004.8

Khorava D. D.

student of ASU

Sukhum, Abkhazia

Gunba N. R.

student of ASU

Sukhum, Abkhazia

PROFESSIONS THAT HAVE BEEN AFFECTED BY AI FROM AN ECONOMIC PERSPECTIVE

Abstract

The article analyzes the impact of artificial intelligence on the labor market, focusing on professions that are already experiencing a decline in income and demand due to automation. It provides data on the reduction of contracts and income among freelance editors, translators, and designers, as well as examples of mass layoffs in large companies. The article emphasizes that the main threat is not the disappearance of labor, but its devaluation: AI replaces humans in routine tasks, making it difficult for newcomers to enter the profession and reducing the rate of hiring. At the same time, flexible professionals use AI as a tool to increase their productivity. The article highlights the gap between the speed of technology adoption and the adaptation of the labor market, as well as the importance of creative and personal contributions for the sustainability of professions.

Keywords

Artificial intelligence, the labor market, salaries, replacing people with AI, translators, IT specialists, layoffs, and barriers for newcomers.

The starting point of our research was a live economic snapshot of the labor market: which have already faced a collapse in income and a decrease in demand due to the introduction of AI systems.

Our goal is to expose the numbers and show real - life cases: how, in just two years, neural networks have reshaped the labor market.

"People who lose their jobs won't find another one. If AI becomes as smart as humans, or even smarter, it will be able to do any job that humans can do." [1] However, Hinton is confusing two concepts. Being able to perform a task is not the same as being in demand as a specialist. AI can generate a report brilliantly, but it won't take the heat, admit mistakes, or build trust with clients. The real threat is not the disappearance of labor, but its devaluation.

The discussion about artificial intelligence often boils down to two extremes: either "AI will replace everyone" or "nothing will change fundamentally." However, the labor economics show a more complex picture. While AI does not immediately destroy the labor market, it is already affecting demand, reducing wages, and reshaping employment. "AI will take over almost a quarter of current work tasks in the United States and Europe. However, the most interesting aspect is that 46 % of legal tasks and 44 % of office administration tasks are already being performed by machines." [2]

"We see the potential for growth to increase to 0.8 % in the coming years, but AI is crashing into the labor market like a tsunami, and most countries and companies are not prepared for it." [3] The "tsunami" metaphor does not refer to the destructive power of AI, but rather to the speed at which technology is being adopted, while the labor market and regulations are changing slowly.

The profession suffers from artificial intelligence, when the work is like a constructor, the result is easy to check, and everything happens on a computer. In such a situation, it is easier for a business to use an algorithm. An employee is more expensive, but the result is the same. Therefore, people are either laid off or their salaries are reduced. According to the International Monetary Fund, this is what means "high risk and little help from AI" [4].

Artificial intelligence is not a human assistant, but a replacement. The demand for such workers is falling, and salaries are no longer growing.

Translators are a prime example of how AI first helps and then starts to take away jobs. In 2023 - 2024, the Duolingo platform reduced about 10 % of its translators and then fired some of its content creators, transferring their functions to generative AI [5]. No one is immediately firing all translators from their jobs. The process is quiet, and new people are hired much less frequently than before. It is becoming more difficult to enter the profession, and it is easier for a client to hire one machine - generated draft editor than three traditional translators.

A Brookings study based on an analysis of the Upwork freelance marketplace revealed significant changes in the segment of professions that are sensitive to generative AI. Since 2022, when these tools became widely available, the number of contracts has decreased by approximately 2 % , and the total monthly income of freelancers has decreased by approximately 5 % [6]. The most significant decline has been observed among editors, proofreaders, and other professionals who perform routine textbased tasks. A similar trend has been observed in the field of graphic design following the introduction of image generators. Previously, multiple freelancers were required to complete tasks, but now a single skilled professional can handle the routine tasks, while the algorithm takes over the more complex tasks. Anthropic has analyzed who is most affected by AI [7]:

- programmers
- support staff
- data entry operators

The most notable example is Salesforce, whose CEO, Marc Benioff, announced a nearly 50 % reduction in its technical support staff, from 9,000 to 5,000 (a 4,000 % decrease) [8; 9]. The employees were replaced by AI agents, who handle 50 % of all inquiries without compromising the quality of service. IBM has also eliminated approximately 8,000 HR and technical support employees, replacing them with AI - powered services [10; 11].

For newcomers and yesterday's graduates, this means significant entry barriers. Harvard Business School professor Christopher Stanton notes, "AI is taking over the tasks that interns used to do, but they still need experience. The conclusion? Their salaries will decrease." [15] For strong and flexible employees, AI helps them work faster and earn more. However, it becomes more challenging for newcomers to find employment and secure higher salaries.

It's too early to say that AI has "killed" professions. From an economic perspective, it would be more accurate to say that AI has already worsened the situation for a number of professions. However, this is not due to mass layoffs, but rather to factors such as a decrease in demand for simple tasks, a slowdown in hiring new employees, a decrease in job rates, and so on. For IT professionals and analysts, AI is currently more of a smart assistant than a competitor. Microsoft already generates about 30 % of its code using AI, while Google generates 25 % [12]. While this increases productivity, it also creates a dangerous zone of turbulence. However, over time, only those who can successfully integrate with the technology and use it as an amplifier will remain afloat. The rest will be pushed out by the market.

Traditional education emphasizes that the value of work is determined by the degree of mental and skillful involvement; the loss of these components makes work vulnerable to external changes" [13]. If a person works only with their hands, following a set of instructions, and does not use their mind, any change in conditions—a new technology, a different task, or a change in the environment—can throw them off balance. It is the ability to think while working that makes a person truly reliable and in demand, rather than just a temporary employee.

Changes in market relations reflect the same fundamental values that have long been at the core of classical education and upbringing. As M.F. Ankvaб notes, "In the popular understanding, a craft retains its significance only when it is personal; anything that lacks creative input eventually loses its stability" [14]. "The success of AI will be the greatest event in the history of our civilization, but it could also be the last if we do not learn to avoid risks. In short, the emergence of powerful AI will either be the best or the worst thing that has ever happened to humanity. We do not yet know which it will be" [16]. The words spoken by Hawking in Cambridge still resonate today. Back in 2016, investing ten million pounds in the future of artificial intelligence seemed like a distant and uncertain endeavor. However, as news about neural networks continues to emerge on a daily basis, we can see that Hawking was not warning us about a distant fantasy, but rather about what we will face tomorrow. The outcome—whether it will be our greatest achievement or the final chapter in history—depends entirely on us. Hawking reminded us that humans have spent centuries studying their own foolishness. Perhaps now is the time to prove that we are capable of learning and considering the consequences before it is too late.

- **Referents of literature:**

- Futurism. 'Godfather of AI' Geoffrey Hinton Says AI Could Lead to Society 'Breaking Down' // Futurism. – URL: <https://futurism.com/artificial-intelligence/godfather-ai-breakdownsociety>

- Goldman Sachs. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth // Global Economics Analyst. – 2023.

- CNBC. AI impacting labor market like a 'tsunami' as layoff fears mount. – 2026.

- Международный валютный фонд (МВФ). Gen - AI: Artificial Intelligence and the Future of Work // IMF Staff Discussion Note SDN2024 / 001. – 2024.

- Inc. Russia. Перевод Duolingo на ИИ усилит «кризис рабочих мест», ожидают в отрасли. – 2025.
- Brookings Institution. Is generative AI a job killer? Evidence from the freelance market. – 2025.
- Anthropic. Anthropic Economic Index Report. – 2025. 8. Vietnam.vn / Fortune. Примечательное заявление генерального директора после увольнения 4000 сотрудников. – 2025.
- Реальное время. Salesforce сократила 4000 сотрудников поддержки благодаря искусственному интеллекту. – 2025.
- CNews. IBM уволила 8 тысяч человек, чтобы заменить их ИИ, но в итоге штат раздулся еще сильнее. – 2025.
- ITC.ua. IBM уволила 8000 работников в пользу ИИ, а через год — наняла еще больше. – 2025.
- ActuaIA. Microsoft, Google: l'augmentation de la part de code des entreprises générée par l'IA transforme le développement logiciel. – 2025.
- Анкваб М.Ф. Роль этнопедагогики в развитии современной педагогической науки и практики // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 4 (113). – С. 111–113.
- Анкваб М.Ф. Национально - региональный компонент как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции при обучении английскому языку в Абхазии // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. – Уфа, 2026. – С. 6–10.
- Stanton C. (Harvard Business School) – уточнить выходные данные (прямая речь в тексте).
- University of Cambridge / Stephen Hawking. Remarks at the launch of the Leverhulme Centre for the Future of Intelligence (LCFI). – 2016. – URL: <https://www.lcfi.ac.uk/resources/cfilaunch-stephen-hawking>

© Khorava D.D. Gunba N.R.2026

УДК 657.622

Зевакова Я.А.

студентка 1 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

Шеверева К.А.

студентка 1 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

Биктагирова Э.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Проведен анализ финансовой устойчивости предприятия, определен ее тип. Рассчитаны показатели оборачиваемости собственного капитала и обязательств. Сделаны выводы.

Ключевые слова:

Финансовая устойчивость, хозяйствующий субъект, собственный капитал, оборачиваемость, источники финансирования

Структура источников финансирования деятельности ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» представлена тремя источниками: два долгосрочных и относительно устойчивых – собственный накопленный капитал и долгосрочные кредиты; и один краткосрочный. На протяжении исследуемого периода, наибольшую долю источников финансирования составляют собственные средства.

Наблюдается положительная динамика на протяжении 2022 - 2023 гг. доли собственного капитала в общем объеме источников финансирования. Наибольшую долю в общем объеме источников финансирования деятельности ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» принадлежит долгосрочным обязательствам 20,47 % в 2021 г., 26,62 % в 2022 г. и 17,84 % в 2023 г. В целом объем источников финансирования уменьшился на 18,16 %, а в 2023 г. источники финансирования увеличились на 55,75 %.

Проведем анализ коэффициентов финансовой устойчивости предприятия. С помощью оценки данных показателей выявим степень финансовой стабильности анализируемого предприятия. Основные показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости
ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»

Показатели	На конец 2021г.	На конец 2022г.	На конец 2023г.	Абсолютное отклонение (+, -)	
				2022 - 2021	2023 - 2022
1.Коэффициент автономии	0,734	0,647	0,708	- 0,086	0,061
2.Коэффициент финансовой устойчивости	0,939	0,914	0,886	- 0,025	- 0,027
3.Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	0,362	0,543	0,411	0,181	- 0,132
4.Коэффициент маневренности собственности капитала	- 0,221	- 0,373	- 0,256	- 0,152	0,117
5.Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	- 1,565	- 2,199	- 1,659	- 0,633	0,539
6.Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками	- 19,414	- 22,722	- 24,456	- 3,308	- 1,734

Коэффициент автономии соответствует рекомендуемому значению. Коэффициент автономии показывает долю собственного капитала в источниках финансирования. Следовательно, в 2021 г. 73,4 % источников финансирования представлено собственным капиталом, в 2022 г. – 64,7 %, а в 2023 г. – 70,8 %. Необходимо отметить положительную динамику рассматриваемого показателя в 2022 - 2023 гг.

Коэффициент финансовой устойчивости также соответствует рекомендуемому значению, однако, имеет отрицательную динамику.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств меньше единицы, за три анализируемых периода, что положительно для финансового состояния предприятия. Необходимо отметить, снижение рассматриваемого показателя в период 2022 - 2023 гг.

Все показатели обеспеченности собственными оборотными средствами: коэффициент маневренности; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками имеют на протяжении всего рассматриваемого периода отрицательные значения. Это связано с отсутствием у ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» в 2021 - 2023 гг. собственных оборотных средств.

Определим тип финансовой устойчивости ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ типа финансовой устойчивости
ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1. Собственный капитал, тыс. руб.	1216315	879802	1498490
2. Внеоборотные активы, тыс. руб.	1485246	1208345	1883040
3. Наличие собственный оборотных средств, тыс.руб. (стр.1 - стр.2)	- 268931	- 328543	- 384550
4. Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	339229	361391	377229
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, тыс. руб. (стр.3 + стр.4)	70298	32848	- 7321
6. Краткосрочные займы и кредиты, кредиторская задолженность тыс. руб.	93831	108115	221394
7. Общая величина основных источников формирования запасов, тыс. руб. (стр.5 + стр.6)	164129	140963	214073
8. Общая величина запасов, тыс. руб.	13852	14459	15724
9. Излишек (+), недостаток (-) собственных источников формирования запасов, тыс. руб. (стр.3 – стр.8)	- 282783	- 343002	- 400274
10. Излишек (+), недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, тыс. руб. (стр. 5 – стр.8)	56446	18389	- 23045
11. Излишек (+), недостаток (-) общей величин основных источников формирования запасов, тыс. руб. (стр. 7 - стр.8)	150277	126504	198349
Трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости, S	(0;1;1)	(0;1;1)	(0;1;1)

За анализируемый период 2021 - 2023 гг. ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» характеризуется нормальным устойчивым финансовым положением. Предприятия имеет трехкомпонентную модель вида $S \{0;1;1\}$. ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» характеризуется недостатком собственных источников финансирования запасов. Можно сделать вывод, что предприятия находится в стабильном финансовом состоянии.

Рассчитаем показатели оборачиваемости собственного капитала и обязательств ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» (таблица 3).

Таблица 3 - Показатели оборачиваемости собственного капитала и обязательств
ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»

Показатель	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 - 2013 гг.
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,28	0,21	- 0,07
Средняя продолжительность 1 оборота в днях	1249	1653	+404
Коэффициент оборачиваемости заемного капитала	1,88	1,88	0
Средняя продолжительность 1 оборота в днях	678	679	+1

Для улучшения финансового состояния и совершенствования организации собственного капитала ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» могут быть использованы следующие пути ускорения оборачиваемости капитала: сокращение продолжительности производственного цикла за счет интенсификации производства; улучшение организации материально - технического снабжения с целью бесперебойного обеспечения производства необходимыми материальными ресурсами и сокращения времени нахождения капитала в запасах; ускорение процесса отгрузки продукции и оформления расчетных документов; сокращение времени нахождения средств в дебиторской задолженности; разработка стратегии, тактики, методов и средств формирования спроса и стимулирование сбыта продукции; совершенствование форм продвижения продукции к потребителю; ведение постоянного поиска новых рынков, новых потребителей, новых видов продукции, новых областей применения традиционной продукции, способных обеспечить предприятию наибольший уровень прибыли.

Структура источников финансирования характеризуется удельным весом собственного, заемного и привлеченного капитала в общем его объеме. При формировании структуры капитала, как правило, на многих российских предприятиях определяют долю собственного и заемного капитала. Оценка данной структуры очень важна. Минимальным будет риск у тех предприятий, кто строит свою деятельность преимущественно на собственном капитале, но доходность деятельности таких предприятий невысока, так как эффективность использования заемного капитала в большинстве случаев оказывается более высокой. Оптимальным вариантом формирования финансов предприятия считается следующее соотношение: доля собственного капитала должна быть больше или равна 60 %, а доля заемного капитала - меньше или равна 40 %.

Список использованной литературы:

1. Асеев О.В., Беляева Е.С., Беляева О.В., Биктагирова Э.В., Ганеев Р.Р., Грибов Р.В. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход: коллективная монография. – Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2023. – 227 С.
2. Асеев О.В., Барков И.М., Беляева Е.С., Биктагирова Э.В., и др. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства: коллективная монография. - Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2024. – 180 С.
3. Биктагирова Э.В., Субботин Н.А., Казаков Н.С. Современное состояние и структурные особенности финансово - ресурсного обеспечения научно - технологического потенциала России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т.3. №2 (167). – С. 11 - 17
© Зевакова Я.А., Шеверева К.А., Биктагирова Э.В., 2026

УДК 004.9:005.334

Мустафаев Э.М.

Студент 4 курса экономического факультета

Научный руководитель: Шамилева Э.Э.

доцент

г. Симферополь, РФ

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНАЛИЗЕ РИСКОВ: МЕТОДЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность применения компьютерных технологий для количественной оценки рисков в условиях цифровой экономики. Анализируются основные методы: исторический симуляционный (HS), метод Монте - Карло на основе GARCH и фильтрованный исторический симуляционный (FHS). На основе эмпирических данных демонстрируется, что традиционные модели недооценивают «толстые хвосты» распределения. Делается вывод о необходимости использования гибридных методов и валидации моделей через бэкестинг.

Ключевые слова: количественная оценка рисков, Value - at - Risk (VaR), компьютерные технологии, имитационное моделирование, метод Монте - Карло, бэкестинг, GARCH - модели, управление рисками.

E.M. Mustafaev

Fourth - year student, Faculty of Economics

Academic Supervisor: **E.E. Shamilova**

Associate Professor

c. Simferopol, RF

THE ROLE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN RISK ANALYSIS: QUANTITATIVE ASSESSMENT METHODS

Abstract. This article substantiates the relevance of using computer technologies for quantitative risk assessment in the digital economy. Key methods are analyzed: historical simulation (HS), GARCH - based Monte Carlo, and filtered historical simulation (FHS). Empirical data

demonstrates that traditional models underestimate the "fat tails" of the distribution. A conclusion is drawn regarding the need for hybrid methods and model validation through backtesting.

Keywords: quantitative risk assessment, Value - at - Risk (VaR), computer technology, simulation modeling, Monte Carlo method, backtesting, GARCH models, risk management.

Современная экономическая среда характеризуется высокой волатильностью, что делает количественную оценку рисков критически важной задачей для финансовых институтов и предприятий. Компьютерные технологии позволяют обрабатывать большие массивы данных и применять сложные вероятностные модели, однако выбор конкретного метода существенно влияет на точность прогнозов. Цель данной работы — на основе проверяемых эмпирических данных сравнить эффективность основных компьютерных методов количественной оценки рыночного риска и выявить наиболее надежные подходы.

Основным стандартом измерения рыночного риска является метрика Value - at - Risk (VaR) — максимальный ожидаемый убыток за заданный период времени с определенной доверительной вероятностью. Согласно исследованию Tian X. (2025), проведенному в Carey Business School Джонса Хопкинса, существует три основных компьютерных метода расчета VaR: историческая симуляция (HS), параметрический метод GARCH с нормальным распределением (GARCH - N) и фильтрованная историческая симуляция (FHS) [1, с. 2].

Традиционные подходы демонстрируют серьезные недостатки при работе с реальными рыночными данными. В исследовании, охватывающем период с 2005 по 2025 год, было установлено, что метод Historical Simulation дает эмпирическую частоту превышения VaR на уровне доверия 95 % (5 % теоретических нарушений) в **91,15 %** случаев, что полностью дискредитирует его применение для высокоточных оценок [1, с. 5 - 7]. Это объясняется тем, что HS опирается исключительно на прошлые данные и не учитывает изменения волатильности.

Таблица 1. Сравнение эффективности моделей VaR

Метод	Тип модели	Эмпирическая частота нарушений	Вывод
Историческая симуляция (HS)	Непараметрический	91,15 %	Полная некалибровка, модель не работает
GARCH + нормальное распределение	Параметрический	42,05 %	Серьезная недооценка «толстых хвостов»
Фильтрованная историческая симуляция (FHS)	Полупараметрический	4,89 %	Оптимальная калибровка, соответствует теории

Более совершенным подходом является использование GARCH - моделей, учитывающих кластеризацию волатильности. Однако, как показало тестирование, допущение о нормальном распределении доходностей (GARCH - N) приводит к систематической недооценке хвостовых рисков: частота нарушений составила 42,05 % при теоретических 5 % [1, с. 6].

Наиболее точные результаты демонстрирует метод фильтрованной исторической симуляции (FHS). Данный метод сочетает GARCH - моделирование волатильности с эмпирическим распределением остатков, что позволяет захватывать «толстые хвосты», характерные для финансовых временных рядов. Эмпирическая частота нарушений для FHS составила **4,89 % **, что статистически неотличимо от теоретического уровня в 5 % [1, с. 7].

Отдельного внимания заслуживают методы имитационного моделирования Монте - Карло. В работе Cheng Y. (2025) сравниваются два подхода к реализации Монте - Карло для расчета VaR: модель, основанная на исторической доходности портфеля, и факторная модель на основе CAPM. Исследование показало, что при стандартном бэкестинге обе модели показали 13 нарушений (красная зона по Базелю III). Однако при использовании скользящего окна факторная модель снизила количество нарушений до 8 (желтая зона), в то время как доходностная модель осталась в красной зоне [2, с. 2 - 3].

В контексте методологии количественной оценки рисков важное значение имеют исследования по формализации вероятностных подходов. Jönsson J. (2025) в работе Лундского университета демонстрирует преимущества fully probabilistic QRA на примере моделирования промышленных рисков [3, с. 1 - 2]. Автор доказывает, что полный отказ от дискретных сценариев в пользу непрерывного вероятностного пространства позволяет получать более точные пространственные оценки риска без потери вычислительной эффективности [3, с. 2].

Российские исследователи также вносят вклад в развитие данной области. В работе Козлова С.Б. (2025) подчеркивается, что цифровая трансформация систем риск - менеджмента невозможна без внедрения автоматизированных алгоритмов сценарного анализа, интегрированных с корпоративными базами данных [4, с. 112].

Таким образом, количественный анализ показывает, что выбор компьютерного метода оценки рисков не является произвольным. Методы, игнорирующие эмпирические свойства распределений (толстые хвосты, кластеризацию волатильности), приводят к катастрофической недооценке риска. Наиболее надежными являются полупараметрические методы, такие как FHS, а также факторные модели Монте - Карло, прошедшие процедуру бэкестинга. Рекомендуется внедрение в практику российских компаний гибридных подходов, сочетающих GARCH - фильтрацию с эмпирическими распределениями, а также регулярная валидация моделей в соответствии со стандартами Базеля III.

Список литературы

1. Tian X. Comparative Evaluation of VaR Models: Historical Simulation, GARCH - Based Monte Carlo, and Filtered Historical Simulation. — Baltimore: Carey Business School, Johns Hopkins University, 2025. — 8 p.
2. Cheng Y. Monte Carlo - Based VaR Estimation and Backtesting Under Basel III // Risks. — 2025. — Vol. 13, No. 8. — P. 146.

3. Jönsson J. Formalizing Quantitative Risk Analysis: Probabilistic Foundations and Monte Carlo Methods. — Lund: Lund University Publications, 2025. — 85 p.
4. Козлова С.Б. Интеграция имитационных моделей в системы управления рисками промышленных предприятий // Экономика и управление. — 2025. — № 3. — С. 108 - 115.
5. Базельский комитет по банковскому надзору. Принципы эффективного управления операционным риском. — Базель: BIS, 2021. — 65 с.
6. Hull J.C. Risk Management and Financial Institutions. — 6th ed. — New York: Wiley, 2023. — 816 p.

© Мустафаев Э., 2026

УДК 338

Почитаев А.Ю.

канд. экон. наук, доцент
КИУ им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ОСНОВЫ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ ДВУХКОМНАТНОЙ КВАРТИРЫ В ГОРОДЕ НИЖНЕКАМСКЕ)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности оценки недвижимого имущества, включая определение фундаментальных основ, выбор методов и ключевых показателей стоимости. Проведен практический анализ и расчет стоимости двухкомнатной квартиры в городе Нижнекамске при помощи сравнительного метода, с учетом основных и корректирующих факторов, влияющих на стоимость квартиры. В итоге были рассчитаны рыночная и ликвидационная стоимости объекта площадью 42,7 квадратных метра.

Ключевые слова

Оценка недвижимого имущества, двухкомнатная квартира, город Нижнекамск, сравнительный подход.

Pochitaev A.Yu.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

THE BASICS OF REAL ESTATE VALUATION (USING THE EXAMPLE OF A TWO - ROOM APARTMENT IN NIZHNEKAMSK)

Abstract

This article examines the specifics of real estate valuation, including defining fundamental principles, selecting methods, and key value indicators. A practical analysis and calculation of the value of a two - room apartment in Nizhnekamsk was conducted using the comparative method,

taking into account the primary and adjusting factors affecting the apartment's value. Ultimately, the market and liquidation values of the 42.7 - square - meter property were calculated.

Keywords

Real estate valuation, two - room apartment, Nizhnekamsk, comparative approach.

Оценка недвижимости – анализ и изучение объекта, которые проводятся с целью определения рыночной цены. Данную процедуру может проводить как оценщик, так и банк. Она используется при совершении сделок купли - продажи, ипотечном кредитовании, страховании, налогообложении и при судебных разбирательствах.

В случае с ипотекой все просто: банку требуется документ об оценке, чтобы понимать, какую сумму средств можно предоставить заемщику. С куплей или продажей квартиры продавцу необходимо понимать, за какую цену можно продать квартиру. Соответственно, покупателю необходимо понимать, соответствует ли недвижимость рыночной стоимости [1, с. 358].

Целью данной работы является рассмотрение теоретических основ оценки недвижимости, анализ ключевых показателей, а также практическое применение сравнительного метода на примере оценки двухкомнатной квартиры в городе Нижнекамске

Важной характеристикой является объективность и независимость оценщика, поскольку итоговая стоимость квартиры должна отражать реальную рыночную ситуацию, а не интересы заказчика. В результате совокупность данных профессиональных навыков позволяет сформировать обоснованную рыночную стоимость двухкомнатной квартиры в городе Нижнекамске.

Оценка квартиры в городе Нижнекамске проводится с использованием сравнительного подхода, что обусловлено наличием достаточного количества аналогичных объектов на локальном рынке недвижимости. Отказ от затратного подхода обосновывается тем, что объект оценки является помещением в здании и определение стоимости данного помещения представляется некорректным ввиду большого количества допущений, затрудняющих получение достоверной информации. Обоснование отказа от доходного подхода основывается на предположении, что объект оценки не способен приносить стабильный доход, так как объектом оценки выступает квартира в жилом доме, используемая исключительно для проживания.

Сравнительный подход к оценке рыночной стоимости реализуется методом прямого сравнительного анализа продаж, основанным на предположении, что участники рынка совершают сделки, ориентируясь на цены аналогичных объектов. Перед применением сравнительного подхода оценщик определяет степень ликвидности объекта и его способность выступать предметом свободного гражданского оборота на рынке недвижимости.

Алгоритм применения метода сравнения продаж следующий:

1. Подробное исследование рынка с целью получения достоверной информации обо всех факторах, имеющих отношение к объектам сравнимой полезности.
2. Определение подходящих единиц сравнения и проведение сравнительного анализа по каждой единице.
3. Сопоставление исследуемого объекта с выбранными объектами сравнения с целью корректировки их продажных цен или исключения из списка сравниваемых.

4. Приведение ряда скорректированных показателей стоимости сравнимых объектов к одному или к диапазону рыночной стоимости исследуемого объекта [3, с. 130].

Первоначальным этапом процедуры оценки является определение задания на оценку. Объектом исследования выступает двухкомнатная квартира общей площадью 42,7 квадратных метра. Оценка проводится для банка с последующим предоставлением ипотечного кредитования. В рамках работы определяются рыночная и ликвидационная стоимости объекта.

Подбор ключевых показателей отражает реальные характеристики объекта недвижимости. Их учет является обязательным условием объективной оценки, поскольку игнорирование данных факторов приводит к искажению рыночной стоимости. К числу основных факторов, влияющих на стоимость квартиры, относятся:

- количество аналогичных предложений и соотношение спроса и предложения в данном сегменте рынка;

- объективные характеристики объекта (этаж, планировка, состояние);

- престижность района;

- экологическая обстановка;

- транспортная доступность и уровень развития инфраструктуры;

- социальная характеристика жилого дома.

Оцениваемый объект расположен по адресу: улица Юности. В непосредственной близости находятся объекты социальной инфраструктуры, включая школу, детский сад, аптеку, торговые предприятия и поликлинику. Район характеризуется средним уровнем престижности и хорошей транспортной доступностью. Здание, в котором расположен объект, построено в 1964 году и не подлежит сносу. Материал стен – кирпич, нормативный срок службы здания составляет 150 лет.

Физический износ здания, рассчитанный методом анализа эффективного возраста, составляет приблизительно 41 %. На основе первичного отбора была сформирована выборка наиболее сопоставимых аналогов.

Корректировки в рамках сравнительного подхода являются обязательным элементом расчета и обеспечивают повышение точности результата. В рамках исследования были учтены следующие корректирующие факторы: корректировка на вид сделки, корректировка на материал стен, корректировка на этаж, корректировка на общую площадь, корректировка на качество отделки.

Рыночная стоимость основана на предпосылках о сделке, совершаемой с объектом на рынке между гипотетическими участниками без влияния факторов вынужденной продажи после выставления объекта в течение рыночного срока экспозиции типичными для подобных объектов способами.

Таким образом, рыночная стоимость объекта оценки на дату исследования составляет 4 508 199 рублей. В результате расчетов ликвидационная стоимость объекта составляет 3 717 010 рублей.

В заключение следует отметить, что оценка недвижимости представляет собой сложный аналитический процесс, основанный на учете совокупности экономических, технических и рыночных факторов. Наиболее эффективным методом оценки жилой недвижимости является сравнительный подход, позволяющий учитывать текущую рыночную ситуацию и поведение участников рынка. В рамках проведенного исследования были рассмотрены

теоретические основы оценки недвижимости, определены ключевые показатели и выполнен расчет стоимости двухкомнатной квартиры в городе Нижнекамске.

Список использованной литературы:

1. Позолотина, Е.И. Значение оценки недвижимости, как происходит оценка недвижимости / Е.И. Позолотина // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2022: сборник научных статей 11 - й Международной молодежной научной конференции, Курск, 10–11 ноября 2022 года. Том 1. – Курск: Юго - Западный государственный университет, 2022. – С. 358 - 360.
2. Федотова, М.А. Оценка стоимости активов и бизнеса: учебник для вузов / М.А. Федотова, В.И. Бусов, О. А. Землянский. – М.: Издательство Юрайт - Текст: электронный – с. 22.
3. Варламов, А.А. Оценка объектов недвижимости: учебник / А.А. Варламов, С.И. Комаров. – М.: ИНФРА - М, 2024. – 130 с.

© Почитаев А.Ю., 2026

УДК 657.622

Пронина С.А.

студентка 1 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

Симонян С.С.

студентка 1 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

Биктагирова Э.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ НА УЛУЧШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация

Анализ результатов деятельности необходим для понимания того, насколько эффективно предприятия использует имеющиеся у него активы, а какой степени сбалансированы источники их формирования. В числе ключевых показателей оценки финансового состояния предприятия проанализировано имущество и источники финансирования, оценен уровень ликвидности баланса, а также рассчитаны основные показатели ликвидности. Сделаны выводы.

Ключевые слова:

Финансовое состояние, ликвидность, имущество, источники финансирования имущества, предприятие

Публичное акционерное общество «Российские сети» - оператор электрических сетей в России. Предприятие имеет чистую прибыль в объеме 27682 тыс. руб. в 2021 г. и 54211 тыс. руб. в 2022 г. Наблюдается увеличение чистой прибыли на 95 % .

Объем продаж ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» вырос на 2 % в 2022 г. В период 2022 г. наблюдается рост всех основных показателей, характеризующих финансовый результат деятельности ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»

В 2023 г все показатели, характеризующие финансово - хозяйственную деятельность ООО «Федеральная сетевая компания – Россети» имеют тенденцию к росту. Выручка от продаж выросла на 72702 тыс. руб. или на 28,6 % . По состоянию на 01.01.2024 г. чистая прибыль увеличилась на 266182 тыс. руб. или в 5 раз относительно 2022 г. и составила 320393 тыс. руб. Прибыль от продаж увеличилась на 58768 тыс. руб. или на 81,08 %.

Таким образом, анализ основных показателей, характеризующих финансовую деятельность, свидетельствует о положительной динамике всех показателей, что привело к положительному результату деятельности рассматриваемого предприятия.

Имущество ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» представлены внеоборотными и оборотными активами (рис. 1.).

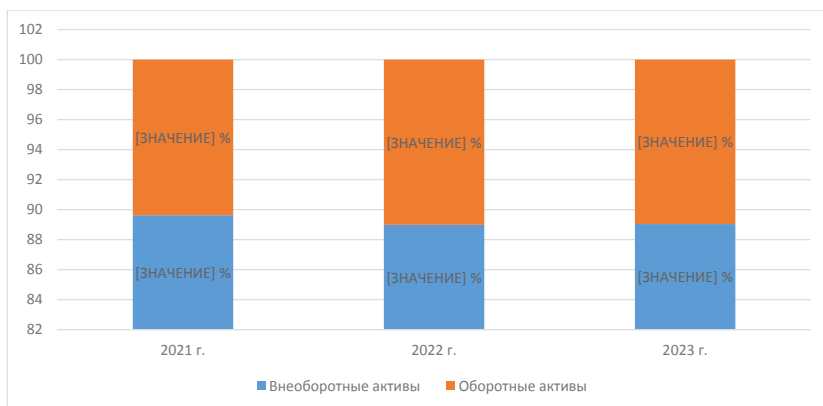

Рисунок 1. Соотношение внеоборотных и оборотных активов
ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»

Внеоборотные активы имеют тенденцию к снижению в 2022 г., они уменьшились на 18,64 % в 2022 г. или на 276901 тыс. руб., а в 2023 г. внеоборотные активы увеличились на 55,84 % или на 674695 тыс. руб. Внеоборотные активы представлены основными средствами, нематериальными активами, финансовыми вложениями, прочими внеоборотными активами.

Оборотные активы также в 2022 - 2023 гг. имеют волнообразную динамику. Наблюдается их снижение на 15,1 % или на 22372 тыс. руб. в 2022 г. и увеличение на 55,8 % или на 82274 тыс. руб. в 2023 г. Снижение оборотных активов в 2022 г. связано с уменьшением дебиторской задолженности на 7 %, денежных средств на 50 % и финансовых вложений на 34,16 % . Рост оборотных активов в 2023 г. связан с увеличением дебиторской задолженности на 31,02 %, денежных средств в 2 раза, запасов на 8 % . В 2023

г. у предприятия финансовые вложения увеличились в 54 раза и их объем составил 30415 тыс. руб. Соотношение внеоборотных и оборотных активов в среднем составляет 90 на 10 % соответственно.

Для более детального изучения деятельности ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» необходимо провести детальный анализ, характеризующий финансовое состояние предприятия.

Анализ ликвидности предприятия свидетельствует, что оно неликвидно. На протяжении анализируемого период, недостаточно высоколиквидных активов для покрытия краткосрочных обязательств. Следовательно, у предприятия имеется дефицит денежных средств в размере 15471 тыс. руб. в 2021 г., 62142 тыс. руб. в 2022 г. и 94001 тыс. руб. в 2023 г.

Также, на протяжении 2021 - 2023 гг. у предприятия не выполняется третье и четвертое неравенство. Невыполнение четвертого неравенства свидетельствует, что у ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» отсутствуют собственные оборотные средства. Следовательно, при невыполнении четвертого неравенства, баланс ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» можно признать неликвидным.

Проведем анализ платежеспособности ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» с помощью коэффициентов (таблица 1)

Таблица 1 - Анализ коэффициентов ликвидности
ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети»

Показатели	Рекомендуемое значение	На конец 2021г.	На конец 2022г.	На конец 2023г.	Абсолютное отклонение (+, -)	
					2022 - 2021	2023 - 2022
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,2 – 0,3	0,477	0,203	0,353	- 0,274	0,15
2. Коэффициент критической ликвидности	> 0,8 - 1	1,539	1,056	0,897	- 0,483	- 0,159
3. Коэффициент текущей ликвидности	> 2	1,693	1,282	0,969	- 0,411	- 0,313

Коэффициент критической ликвидности в 2021 - 2023 гг. соответствует рекомендуемым значениям. Следовательно, в 2021 - 2022 гг. за счет денежных средств и будущих поступлений может быть погашены все краткосрочные обязательства; в 2023 г. – 90 % краткосрочных обязательств.

Коэффициент текущей ликвидности свидетельствует, что на 1 рубль текущих обязательств в 2021 г. приходится 1 руб. 69 коп. активов, в 2022 г. – 1 руб. 28 копеек активов, а в 2023 г. – 96 коп. активов.

У предприятия отсутствуют собственные оборотные средства.

Таким образом, у предприятия ПАО «Федеральная сетевая компания – Россети» уменьшились основные показатели, однако, оно в состоянии погасить имеющие обязательства за счет имеющихся активов. Также необходимо отметить, что организация имеет достаточную ликвидность по отдельным показателям (абсолютной и критической), но не имеет достаточной ликвидности по основному показателю. Это связано с тем, что организация имеет большую долю обязательств в структуре пассивов, которые не могут быть погашены за счет активов. Поэтому предприятию необходимо стремиться к повышению общей ликвидности баланса, оптимизируя структуру своих активов и пассивов.

Список использованной литературы:

1. Асеев О.В., Беляева Е.С., Беляева О.В., Биктагирова Э.В., Ганеев Р.Р., Грибов Р.В. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход: коллективная монография. – Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2023. – 227 С.
2. Биктагирова Э.В., Субботин Н.А., Казаков Н.С. Современное состояние и структурные особенности финансово - ресурсного обеспечения научно - технологического потенциала России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т.3. №2 (167). – С. 11 - 17
3. Биктагирова Э.В., Свеженцева А.С. Методический инструментарий оценки уровня научно - технического развития регионов // Вестник Академии знаний. – 2026. - №1 (72). – С. 65 - 69
4. Третьякова И. Н., Ершов Н. Ю., Богданова Е. А., Казаков Н. С. Факторы, оказывающие воздействие на инновационное развитие экономики // Естественно - гуманитарные исследования. – 2024. – № 1(51). – С. 245 - 249.

© Пронина С.А., Симонян С.С., Биктагирова Э.В., 2026

УДК 330.13

Просветов И.С.

студент 3 курса, УрГУПС,
г. Екатеринбург, РФ

Научный руководитель: Кондрачук О.Е.
Старший преподаватель, УрГУПС
г. Екатеринбург, РФ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ИГРАХ (НА ПРИМЕРЕ COUNTER - STRIKE)

Аннотация

В статье рассматривается феномен виртуальных предметов (скинов) как цифровых активов. Автор анализирует факторы, влияющие на рыночную стоимость игрового

имущества, и механизмы функционирования внутриигровых рынков. В ходе исследования определены ключевые критерии ликвидности виртуальных товаров в современных киберспортивных дисциплинах.

Ключевые слова

Виртуальная экономика, скины, Counter - Strike, цифровые активы, внутриигровая торговля, игровая индустрия.

Актуальность темы обусловлена стремительным ростом рынка виртуальных товаров, объем которого исчисляется миллиардами долларов. Внутриигровые предметы, такие как «скины» в Counter - Strike, перестали быть просто элементами визуального оформления и превратились в объекты инвестирования. Целью данной работы является изучение факторов, формирующих ценность подобных виртуальных объектов.

Результаты исследования:

1. Факторы формирования стоимости скинов. Рыночная цена виртуального предмета в Counter - Strike зависит от набора специфических характеристик. К ним относятся степень износа (Float Value), наличие редких паттернов (шаблонов раскраски) и «статус» редкости (от «Ширпотреба» до «Тайного»).

Таблица 1 - Классификация редкости предметов в Counter - Strike

Категория редкости	Цвет индикатора	Вероятность получения
Ширпотреб	Белый	Высокая
Армейское качество	Синий	Средняя
Тайное	Красный	Крайне низкая

Источник: разработано автором

2. Ликвидность и внешние торговые площадки. Особенностью экономики Counter - Strike является возможность вывода активов на сторонние торговые платформы. Это создает условия для формирования реального обменного курса между виртуальными предметами и фиатными деньгами. Авторское исследование показывает, что наиболее ликвидными являются предметы с уникальными характеристиками, выпущенные в рамках ограниченных по времени «операций». [3]

В ходе исследования установлено, что виртуальные предметы в современных играх обладают всеми признаками экономических благ: редкостью, полезностью (эстетической и статусной) и ликвидностью. Дальнейшее развитие данного рынка может привести к более тесной интеграции игровых экономик с традиционными финансовыми системами.

Список использованной литературы:

1. Каст Middle - East. Виртуальная экономика: монография. М.: Наука, 2020. 200 с.
2. Качества скинов CS 2 по порядку — редкость скинов в КС 2 [Электронный ресурс] // Escorenews. 2023. URL: <https://escorenews.com/ru/csgo/article/50619-kachestva-skinov-cs-2-po-poryadku-redkost-skinov-v-ks-2> (дата обращения: 08.05.2024).
3. Петров А.В. Психология потребления цифровых товаров // Вестник экономики. 2022. № 4. С. 15 - 22.

© Просветов И.С., 2026

Субботина Ю.А.

студентка 1 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

Кравцов А.И.

студент 1 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

Биктагирова Э.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Важным элементом анализа финансового состояния предприятия является анализ финансовой устойчивости. Именно финансовая устойчивость определяет долгосрочную платежеспособность предприятия. В статье рассмотрены основные проблемы, которые влияют на финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов. Сделаны выводы.

Ключевые слова:

Финансовая устойчивость, ликвидность, хозяйствующий субъект, кадровые проблемы, рентабельность

В процессе оценки сущности и факторов, влияющих на финансовую устойчивость, необходимо рассмотреть проблемы финансовой устойчивости. Данные проблемы связаны, как с отсутствием законодательных актов, регулирующих работу организаций, так и документы, регулирующие внутреннюю деятельность компании.

На рисунке 1 отражены основные проблемы, которые влияют на управление финансовой устойчивостью.

Рисунок 1. Проблемы, влияющие на финансовую устойчивость

Первоочередным фактором, влияющим на финансовую устойчивость организации, является правовой аспект. Эффективность взаимодействия субъекта хозяйствования с правовой средой определяет его финансовую состоятельность, в связи с чем возникает необходимость в постоянном контроле динамики законодательства со стороны профильных специалистов.

Однако, необходимо отметить, что текущее законодательство остается несовершенным: в частности, оно нуждается в актуализации норм, регулирующих льготные инвестиционные режимы и критерии их применения. Важно учитывать, что локальные регламенты деятельности, устанавливаемые руководством, должны строго соответствовать действующим правовым нормам.

Вторым деструктивным фактором, влияющим на финансовую устойчивость предприятия, выступает наличие просроченной задолженности. Такая проблема обусловлена нарушением соотношения дебиторской и кредиторской задолженности. Исследователи считают, что для поддержания платежеспособности объем средств, поступающих от дебиторов, должен вдвое превышать объем обязательств перед кредиторами. Такая схема гарантирует покрытие текущих долгов и стабильность работы.

Третьим негативным фактором выступает низкая рентабельность. Оценка данного показателя на основе анализа выручки, себестоимости и различных видов прибыли служит фундаментом для принятия важных управленческих решений.

Четвертая группа факторов связана с кадровыми проблемами. В процессе найма персонала службы безопасности проводят комплексную проверку кандидатов для минимизации угроз. К ним относятся:

- правовая благонадежность: выявляются сведения о новом сотруднике в отношении выявления судимостей, что позволяет предотвращать риск совершения повторных правонарушений на новом предприятии;
- противодействие промышленному шпионажу: предотвращение трудоустройства сотрудников, нанимаемых по инициативе недобросовестных конкурентов с целью нанесения финансового вреда и ухудшение конкурентных позиций;
- достоверность квалификации: подтверждение легитимности документов об образовании и установление истинных причин расторжения трудовых договоров на предыдущих местах работы.

Проблема деструктивного влияния органов государственной власти и местного самоуправления на деятельность хозяйствующего субъекта.

В настоящее время деятельность хозяйствующих субъектов характеризуется высокой степенью зависимости от влияния государственных и муниципальных органов власти. Такое влияние сопряжено со следующими рисками:

- административное давление: использование государственного ресурса недобросовестными конкурентами для создания барьеров или угроз;
- нестабильность нормативно - правовой среды: расширение сферы административных рисков вследствие постоянных изменений в законодательстве и появления новых контролирующих инстанций;
- локальное перенасыщение рынка: обостряется конкуренция в результате прихода на рынок новых предприятий с аналогичным видом деятельности, так как имеется ограниченность территории воздействия на клиентов;

– коррупционные риски: возникновение теневых отношений в процессе взаимодействия бизнеса и государственного аппарата;

– ошибки в стратегическом прогнозировании: дестабилизация процессов планирования, что ведет к финансовым потерям.

Более того, усиление ответственности и рост штрафов за административные проступки негативно сказываются на общем финансовом состоянии организации.

К иным проблемам, влияющим на финансовую устойчивость предприятий, относятся:

- экономические: макроэкономическая конъюнктура, определяющая текущее состояние экономики страны и специфику развития конкретной отрасли;

- научно - технические: уровень инновационного развития и государственной поддержки наукоемких сфер, а также реализация программ по модернизации производственных отраслей;

- политические: государственный внешнеэкономический курс и отношение органов власти к регулированию соответствующих секторов экономики;

- культурно - социальные: географическое расположение предприятий, демографические характеристики (возраст, степень образования), финансовое благосостояние население.

Успешное функционирование предприятия требует разработки четкой стратегии, основанной на глубоком анализе внешних угроз и внутреннего потенциала.

Список использованной литературы:

1. Асеев О.В., Барков И.М., Беляева Е.С., Биктагирова Э.В., Ганеев Р.Р. и др. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства: коллективная монография. - Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2024. – 180 С.

2. Биктагирова Э.В., Субботин Н.А., Казаков Н.С. Современное состояние и структурные особенности финансово - ресурсного обеспечения научно - технологического потенциала России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т.3. №2 (167). – С. 11 - 17

3. Биктагирова Э.В., Свеженцева А.С. Методический инструментарий оценки уровня научно - технического развития регионов // Вестник Академии знаний. – 2026. - №1 (72). – С. 65 - 69

© Субботина Ю.А., Кравцов А.И., Биктагирова Э.В., 2026

УДК 33

Халмурадова Я

Преподаватель

Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

ИНТЕРНЕТ И ВКЛАД ЦИФРОВЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКУ

Аннотация

В данной статье рассматривается роль интернета и цифровых услуг в развитии современной экономики. Анализируются основные направления влияния цифровизации на

экономические процессы, включая электронную коммерцию, онлайн - услуги и автоматизацию бизнеса. Особое внимание уделяется преимуществам и вызовам, связанным с внедрением цифровых технологий.

Ключевые слова

Интернет, цифровая экономика, онлайн - услуги, электронная коммерция, информационные технологии, цифровизация, инновации.

В современном мире интернет стал неотъемлемой частью жизни общества и важнейшим фактором экономического развития. Благодаря стремительному развитию технологий, цифровая экономика занимает все более значимое место в глобальной системе хозяйствования. Интернет способствует ускорению обмена информацией, развитию бизнеса и повышению эффективности производства.

Цель данной работы — изучить влияние интернета и цифровых услуг на экономику, а также выявить их основные преимущества и проблемы.

1. Понятие цифровой экономики

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых технологий. В ее основе лежат информационные ресурсы, интернет и современные компьютерные системы.

Основными компонентами цифровой экономики являются:

интернет - инфраструктура

электронная коммерция

цифровые платформы

облачные технологии

большие данные

Развитие цифровой экономики позволяет ускорить процессы производства и повысить конкурентоспособность стран.

2. Роль интернета в экономике

Интернет является ключевым инструментом цифровой трансформации экономики. Его влияние проявляется в следующих аспектах:

2.1. Ускорение обмена информацией

Интернет обеспечивает мгновенный доступ к информации, что способствует принятию более эффективных решений в бизнесе.

2.2. Развитие международной торговли

С помощью интернета компании могут выходить на глобальные рынки без значительных затрат.

2.3. Создание новых рабочих мест

Развитие IT - сферы и онлайн - сервисов способствует появлению новых профессий, таких как программисты, аналитики данных и специалисты по цифровому маркетингу.

3. Цифровые услуги и их влияние на экономику

Цифровые услуги включают в себя широкий спектр онлайн - сервисов, которые используются в различных сферах экономики.

3.1. Электронная коммерция

Онлайн - магазины позволяют потребителям приобретать товары и услуги без посещения физических торговых точек. Это снижает издержки бизнеса и расширяет рынок сбыта.

3.2. Онлайн - банкинг

Цифровые банковские услуги упрощают финансовые операции и повышают доступность банковских услуг.

3.3. Образовательные платформы

Интернет дает возможность получать образование дистанционно, что особенно актуально в условиях глобализации.

3.4. Государственные услуги

Многие страны внедряют электронное правительство, что упрощает взаимодействие граждан с государственными органами.

4. Преимущества цифровых услуг

Использование интернета и цифровых технологий дает множество преимуществ:

снижение затрат

повышение скорости обслуживания

доступность услуг

расширение рынков

повышение прозрачности

Интернет и цифровые услуги играют ключевую роль в развитии современной экономики. Они способствуют росту производительности, расширению рынков и улучшению качества жизни. Однако для эффективного развития цифровой экономики необходимо решать проблемы безопасности и обеспечивать равный доступ к технологиям.

Список литературы

1. Иванов И.И. Цифровая экономика. — Москва: Наука, 2021.
2. Петров А.А. Информационные технологии в экономике. — Санкт - Петербург: Питер, 2020.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — Москва, 2019.

© Халмурадова Я. 2026

УДК 657.1

Хан О.С.

Магистрант

ФГБОУ ВО ДВГУПС

г. Хабаровск, Россия

Казанцева Л.С.,

Доцент, к.э.н.

ФГБОУ ВО ДВГУПС

г. Хабаровск, Россия

АВТОМАТИЗАЦИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ШТРИХ - КОДИРОВАНИЯ И RFID

Аннотация

В статье исследуется процесс организации автоматизации инвентаризации в бюджетных учреждениях на основе технологий штрих - кодирования и RFID. Актуальность работы продиктована переходом на обязательный электронный документооборот (Приказ

Минфина № 61н) и необходимостью соблюдения новых федеральных стандартов (СГС «Инвентаризация»). Авторами проведен сравнительный анализ технологий идентификации, выявлены их преимущества и специфика применения в государственном секторе. Определено, что автоматизация сокращает время проверок в 3 – 10 раз и минимизирует риск искажения отчетности. По итогам исследования сформулированы практические рекомендации по внедрению автоматизированных систем и их интеграции в бухгалтерские программы бюджетных учреждений.

Ключевые слова:

инвентаризация, бюджетные учреждения, штрих - кодирование, RFID, радиочастотная идентификация, автоматизация учета, нефинансовые активы, учет основных средств, цифровизация бюджетного учета.

В современных условиях цифровой трансформации экономики вопросы автоматизации учетных процессов в бюджетных учреждениях приобретают особую актуальность. Инвентаризация как один из ключевых методов контроля сохранности имущества в бюджетной сфере традиционно сопряжена со значительными трудозатратами. С вступлением в силу СГС «Инвентаризация» (утв. Приказом Минфина № 144н) и СГС «Единый план счетов» (Приказ № 121н), требования к качеству и документальному подтверждению наличия активов существенно ужесточились.

Ручные методы проверки наличия и состояния основных средств, материальных запасов и других нефинансовых активов характеризуются высокой трудоемкостью, вероятностью ошибок и недостаточной оперативностью получения результатов.

Как отмечают Т.М. Леонова и А.С. Калмыкова, «инвентаризация товарно - материальных ценностей организации с использованием технологии штрих - кодирования позволяет существенно повысить эффективность контрольных мероприятий и минимизировать влияние человеческого фактора на результаты проверки» [8, с. 28]. Внедрение современных технологий идентификации – штрих - кодирования и радиочастотной идентификации (RFID) – открывает новые возможности для автоматизации инвентаризации в бюджетных учреждениях, обеспечивая оперативный и достоверный учет государственного имущества. Внедрение систем идентификации сегодня является обязательным условием для реализации положений Приказа Минфина № 61н в части формирования электронных инвентаризационных описей.

Инвентаризация в бюджетных учреждениях представляет собой комплекс контрольных мероприятий, направленных на проверку фактического наличия имущества, его состояния и соответствия данным бухгалтерского учета. Бюджетные учреждения обязаны проводить инвентаризацию перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, при смене материально - ответственных лиц, при выявлении фактов хищения или порчи имущества, а также в других случаях, установленных нормативными актами.

Традиционная методика проведения инвентаризации включает несколько этапов:

подготовку (оформление распорядительных документов, подготовка инвентаризационных описей);

непосредственно проверку наличия имущества (пересчет, обмер, взвешивание);

оформление результатов (составление сличительных ведомостей, отражение выявленных расхождений в учете).

Основными недостатками традиционной методики являются:

- высокая трудоемкость (при большом количестве объектов учета);
- значительные временные затраты (инвентаризация может длиться несколько недель);
- вероятность ошибок при ручном заполнении описей и переносе данных;
- невозможность оперативного контроля за движением имущества между инвентаризациями;
- риск субъективного отношения членов инвентаризационной комиссии;
- риск нецелевого использования бюджетных средств из-за отсутствия точных данных об остатках.

Именно эти недостатки обуславливают необходимость внедрения автоматизированных методов идентификации имущества. Как отмечает П.А. Чеботарев и И.О. Паршин, «инновационные методы учета товаров с применением RFID и штрих - кодирования позволяют ускорить процесс инвентаризации и обеспечить непрерывный мониторинг движения активов» [11, с. 153].

Для автоматизации инвентаризации в бюджетных учреждениях могут быть использованы две основные технологии идентификации имущества: штрих - кодирование и радиочастотная идентификация (RFID). Каждая из этих технологий имеет преимущества и ограничения, которые необходимо учитывать при выборе оптимального решения.

Штрих - кодирование – это технология нанесения и считывания графической информации в виде последовательности черных и белых полос (штрих - кода), которая содержит уникальный идентификатор объекта учета. Для считывания штрих - кода используются специальные сканеры. Как отмечают К.П. Хрипина, Ф.А. Чебанюк и И.В. Кузнецов, «применение мобильных приложений для проведения инвентаризации и учета нефинансовых активов с помощью технологии штрих - кодирования упрощает процесс идентификации имущества и минимизирует ошибки» [10, с. 411].

RFID (Radio Frequency Identification) – это технология автоматической идентификации объектов, при которой данные считываются или записываются с помощью радиосигналов. Система RFID состоит из меток (транспондеров), закрепляемых на объектах учета, и считывателей (ридеров), которые принимают сигнал от меток. RFID - метки не требуют прямой видимости между считывателем и меткой. А.П. Горчакова подчеркивает, что «интеграция RFID - технологий в системы управления складом открывает новые возможности для автоматизации учетных процессов, позволяя ускорить инвентаризацию и обеспечить контроль за перемещением объектов в режиме реального времени» [5, с. 123]. В целях сравнительной оценки методов идентификации имущества был проведен системный анализ применяемых технологий, результаты которого систематизированы и представлены в таблице 1.

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что выбор технологии идентификации для бюджетных учреждений напрямую зависит от масштаба имущественного комплекса и интенсивности учетных процедур.

Штрих - кодирование целесообразно использовать как основной метод идентификации малоценных объектов и быстроизнашивающихся предметов (канцелярия, мягкий инвентарь), а также для стационарных объектов с низким риском хищения. Оно позволяет реализовать требования законодательства по учету имущества при минимальных

бюджетных вложениях, однако сохраняет высокую долю ручного труда и риск ошибок при сканировании труднодоступных объектов.

Таблица 1
Сравнительный анализ технологий автоматической идентификации
(штрих - кодирование и RFID)

Классификацион - ная группа	Параметр сравнения	Технология штрихового кодирования	Технология радиочастотной идентификации (RFID)
Физико - технические параметры	Физический носитель сигнала	Модулированный оптический сигнал (видимый или ИК - спектр)	Электромагнитное излучение (РЧ - диапазон: LF, HF, UHF)
	Среда распространения	Оптически прозрачная (требуется прямая видимость)	Радиопроницаемая (возможность считывания через диэлектрики)
	Тип запоминающего устройства	Пассивный графический носитель (ПЗУ)	Полупроводниковый микрочип (ПЗУ / ЭППЗУ)
Функциональные характеристики	Режим манипуляции данными	Только чтение (Read - only) без возможности модификации	Интерактивный (Read / Write): поддержка многократной перезаписи
	Пропускная способность	Низкая: последовательная (детерминированная) обработка	Высокая: параллельная (антиколлизийная) обработка
	Дистанция взаимодействия	Короткодействующая (до 10^0 м)	Средне - и дальнедействующая ($10^1 - 10^2$ м)
Технологический потенциал	Информационная емкость	Ограниченная (десятки байт): идентификационный код	Расширенная (до нескольких Кбайт): распределенная база данных
	Стойкость к деструкции	Низкая: критичность к загрязнению и механическому износу	Высокая: инкапсуляция чипа обеспечивает химическую и термическую защиту
Информационная безопасность	Верификация и защита	Низкая степень защиты; риск несанкционированного	Высокая степень: аппаратное шифрование и

		дублирования	уникальный идентификатор чипа (TID)
--	--	--------------	-------------------------------------

RFID - технология представляет собой наиболее перспективное решение для автоматизации инвентаризации. RFID - идентификация применяется для высокотехнологичного оборудования (медицинские приборы, серверы), библиотечных фондов и музейных ценностей. Благодаря возможности группового считывания меток без вскрытия упаковок и перемещения объектов, время проведения плановых проверок сокращается в несколько раз. Высокая степень защиты данных исключает возможность фальсификации результатов учета, что критически важно для обеспечения сохранности государственного и муниципального имущества.

Как отмечает В.А. Шамис, «рассмотрение штрихкодирования и RFID - технологии в складской деятельности показывает, что выбор оптимальной технологии зависит от конкретных условий и задач: для небольших объемов и ограниченного бюджета предпочтительнее штрих - кодирование, для крупных складов и необходимости оперативного контроля – RFID» [12, с. 454].

А.Е. Зафиров и В.В. Ерохин подчеркивают, что «RFID - технология и ее перспективы внедрения в складском бизнесе связаны с возможностью полной автоматизации процессов приемки, хранения и отгрузки товаров» [6, с. 229].

Э.С. Измайлова отмечает, что «использование RFID и IoT в учете товарных запасов в ритейле позволяет автоматизировать инвентаризацию и обеспечить непрерывный мониторинг остатков в режиме реального времени» [7, с. 756].

В условиях ограниченного бюджетного финансирования наиболее рациональной стратегией является гибридная модель автоматизации. Это позволит трансформировать инвентаризацию из трудозатратного процесса в автоматизированный мониторинг, снижая нагрузку на персонал и обеспечивая абсолютную достоверность учетных данных в режиме реального времени

Применение технологий автоматизации инвентаризации в бюджетных учреждениях имеет свою специфику, обусловленную характером учитываемых активов, требованиями бюджетного законодательства и особенностями финансирования:

1. Учет основных средств. Согласно СГС «Основные средства» и Приказу № 121н, каждый объект должен быть однозначно идентифицирован.

Бюджетные учреждения обладают количеством основных средств: мебель, оборудование, компьютерная техника, транспортные средства, библиотечные фонды, музейные экспонаты. Для каждого объекта учета должны быть обеспечены идентификация и контроль сохранности. Эффективным для учета основных средств является комбинированное применение штрих - кодирования (для объектов с фиксированным местоположением) и RFID (для ценного оборудования, перемещение которого требует контроля). Для бюджетных учреждений критически важным является использование специализированных саморазрушающихся этикеток (защита от переклейки).

М.А. Полякова и С.Ю. Пестова разработали «мобильное приложение для проведения инвентаризации в дошкольном учреждении с применением технологий штрихкодирования», которое позволяет воспитателям и сотрудникам детских садов

оперативно проводить проверку наличия имущества без привлечения дополнительных специалистов [9, с. 178].

2. Учет библиотечных фондов. Библиотечные фонды бюджетных учреждений (школ, колледжей, публичных библиотек) насчитывают тысячи и десятки тысяч экземпляров. Ручная инвентаризация таких фондов может занимать месяцы и отвлекать сотрудников от основной работы. Внедрение RFID - технологий позволяет проводить инвентаризацию библиотечного фонда за несколько часов с помощью портативного считывателя, который автоматически считывает информацию с меток, наклеенных на книги.

3. Учет материальных запасов. Бюджетные учреждения также учитывают значительные объемы материальных запасов: канцелярские товары, хозяйственные принадлежности, продукты питания (в учреждениях здравоохранения и образования), медикаменты, расходные материалы. Особое значение автоматизация имеет для учета медикаментов и продуктов питания в части контроля сроков годности, что исключает порчу государственного имущества. Для учета материальных запасов наиболее эффективно применение штрих - кодирования в сочетании с мобильными терминалами сбора данных (ТСД).

Процесс автоматизации инвентаризации в бюджетном учреждении с использованием штрих - кодирования и RFID включает следующие этапы:

1 Маркировка объектов учета. Каждому объекту учета (или инвентарной карточке) присваивается уникальный идентификатор, который наносится в виде штрих - кода или RFID - метки. Для штрих - кодов используются самоклеящиеся этикетки, устойчивые к воздействию окружающей среды. RFID - метки могут быть выполнены в виде наклеек, пластиковых карт или брелоков (в зависимости от типа объекта).

2 Интеграция с бухгалтерской системой. Данные о маркированных объектах заносятся в автоматизированную бухгалтерскую систему (например, «1С:Бухгалтерия государственного учреждения»). Это позволяет автоматически формировать электронные инвентарные карточки и описи согласно Приказу № 61н.

3 Проведение инвентаризации. Инвентаризационная комиссия с помощью портативных сканеров штрих - кодов или RFID - ридеров последовательно считывает идентификаторы объектов учета. Данные автоматически фиксируются в мобильном устройстве.

4 Обработка результатов. Считанные данные сравниваются с информацией из бухгалтерской системы. Автоматически формируются инвентаризационные описи и сличительные ведомости, выявляются расхождения (недостачи, излишки). Исключение ручного сопоставления на этом этапе сводит вероятность технических ошибок к нулю.

5 Формирование отчетности. На основе обработанных данных готовятся документы для утверждения результатов инвентаризации и отражения выявленных расхождений в бухгалтерском учете.

Внедрение технологий штрих - кодирования и RFID в бюджетных учреждениях обеспечивает следующие преимущества:

1. Сокращение времени проведения инвентаризации. По данным практических внедрений, время проведения инвентаризации может быть сокращено в 3 - 10 раз.

2. Снижение вероятности ошибок. Автоматическое считывание исключает опечатки и пропуски объектов.

3. Повышение оперативности контроля. Возможность проводить внеплановые проверки.

4. Обеспечение сохранности имущества. Маркировка и RFID - контроль на выходах снижают риск хищений.

5. Снижение трудозатрат сотрудников. Высвобождение времени бухгалтеров для аналитики и устранение риска искажения отчетности.

6. Улучшение качества управления. Оперативная информация позволяет оптимизировать закупки и списание. Прозрачность остатков предотвращает закупки - дубли.

Т.М. Леонова и А.С. Калмыкова подчеркивают, что «инвентаризация товарно - материальных ценностей организации с использованием технологии штрихкодирования ускоряет процесс проверки и обеспечивает достоверность результатов» [8, с. 30]. Внедрение автоматизированных систем инвентаризации в бюджетных учреждениях сталкивается с рядом проблем (таблица 2).

В ходе изучения проблем автоматизации было установлено, что препятствия для внедрения систем идентификации носят многоуровневый характер. Анализ показал, что финансово - технические сложности тесно связаны с организационными и кадровыми проблемами, что обуславливает необходимость комплексного подхода к модернизации процесса учета

А.П. Горчакова отмечает, что «интеграция RFID - технологий в системы управления требует не только технической модернизации, но и организационных изменений, включая пересмотр регламентов и должностных инструкций» [5, с. 125].

П.А. Чеботарев и И.О. Паршин подчеркивают важность изучения «примеров российских и зарубежных компаний» при внедрении инновационных методов учета [11, с. 154].

Таблица 2

Проблемы внедрения автоматизации инвентаризации и пути их решения

Выявленные проблемы	Предлагаемые пути решения
Высокая стоимость оборудования и расходных материалов (особенно для RFID)	Поэтапное внедрение: начало со штрих - кодирования (более дешевая технология), использование бюджетных RFID - решений; привлечение спонсорской помощи; участие в государственных программах цифровизации
Необходимость маркировки большого количества ранее принятых к учету объектов	Поэтапная маркировка по мере проведения плановых инвентаризаций; маркировка новых объектов при принятии к учету; привлечение временных сотрудников или волонтеров (для библиотек)
Отсутствие интеграции между системами маркировки и бухгалтерским учетом	Разработка или доработка конфигураций в рамках существующих бухгалтерских систем (например, «1С»); использование стандартных форматов обмена данными (XML, CSV)
Низкая компьютерная грамотность части сотрудников	Проведение обучения и инструктажей; разработка простых и понятных инструкций; назначение ответственных за эксплуатацию системы

Сопrotивление изменениям со стороны персонала	Разъяснительная работа о преимуществах автоматизации; вовлечение сотрудников в процесс внедрения; мотивация за освоение новых технологий
Отсутствие типовых решений для бюджетных учреждений	Адаптация опыта коммерческих организаций; обмен опытом между учреждениями; разработка методических рекомендаций на уровне учредителей
Технические помехи	Экранирование сигналов RFID металлическими стеллажами решается путем подбора специализированных меток для металла и проведением пилотного тестирования.

На основе анализа теоретических источников и практического опыта можно сформулировать рекомендации по внедрению автоматизированных систем инвентаризации в бюджетных учреждениях:

1. Начинаяте с пилотного проекта. Прежде чем внедрять систему во всем учреждении, целесообразно провести пилотный проект на ограниченном участке (например, на одном складе или в одном кабинете).

2. Выбирайте технологию, соответствующую масштабу и задачам. Для небольших учреждений с ограниченным бюджетом оптимальным решением является штрих - кодирование. Для крупных учреждений с большим количеством имущества, нуждающегося в оперативном контроле перемещений, целесообразно использовать RFID.

3. Обеспечьте интеграцию с бухгалтерской системой. Без полноценной интеграции с используемой в учреждении бухгалтерской системой автоматизация инвентаризации будет неэффективной. Необходимо, чтобы данные из сканеров или ридеров автоматически загружались в бухгалтерскую программу.

4. Разработайте нормативную базу. Внедрение новой технологии должно быть закреплено внутренними нормативными документами: положением об инвентаризации, инструкциями для материально - ответственных лиц, регламентами работы с оборудованием.

5. Обучите сотрудников. Даже самая современная технология будет бесполезна, если сотрудники не умеют или не хотят ею пользоваться. Необходимо провести обучение всех участников процесса (бухгалтеров, материально - ответственных лиц, членов инвентаризационных комиссий).

6. Планируйте бюджет на поддержку и развитие. Расходы на автоматизацию не ограничиваются первоначальным приобретением оборудования. Необходимо предусмотреть расходы на расходные материалы (этикетки, метки), техническую поддержку, обучение новых сотрудников и возможную модернизацию.

7. Используйте опыт других учреждений. Обмен опытом с коллегами из других бюджетных учреждений, уже внедривших автоматизированную инвентаризацию, позволяет избежать типичных ошибок и выбрать наиболее эффективные решения.

Э.С. Измайлова подчеркивает, что «использование RFID и IoT в учете товарных запасов требует готовности к организационным изменениям, но отдача от внедрения многократно превышает затраты» [7, с. 758].

Таким образом, штрих - кодирование является технологией, оптимальной для небольших учреждений и учета стационарных объектов, а RFID обеспечивает высокую скорость считывания, возможность групповой идентификации и автоматического контроля перемещений. Внедрение автоматизированных систем инвентаризации в бюджетных учреждениях обеспечивает преимущества: сокращение времени проверки в 3 - 10 раз, снижение вероятности ошибок, повышение точности учета, обеспечение оперативного контроля за движением активов. Цифровизация инвентаризации в бюджетной сфере сегодня становится не только вопросом эффективности, но и обязательным условием выполнения требований законодательства в части электронного документооборота и достоверности отчетности.

Список использованной литературы

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402 - ФЗ: [принят Государственной думой 22 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. – Текст: непосредственный.
2. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Инвентаризация»: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.09.2023 № 144н. – Текст: непосредственный.
3. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Единый план счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти...»: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30.08.2024 № 121н. – Текст: непосредственный.
4. Об утверждении форм электронных документов бухгалтерского учета, применяемых при ведении бюджетного учета...: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15.04.2021 № 61н. – Текст: непосредственный.
5. Горчакова, А. П. Интеграция RFID - технологий в системы управления складом / А. П. Горчакова. – Текст: непосредственный // Логистика – Евразийский мост: материалы XX Международной научно - практической конференции (Красноярск, 2025 г.). – Красноярск, 2025. – С. 122–125.
6. Зафиров, А. Е. RFID - технология и ее перспективы внедрения в складском бизнесе / А. Е. Зафиров, В. В. Ерохин. – Текст: непосредственный // Инновационное предпринимательство в эпоху глобальных перемен: стратегии адаптации и партнерские возможности: сборник научных статей (Москва, 2024 г.). – Москва, 2024. – С. 228–232.
7. Измайлова, Э. С. Использование RFID и IoT в учете товарных запасов в ритейле / Э. С. Измайлова. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития системы государственного управления, бухгалтерского учёта и аудита в условиях цифровой экономики: материалы V Международной научно - практической конференции (Симферополь, 2025 г.). – Симферополь, 2025. – С. 755–758.
8. Леонова, Т. М. Инвентаризация товарно - материальных ценностей организации с использованием технологии штрихкодирования / Т. М. Леонова, А. С. Калмыкова. – Текст: непосредственный // Взаимосвязь исторических и современных исследований в области бухгалтерского учета, анализа и аудита: сборник статей. – Санкт - Петербург, 2022. – С. 27–31.

9. Полякова, М. А. Мобильное приложение для проведения инвентаризации в дошкольном учреждении с применением технологий штрихкодирования / М. А. Полякова, С. Ю. Пестова. – Текст: непосредственный // Инжиниринг предприятий и управление знаниями (ИП&УЗ - 2018): сборник научных трудов XXI Российской научной конференции. – 2018. – Т. 1. – С. 177–182.

10. Хрипина, К. П. Применение мобильных приложений для проведения инвентаризации и учета нефинансовых активов с помощью технологии штрихкодирования / К. П. Хрипина, Ф. А. Чебанюк, И. В. Кузнецов. – Текст: непосредственный // Научно - техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2023. – Т. 2. – С. 410–412.

11. Чеботарев, П. А. Инновационные методы учета товаров с применением RFID и штрихкодирования: примеры российских и зарубежных компаний / П. А. Чеботарев, И. О. Паршин. – Текст: непосредственный // Цифровизация в социально - экономических системах: сборник статей II - ой кафедральной научно - практической конференции. – Москва, 2025. – С. 152–155.

12. Шамис, В. А. Рассмотрение штрихкодирования и RFID - технологии в складской деятельности / В. А. Шамис. – Текст: непосредственный // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 3 (59). – С. 453–455.

13. Budiyanto, A. Optimizing Inventory Systems with RFID: A Narrative Review of Integration, Efficiency, and Barriers / A. Budiyanto, M. Muslim. – Text: unmediated // Sinergi International Journal of Logistics. – 2025. – Vol. 2, № 2. – P. 133–146.

14. Soesanto, R. P. Streamlining Warehouse Process: A UHF RFID - Enabled Smart Warehouse System Design / R. P. Soesanto, Y. Nurdiansyah, A. Kurniawati. – Text: unmediated // Current Journal: International Journal Applied Technology Research. – 2024. – Vol. 5, № 2. – P. 107–119.

© Хан О.В., Казанцева Л.С., 2026

УДК -33

Ясинский А.М

студент ФГБОУ ВО

«Ярославский государственный университет

им. П. Г. Демидова

г. Ярославль, Россия

Научный руководитель: Лифанова Е.И.

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО

«Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

г. Ярославль, Россия

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация

В статье выделяются основные предпосылки, условия и ключевые цели внедрения клиентоцентричного подхода в деятельность государственных органов.

Ключевые слова

Клиентоцентричность, налоговый орган, цифровая трансформация, измерения, эффективность, государственные органы.

В конце XX начале XXI государство начинает активно продвигаться в направлении по оказанию государственными органами высококачественных услуг их получателям. Развитие цифровых технологий и их активное внедрение в процессы взаимодействия государственных органов и населения формирует все новые идеи улучшения качества оказываемых государственными органами услуг. Идея по оказанию услуг в электронном виде, идея «одного окна» изменяет взаимодействие государства и общества.

В систему государственного управления внедряются, как правило, эффективные инструменты, апробированные в бизнесе, который находится в постоянной динамике, в поиске наиболее эффективной модели для получения прибыли. В свою очередь, государственное управление более регламентированная деятельность и менее подвижная и медленнее реагирует на новые обстоятельства. Поэтому именно бизнес показывает и задает наиболее эффективное направления развития государственного управления.

Цифровая трансформация устанавливает обновленные формы развития и принципы клиентоцентричности при разработке сервисов по оказанию государственных услуг в электронной форме, в том числе и при работе с обращениями граждан. Применение клиентоцентричных подходов формируется из самой деятельности органов власти, он позволяет всесторонне провести анализ предоставляемых услуг или сам сервис с точки зрения населения его использующего, ведь мнение получателей услуги должно быть основным показателем эффективности работы органа государственной власти.

Оценка клиентоцентричности носит субъективный характер в основе его расчета лежит сопоставление ожиданий клиента с уровнем предоставленной услуги. Эта модель включает следующие измерения [3]:

- осязаемость (принимаются во внимание все физические предметы, которые используются в процессе предоставления услуги);
- надежность (оказание услуги вовремя, в точно отведенные сроки);
- отзывчивость (готовность персонала помочь);
- убедительность (компетентность персонала и его способность вызывать доверие);
- сочувствие (внимание к клиентам).

Таблица 1 - Условия внедрения клиентоцентричности
в органы власти [3,4]

Условие	Ожидаемый эффект
Поддержка руководителем клиентоцентричного подхода и его проникновения в культуру организации	Личные ценности руководителя, который своим примером влияют на принципы поведения, способы принятия решений и урегулирования конфликтов своих сотрудников.
Любой сотрудник, независимо от положения в иерархии, готов сам встать на место клиента	Позволит уйти от формализма и принять всевозможные законные меры для упрощения способа решения поставленной задачи.

Условие	Ожидаемый эффект
Повышения уровня в культуре речи, в лексике государственного служащего	Исключения случаев хамства и неуважительного высказывания в адрес граждан, как при личном приеме, так и в отсутствии гражданина.
Меньше слов, больше действий.	Действия служащих, чье поведение является примером для большего числа сослуживцев, должны четко действовать по принципам клиентоцентричного подхода.
Обратная связь	Благодарность должна доходить до конкретных сотрудников, негативные отзывы должны быть корректно донесены до каждого сотрудника. Мотивация сотрудников к повышению уровня клиентоцентричности должна быть наглядной для всего коллектива.

Во взаимодействии с гражданами (людьми) основной фокус направлен на адресность и удобство государственных услуг, а также повышение доверия и взаимного уважения. Во взаимодействии с бизнесом акцент делается на клиентоориентированность и поддержку, снижение издержек за счет цифровизации, а также повышение инвестиционной привлекательности страны. Во внутреннем взаимодействии государственных органов и организаций ключевая задача - повышение качества работы за счет применения клиентоцентричного подхода во внутренних процессах. Все эти направления реализуются на основе ключевых принципов: равный доступ, эффективность, целостность, постоянное совершенствование, открытость и доверие.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (Дата обращения: 19.03.2026).
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816 - р «Об утверждении перечня инициатив социально - экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ . (Дата обращения: 23.03.26).
3. Васильева Н. В. Развитие государственной службы на основе клиентоцентричного подхода // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2022. С. 105–110.
4. Овсипян М. В. Клиентоцентричность: особенности понятия в контексте государственного управления // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2022. С. 137–139.

© Ясинский А.М. 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игнашевич П. А.

студентка 2 курса факультета филологии
и массовых коммуникаций

Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи
г. Мариуполь, РФ

Научный руководитель: Вусик А. Л.

канд. филол. наук, доцент

Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи
г. Мариуполь, РФ

ДИГЛОССИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ (сопоставление официального и народного языков в разных странах)

Аннотация

Автор статьи рассматривает диглоссическую ситуацию, которая сохраняется на протяжении длительного времени, хотя и может подвергаться изменениям под влиянием социальных, политических и культурных факторов.

Автор отмечает, что в диглоссии каждый язык занимает свою «нишу», и их сосуществование является нормой.

Ключевые слова

диглоссия, официальный язык, народный язык, современное общество

Ignashevich P. A.

2nd year student of the Faculty of Philology and Mass Communications
Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi
Mariupol, Russian Federation

Scientific supervisor: Vusik A. L.

Candidate of Philology, Associate Professor
Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi
Mariupol, Russian Federation

DILOGIA AND ITS MANIFESTATIONS IN MODERN SOCIETIES (comparison of official and vernacular languages in different countries)

Abstract

The author of the article examines the diglossic situation, which has been preserved for a long time, although it may be subject to changes influenced by social, political and cultural factors. The author notes that in diglossia, each language occupies its own "niche", and their coexistence is the norm.

Keywords

diglossia, official language, vernacular language, modern society

Актуальность. Язык является фундаментальным инструментом человеческого общения и неотъемлемой частью культурной идентичности. В многоязычных обществах, где сосуществуют различные языковые системы, часто наблюдается явление, известное как диглоссия. Диглоссия, в отличие от простого билингвизма, характеризуется устойчивым сосуществованием двух языковых разновидностей, каждая из которых имеет свою четко определенную социальную функцию и сферу применения.

Цель: рассмотреть диглоссию и её проявление в современном обществе и сопоставить официальный и народный язык в разных странах.

Диглоссия является распространенным явлением в различных уголках мира, особенно в странах с богатой лингвистической историей и сложной социальной структурой [1]. Предлагаю рассмотреть несколько примеров, иллюстрирующих сопоставление официального и народного языков.

Для начала приведем классический пример диглоссии - арабский мир, а именно из арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. Здесь существуют современный стандартный арабский который используется в официальных документах, новостях, образовании, литературе и религиозных текстах. MSA является общим языком для всех арабских стран, но в повседневной жизни он редко используется в чистом виде. Также существуют различные диалекты арабского языка (Egyptian Arabic, Levantine Arabic, Maghrebi Arabic).

Нужно заметить, что диалекты значительно отличаются друг от друга, и носители разных диалектов могут испытывать трудности в понимании друг друга. В этом случае MSA воспринимается как язык престижа и образования, в то время как диалекты являются языком повседневного общения, семьи и друзей. Переключение между MSA и диалектами происходит постоянно, в зависимости от ситуации. Например, в университете или на официальной встрече будет использоваться MSA, а в домашней обстановке или на рынке – местный диалект.

Ещё одним примеров есть Греция, в которой до середины XX века в наблюдалась ярко выраженная диглоссия между: кафареvusой (Katharevousa) и Димотикой (Dimotiki). Кафареvуса – это искусственно созданный, архаизированный вариант греческого языка, основанный на древнегреческом, он использовался в официальных сферах, правительстве, образовании и литературе. А димиотика – это народный, «живой» греческий язык, который использовался в повседневном общении. Данная диглоссия вызывала значительные социальные и политические напряжения, поскольку кафареvуса воспринималась как язык элиты и отчужденный от народа. В 1976 году димотика была официально признана национальным языком Греции, что привело к постепенному исчезновению диглоссии в ее классическом виде. Однако, отголоски этого периода могут проявляться в некоторых формальных текстах или в речи старшего поколения.

Уникальный пример диглоссии в Швейцарии, где сосуществуют несколько официальных языков, но внутри немецкоязычной части страны наблюдается диглоссия между: швейцарский «стандартный» или литературный немецкий (Swiss Standard German или как его еще называют - Hochdeutsch) и диалектом (Schweizerdeutsch, также известный как Schwyzertdeutsch). Швейцарские диалекты значительно отличаются от стандартного немецкого и могут быть непонятны для носителей стандартного немецкого из других стран. В Швейцарии переключение между стандартным немецким и диалектами происходит очень гибко. В формальных ситуациях, таких как выступления на телевидении или в парламенте, используется стандартный немецкий. Однако, в неформальных беседах, в семье или с друзьями, повсеместно используются диалекты.

Огромное лингвистическое разнообразие Индии, которая также демонстрирует примеры диглоссии. В некоторых регионах, где существует сильное влияние английского языка, наблюдается диглоссия между английским языком, используемого в высшем образовании, бизнесе, науке и международных отношениях, и местными языками как хинди, бенгали, тамильский и др. Необходимо отметить, что эта диглоссия может создавать социальное неравенство, поскольку доступ к образованию и карьерным возможностям часто зависит от владения английским языком, который ассоциируется с престижем и возможностями.

Вывод: официальный язык, как правило, ассоциируется с властью, образованием и социальным престижем, а народный язык является носителем культурных традиций, фольклора и уникального мировоззрения. Его сохранение имеет решающее значение для поддержания культурной идентичности сообщества

При этом система образования играет ключевую роль в диглоссических обществах, от нее зависит многое – например, если образование ведется преимущественно на официальном языке, это может затруднить доступ к нему для носителей народного языка. С другой стороны, включение народного языка в образовательный процесс может способствовать его сохранению и повышению социальной мобильности.

Также отметим, что в современных условиях глобализации [2], развитии технологий и медиа доминирующие языки, такие как английский, могут оказывать значительное влияние на диглоссические ситуации, вытесняя народные языки из некоторых сфер применения в связи с тем, что контент в сети Интернет чаще всего или на международном английском языке, или на официальных языках страны.

Список литературы:

1. Черенкова А. Д. Развитие диалекта в условиях диглоссии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. №1. С. 122–128

2. Шиян М. В. Проблема билингвизма и диглоссии в отечественном и зарубежном языкознании // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2025. Т. 11 (77), №2. С. 158–166

© Игнашевич П.А., 2026

УДК 811.111'25

Маркитан А.Р.

Студент ФГАОУ ВО СКФУ, Ставрополь, Россия

Научный руководитель: Головкин Н.В.

кандидат филологических наук,

доцент департамента лингвистики факультета международных отношений,

Ставрополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФЭНТЕЗИЙНОГО СЕТТИНГА В АНГЛЮ - РУССКОМ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА

Аннотация

В статье рассматривается научно - исследовательский потенциал параллельных корпусов в сопоставлении особенностей перевода языковых единиц фэнтезийного сеттинга. Цель

исследования – сравнить специфику лингвистической адаптации социально - культурных элементов в разных англо - русских параллельных корпусах произведений Дж. Р. Р. Толкина. Результаты наглядно демонстрируют вариативность переводческих решений и подтверждают эффективность использования цифровых параллельных корпусов для сопоставительного анализа художественных переводов.

Ключевые слова

Параллельный корпус, корпусная лингвистика, фэнтези, сеттинг, лингвокультурная адаптация, Толкин, Братство кольца.

Самостоятельное и весьма перспективное направление в современной лингвистике представлено сопоставительным изучением различных текстовых форм, в том числе оригинала и его переводной версии. Традиционные методы подобного сопоставления, основанные на ручном сравнении отдельных фрагментов, представляются технически трудоёмкими и ограниченными по объёму привлекаемого материала. В этой связи особую актуальность приобретает использование цифровых инструментов, позволяющих систематизировать и автоматизировать процесс сопоставительного анализа. Одним из таких инструментов выступает цифровой корпус текстов, и, в частности его разновидность – параллельный корпус.

Со слов В.П. Захарова корпус можно охарактеризовать как «большой, представленный в электронном виде, структурированный и размеченный, филологически представительный массив языковых данных, предназначенных для решения определённых лингвистических задач» [4, с. 14]. В более общем виде обнаруживаем определение в работе Н.В. Козловой, которая определяет корпус как «собрание письменных и устных высказываний», подчеркивая, что такие данные «оцифровываются, т. е. хранятся на компьютерах и доступны в электронном виде» [5, с. 80].

Стремительное развитие корпусных технологий привело к появлению различных типов корпусов, различающихся по составу материала и принципам организации. В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет так называемый параллельный корпус, под которым понимается «собрание оригинальных и переводных текстов с выравниванием по предложениям» [6], или, в более развернутом виде, «набор текстов на языке оригинала и их соответствующих текстов на языке перевода» [3, с. 145].

Принципиальной особенностью параллельного корпуса является наличие процедуры выравнивания (alignment), благодаря которой сегменты текста оригинала и перевода соотносятся друг с другом построчно. Это обеспечивает возможность их непосредственного сопоставления и позволяет исследователю анализировать языковые соответствия на разных уровнях – от отдельных лексем до более крупных синтаксических структур. Более того, параллельные корпуса предоставляют доступ к языковым данным в их естественном контекстном окружении и в полном репрезентативном объёме, что обеспечивает объективность исследовательских наблюдений [1, с. 114]. В отличие от традиционного сопоставительного анализа, параллельный корпус позволяет не ограничиваться единичными примерами, а выявлять повторяемость определённых закономерностей и, следовательно, переходить от описания отдельных случаев к установлению устойчивых тенденций.

Наиболее ценными эти преимущества параллельного корпуса становятся в условиях работы с художественными текстами жанра фэнтези, которые предполагают создание автономного вымышленного мира. Подобные миры часто представляют собой «перекодировку старых смыслов на новый лад» [7, с. 22], что проявляется в активном использовании мифологических, исторических и культурных элементов, трансформированных в рамках авторской модели реальности. В результате текст фэнтези - произведения насыщается богатым и разветвленным сеттингом, под которым мы предлагаем вслед за Ю. Бурновым понимать «набор законов, аспектов и условностей, описывающих определенный мир» [2, с. 44]. Как правило, структура фэнтези - сеттинга представлена пространственными, временными, социальными культурными, мифологическими, онтологическими и другими языковыми элементами, придающими вымышленной вселенной своеобразный колорит.

Когда мы говорим о языковой специфике фэнтезийного сеттинга и его исследовательском потенциале с точки зрения сравнительного изучения англо - русских переводов, то мы не можем обойти стороной произведения наиболее видного представителя жанра фэнтези – Дж. Р. Р. Толкина. Его творчество не только сформировало канон жанра, но и во многом предопределило принципы построения вымышленных миров во всех последующих текстах мировой фэнтезийной литературы.

Всемирная и неугасающая популярности текстов Толкина предопределила возникновение большого числа переводов его произведений, в том числе и любительских, что в свою очередь послужило основой для создания англо - русских параллельных корпусов. Наиболее репрезентативным материалом в таких корпусах является роман «The Fellowship of the Ring» («Братство Кольца»), открывающий трилогию «Властелин колец». Именно в этой части трилогии закладываются ключевые параметры фэнтезийного сеттинга: вводятся основные топонимы, этнонимы, формы социального взаимодействия и культурно маркированные элементы, которые в дальнейшем разворачиваются и систематизируются в рамках всей эпопеи.

Для того, чтобы убедиться в эффективности параллельного корпуса как инструмента сопоставительного анализа отдельных языковых единиц, маркирующих фэнтезийный сеттинг, мы предлагаем рассмотреть социально - культурные элементы такого сеттинга, представленные в корпусах переводов романа «Братство кольца».

В качестве исследовательского материала мы выбрали три цифровых ресурса: AnyLang [8], Parallango [10] и Paragraph 77 [9]. В таблицах, представленных ниже, отражены социокультурные элементы сеттинга из первой главы романа («A Long - expected Party»).

Первый пример (см. табл. 1) содержит ключевую для понимания особенностей мира хоббитов языковую реалию «tweens», которая в обычном англоязычном лексиконе служит для обозначения детей предпоздкового возраста (примерно от 9 до 13 лет), а в мире Толкина это не просто указание на возраст, а элемент социально - культурного устройства, включающий оценочную характеристику

(«irresponsible twenties») и отличающийся от обычных представлений о взрослении, так как у хоббитов этой номинацией обозначается возраст от 20 до 33 лет.

Таблица 1 – Перевод обозначений возрастной категории хоббитов

Оригинал	AnyLang	Parallango	Paragraph 77
At that time Frodo was still in his tweens , as the hobbits called the irresponsible twenties between childhood and coming of age at thirty - three	В то время Фродо был еще подростком , как хоббиты называли безответственными двадцатилетиями между детством и достижением возраста тридцати трех лет.	Фродо в ту пору ходил в доростках . Так хоббиты зовут молодежь в безответственном возрасте между двадцатью и тридцатью тремя, после чего хоббит, наконец, может считать себя взрослым .	К тому времени Фродо все еще был в возрасте, который хоббиты считают безответственным: между детством и тридцатью тремя годами.

Из представленной выше таблицы можно заметить, что в переводе AnyLang наблюдается тенденция к частичной доместикации: лексема «подросток» приближает понятие к привычной системе возрастных категорий русского языка. Однако тут же мы видим попытку встроить пояснение через калькирование («безответственными двадцатилетиями»), что, на наш взгляд, создаёт существенную семантическую неоднородность.

В варианте Parallango используется окказиональное образование «доростки», которое представляет собой попытку форенизации: создается новая единица, имитирующая внутреннюю логику языка мира Толкина. При этом дополнительное пояснение («безответственный возраст») выполняет компенсаторную функцию.

Что касается перевода Paragraph 77, то он демонстрирует наиболее нейтрализованную стратегию: специфический термин полностью устраняется, уступая место развернутой описательной конструкции. В результате теряется номинативная компактность и культурная маркированность исходной единицы. Но, с другой стороны, текст становится более понятным и легким для восприятия русскоязычным читателем.

Перейдем к анализу следующего фрагмента, который репрезентирует элементы народных представлений внутри сообщества хоббитов (см. табл. 2), в культурной среде которых принято считать, что у реки Брендивайн есть «правильная» и «неправильная» стороны – поселившись на неправильной стороне, хоббит автоматически становится изгоем.

Таблица 2 – Социальные представления и приметы

Оригинал	AnyLang	Parallango	Paragraph 77
'And no wonder they're queer,' put in Daddy Twofoot ... 'if they live on the wrong side of	– И неудивительно , что они странные ... если они живут не на	– Точно! Они там все с заскоком... Живут на неправильном берегу ... а там —	— Неудивительно, что они странные ... если они живут на том берегу

the Brandywine River, and right agin the Old Forest. That's a dark bad place, if half the tales be true.'	той стороне реки Брендивайн... Это темное плохое место , если половина рассказов правда	место дурное , даже если хоть полправды есть в том, что про этот лес болтают	Брендивайна... Это темное место , если хотя бы половина рассказов о нем правдива
---	--	---	--

Перевод от сервиса AnyLang характеризуется буквальностью и частичной утратой разговорной окраски: конструкции типа «темное плохое место» выглядят, на наш взгляд, как прямое калькирование. Это существенно снижает естественность речи и стилистическую выразительность.

В варианте от Parallango мы видим попытку стилистической адаптации: «с заскоком, почитай что, болтают» – данные элементы вводят разговорно - просторечный регистр, функционально соответствующий оригиналу. При этом выражение «неправильный берег» сохраняет оценочную оппозицию, заложенную в оригинальном тексте.

Перевод Paragraph 77 занимает промежуточную позицию: с одной стороны, он сохраняет общую структуру оригинала, но сглаживает разговорность, что приводит к некоторой стилистической нейтрализации.

В целом, проведённый анализ показывает, что социально - культурные элементы сеттинга в произведениях Толкина обладают высокой степенью языковой и семантической специфики, что обуславливает вариативность их репрезентации в переводных версиях.

Проведенное исследование подтвердило, что для выявления особенностей лингвокультурной адаптации отдельных элементов сеттинга в произведениях Толкина большую помощь могут оказать параллельные корпуса. Возможность отбора релевантных фрагментов, их сопоставления и анализа в едином интерфейсе существенно расширяет исследовательский потенциал и позволяет выбирать наиболее удобный формат работы в зависимости от поставленных задач.

Список использованной литературы:

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 368 с.
2. Бурносов Ю. Бестиариум. Дизельные мифы / Ю. Бурносов. – М.: Снежный Ком, 2013. – 370 с.
3. Жданович А. Е. Использование корпуса параллельных текстов для автоматического перевода устойчивых словосочетаний // Жизнь языка в культуре и социуме. – 2021. – С. 145 - 151.
4. Захаров В. П. Корпусная лингвистика / В. П. Захаров. – СПб: Санкт - Петербургский государственный университет, 2005. – 48 с.
5. Козлова Н. В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология / Н. В. Козлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11. № 1. – С. 79 - 89.
6. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/corpus/para-eng> (дата обращения: 06.05.2026).

7. Рогов И. И. Фэнтези - сеттинги последних лет: роль и значение в современной коммуникации / И. И. Рогов // Вопросы медиабизнеса. – 2023. – № 2. – С. 20 - 30.
8. AnyLang: website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// anylang.net / ru / content](https://anylang.net/ru/content) (Access date: 06.05.2026).
9. Paragraph77: website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// paragraph77.ru /](https://paragraph77.ru/) (Access date: 06.05.2026).
10. Parallango: website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.parallango.com / ru /](https://www.parallango.com/ru/) (Access date: 06.05.2026).

© Маркитан А.Р., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллоева Д.Ф.

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
(Худжанд, Таджикистан)

Юсупова З.Ш.

старший преподаватель кафедры конституционного права
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
(Худжанд, Таджикистан)

Шарипова З.С.

к.э.н., доцент кафедры экономика предприятий и региона
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
(Худжанд, Таджикистан)

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ КАК ВЫСШИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация

В статье рассматривается конституционно - правовые способы организации и деятельности парламента Республики Таджикистан в лице Маджлиси Оли. Маджлиси Оли отражает реальный государственный орган, построенный на строгом разделении предметов ведения и полномочий органов государственной власти. Парламент согласно нормам Конституции республики характеризуется как законодательный и представительный орган государственной власти, обладающий функцией прямого контроля за исполнительной властью.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный закон; Маджлиси Оли; парламент; законодательный орган; представительный орган; Президент.

Abdulloeva D.F.

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Constitutional Law,
Tajik State University of Law, Business, and Politics (Khujand, Tajikistan)

Yusupova Z.Sh.

senior lecturer of the department of constitutional law of the Tajik State University of Law,
Business and Politics (Khujand, Tajikistan) E - mail:

Sharipova Z.S.

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics
of Enterprises and Regions, Tajik State University of Law, Business and Politics
(Khujand, Tajikistan)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE MAJLISI OLI AS THE HIGHEST REPRESENTATIVE AND LEGISLATIVE BODY OF TAJIKISTAN

Annotation

The article examines the constitutional and legal methods of organization and activities of the Parliament of the Republic of Tajikistan represented by the Majlisi Oli. Majlisi Oli reflects a real

state body, built on a strict division of jurisdiction and powers of state authorities. Parliament, according to the norms of the Constitution of the republic, is characterized as a legislative and representative body of state power, with the function of direct control over the executive power.

Keywords: Constitution; Constitutional law; Majlisi Oli; parliament; legislature; representative body; President.

Конституция Республики Таджикистан (1994 г.) является основой нового этапа таджикской национальной государственности. Она рассматривает правовые основы нового демократического государства, определяет его форму и сущность, определяет цели и задачи как демократического государства.

Устойчивое и стабильное развитие общества, особенно современного общества Таджикистана, требует постоянного совершенствования норм Конституции. Совершенствование норм Конституции, в свою очередь, требует совершенствования действующего законодательства. Соответственно, изменения и дополнения вносимые от 1999, 2003 и 2016 гг., способствовали плавному развитию политических, экономических, социальных и культурных сфер общества.

В результате конституционного референдума, проведенного 26 сентября 1999 года, в 29 статей Конституции были внесены поправки и дополнения. Эти поправки и дополнения в основном затронули большинство глав Конституции, но главным образом касались третьей главы — «Маджлиси Оли» и четвертой — «Президента».

Глава третья Конституции, регулирующая основные и фундаментальные принципы деятельности Маджлиси Оли, была полностью пересмотрена. Впервые в политической истории Таджикистана начал функционировать постоянный и профессиональный двухпалатный парламент, что способствовало развитию и совершенствованию как идеи национального парламентаризма, так и демократической практики таджикского государства и государственности.

Согласно ст.9 Конституции Республики Таджикистан государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Конституция Республики Таджикистан учреждает Маджлиси Оли как парламент Республики Таджикистан являющимся высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан (ст.48). Поскольку третья глава посвящена «Маджлиси Оли», изменить положение Маджлиси Оли в системе органов государственной власти можно только через сложный порядок изменения самой Конституции РТ.

Прочное положение Маджлиси Оли, таким образом, обеспечено наивысшей конституционно - правовой гарантией — настолько сильной, только Маджлиси Оли и Президент имеют право выступать от имени всего народа Таджикистана, и это право принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании.

Правовое положение закрепляется в Конституции РТ и в Конституционных законах республики. [2,3,4]

Другая важная гарантия, закреплённая в главе 1 Конституции «Основы конституционного строя» состоит в том, что орган законодательной власти как часть системы разделения властей самостоятелен по отношению к другим. Положение Маджлиси Оли, таким образом, определяется принципом разделения властей, который в

равной мере противостоит непомерному возвышению любой из трех властей и возможности контроля одной власти другой.

Независимость — важнейшее условие успешного выполнения парламентом своих функций. Конституция РТ не определяет точных границ сферы законодательства, которое может быть принято Маджлиси Оли, вследствие чего парламент вправе принимать (или не принимать) любые законы без чьей-либо указки. Маджлиси Оли не подчиняется какому бы то ни было контролю со стороны исполнительной власти. Оно самостоятельно определяет потребность в своих расходах, которые фиксируются в государственном бюджете, и бесконтрольно распоряжается этими средствами, что обеспечивает ему финансовую независимость. Обе палаты Маджлиси Оли создают себе вспомогательный аппарат, в деятельность которого исполнительная власть не вмешивается. Парламент сам определяет свою внутреннюю организацию и процедуру, руководствуясь только требованиями Конституции РТ. И самое главное: никто не может вмешиваться в прерогативу Маджлиси Оли по принятию законов, чем обеспечивается подлинное всеилие парламента и его независимость в отпращивании своей главной функции.

Вместе с тем законотворческая независимость не является абсолютной. Она ограничивается через такие институты конституционного права, как президентское вето, референдум, поскольку с его помощью могут быть одобрены некоторые законы и без парламента, чрезвычайное и военное положение, которые приостанавливают действие законов, право Конституционного Суда РТ объявлять законы неконституционными. Эти ограничения вытекают из принципа разделения властей с его «сдержками и противовесами». Они, однако, не умаляют независимого положения Маджлиси Оли в системе органов государства.

Конституция РТ (ст. 48) устанавливает, что Маджлиси Оли — парламент Республики Таджикистан, тем самым давая ему не более как самую общую характеристику через общеупотребительный термин. Но далее в этой же статье Маджлиси Оли характеризуется как высший представительный и законодательный орган Республики Таджикистан, что уже раскрывает основное назначение данного парламентского учреждения.[1]

Как представительный орган Маджлиси Оли выступает выразителем интересов и воли всего многонационального народа, т. е. граждан Республики Таджикистан. Народное представительство обеспечивается демократической избирательной системой, открывающей возможность избрания в парламент для каждого гражданина в соответствии с законом. Поскольку в правовом государстве выборы носят свободный характер и не подчинены иллюзорной цели добиться участия в деятельности парламента всех социальных групп и слоев населения, в Маджлиси Оли представлены профессиональные политики безотносительно к их национальности или социальному положению. Требовать представительства в парламенте всех слоев и групп населения — это значит возвращаться к ложной практике времен социализма, когда такое «зеркальное» представительство организовывалось партаппаратом, а по существу, навязывалось народу из числа неквалифицированных граждан. Максимум представительности, которая может быть обеспечена демократической избирательной системой, — это избрание в парламент депутатов от всех географических регионов страны и от всех политических партий, пользующихся достаточной поддержкой населения.[6, с.387]

Чисто внешне представительный характер Маджлиси Оли возникает вследствие того, что депутаты Маджлиси Намояндагон представляют своих избирателей, а члены Маджлиси Милли являются представителями регионов представляемые со стороны местных Маджлисов народных депутатов. Самым простым было бы сделать отсюда вывод, что как депутаты первой палаты, так и члены второй обязаны во всех случаях без всяких отклонений выражать интересы тех, кто их избрал, и несут перед ними полную ответственность за свою деятельность.[8, 358] Именно так трактовала природу парламентского мандата социалистическая доктрина государственного права, поскольку она не хотела доверить народным избранникам ответственность за общие интересы народа (это был так называемый императивный мандат, когда депутаты отвечали только перед избирателями).[5]

Между тем демократическая доктрина парламентского права давно уже выработала понимание того, что депутаты с момента, когда они уже избраны, перестают быть слугами своих избирателей, а становятся слугами всего народа. Между интересами избирателей и интересами народа может возникать противоречие, и парламент должен обладать полной независимостью, для того чтобы безоговорочно отдать предпочтение защите общенародных интересов. Такое понимание народного представительства делает бессмысленным требование к депутату о выполнении им своих предвыборных обещаний, право отзыва депутата и т. д. Избранный депутат парламента абсолютно свободен в определении своей позиции при голосовании по любому вопросу (это так называемый свободный мандат).

Самостоятельность и независимость законодательной власти также вырастают из принципов суверенитета народа и разделения властей. Эта власть образуется на основе прямого волеизъявления народа, а потому в процессе своей деятельности законодательный орган не зависит от Президента и судебной власти, хотя и тесно с ними взаимодействует.[7, с.337] Президент РТ является участником законодательного процесса, обладает правом вето, а Конституционный Суд РТ вправе объявить любой закон — полностью или частично — неконституционным, т. е. утратившим юридическую силу. Эти примеры свидетельствуют о том, что законодательная власть действует не сама по себе, а в определенной конституционной системе, равновесие которой достигается взаимными противовесами трех основных властей. Например, законопроект об амнистии вносится в Маджлиси намояндагон Президентом Республики Таджикистан. Законопроекты о бюджете, об установлении и отмене налогов вносятся в Маджлиси намояндагон Правительством Республики Таджикистан.[2]

Такая взаимная сбалансированность полномочий помогает поддерживать конституционный правопорядок и реально обеспечивает Маджлиси Оли РТ его высокий конституционно - правовой статус.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1999, 2003 и 2016 гг.). Душанбе. Изд.: «Паёми Сомониён», 2016 г., - 76 с.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19 апреля 2000 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 г., № 4.

3. Конституционный закон «О выборах депутатов в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 10 декабря 1999 г., № 856 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 12, ст. 296; 2004 г., № 7.

4. Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан», от 6 августа 2001 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 г., № 7; Закон РТ от 23.07.2016 г., №1324.

5. Авакьян С.А. Конституционное право РФ. Учебник в двух томах. – М., 2015 г.

6. Баглай М.В. Конституционное право РФ. - М. 2009г.

7. Имомов А. Органы государственной власти Республики Таджикистан. –Душанбе. 2007. - 448 с. (на тадж. языке).

8. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник. Перераб. и доп., четвертое издание, - Душанбе. 2017. – 760с. (на тадж. яз.).

© Абдуллоева Д.Ф., Юсупова З.Ш., Шарипова З.С. 2026

УДК 34

Белашова Т. С.

студент 3 курса направления подготовки

40.03.01 «Юриспруденция»

Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Ростов - на - Дону, Россия

Семенцова И. А.

кандидат юридических наук, доцент

Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Ростов - на - Дону, Россия

ХИЩЕНИЯ В СФЕРЕ ПЛАТЕЖЕЙ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ: ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация

Стремительная цифровая трансформация финансового сектора и легализация цифровых валют в ряде юрисдикций породили новые формы преступной деятельности. Традиционные механизмы защиты платежей оказываются недостаточно эффективными против специфических киберугроз, таких как фишинг нового поколения, взлом криптокошельков и использование смарт - контрактов для вывода активов. Данная работа обусловлена необходимостью систематизации признаков хищений в цифровой среде для совершенствования методов их предупреждения и расследования. Выявление ключевых криминологических и правовых характеристик хищений, совершаемых в сфере электронных платежей и с использованием цифровых валют.

Ключевые слова

криптовалюта, хищение, киберпреступления, киберзащита.

В видах хищений уже была рассмотрена социальная инженерия, представляющая собой метод манипулирования людьми с целью получения конфиденциальной информации или совершения определенных действий. Но в контексте характеристики, необходимо упомянуть, что именно таким способом совершается подавляющее большинство современных хищений. Такие атаки особенно опасны, поскольку обходят технические средства защиты, воздействуя непосредственно на человеческий фактор. Преступники постоянно совершенствуют тактики социального воздействия, адаптируясь к изменениям в поведении пользователей и развитию защитных механизмов. Например, vishing (голосовой фишинг), благодаря искусственному интеллекту подделка голоса в голосовых сообщениях в мессенджере или по телефону позволяет злоумышленникам расширять каналы воздействия, представляясь не только сотрудниками структур или организаций, но и родственниками потерпевших. Эффективность социальной инженерии обусловлена недостаточной осведомленностью пользователей о рисках и правильных практиках безопасности. Противодействие таким методам требует не только технологических решений, но и постоянного обучения пользователей, формирования критического мышления при работе с финансовыми операциями в цифровой среде. Технические способы хищений включают использование специализированного вредоносного программного обеспечения. Взлом платежных систем и криптокошельков представляет собой сложный технический метод хищения. Злоумышленники эксплуатируют уязвимости в программном коде, слабые настройки безопасности или недостатки протоколов. Технические методы постоянно эволюционируют в ответ на развитие систем безопасности. Эти угрозы требуют комплексного подхода к защите, включающего регулярное обновление ПО, применение криптографических методов и многоуровневую аутентификацию.

Основным мотивом хищений в цифровой финансовой сфере является корыстная заинтересованность. Преступники стремятся к быстрому обогащению. Данные деяния воспринимаются как высокодоходные и относительно безопасные по сравнению с традиционными формами хищений. Киберпреступники активно эксплуатируют особенности блокчейн - технологий и анонимных сетей для сокрытия следов противоправной деятельности. Очень часто кражу по 158 статье УК РФ называют – «народной», эту характеристику можно применить и к лицам, совершившим преступления. Зачастую тайное хищение с банковской карты совершают знакомый потерпевшего, который был осведомлен о пин - коде или других личных данных. Например, в Луговском районном суде Московской области по существу было рассмотрено уголовное дело в отношении У., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (вынесен обвинительный приговор). Находясь в алкогольном опьянении, знакомая У. попросила последнюю сходить в магазин и приобрести необходимые им для совместного застолья продукты питания, а для оплаты передала У. оформленную на свое имя банковскую карту и сообщила пин - код от нее. В свою очередь У., купив необходимые по просьбе знакомой товары, прошла к ближайшему банкомату, через который с помощью имеющейся при ней банковской карты своей знакомой и ставшего известного ей при вышеуказанных обстоятельствах пин - кода от карты, без

ведома и согласия собственника обналачила оставшиеся на банковском счете своей знакомой денежные средства, которыми в последующем распорядилась по своему усмотрению [1].

Лица, совершающие хищения в цифровой финансовой сфере, обладают специфическим набором психологических черт. Важной особенностью является отсутствие эмпатии по отношению к жертвам преступлений. Преступники воспринимают жертв как абстрактные объекты, что снижает психологические барьеры для совершения противоправных деяний. Хищения в сфере цифровых финансов часто носят организованный характер с четким распределением ролей. По мере развития бизнеса формируется его направленность с одновременной специализацией лиц. Выделяются такие новые криминальные профессии, как координаторы, эскроу, гроверы, кладмены, трафаретчики, перевозчики, дропы и др. [2, с. 85 - 93].

Жертвы хищений в сфере платежей и цифровой валюты часто демонстрируют недостаточный уровень цифровой грамотности. Это проявляется в непонимании принципов функционирования электронных платежных систем. Такие пользователи не способны адекватно оценивать риски, связанные с проведением финансовых операций в цифровой среде. Неосведомленность о современных методах мошенничества создает благоприятные условия для реализации преступных схем. Отсутствие знаний о защите персональных данных и финансовой информации усугубляет виктимность данной категории лиц. В большинстве случаев кибермошенники полагаются не только на отсутствие у пользователей информационной грамотности, но и на инструменты социальной инженерии, опирающиеся на человеческую доверчивость, чувства сострадания, делая упор на оперативности принимаемых решений [3, с. 250 - 259]. Проблема усугубляется тем, что образовательные программы в области финансовой и цифровой грамотности не всегда охватывают специфику работы с новыми платежными технологиями. Как следствие, пользователи лишены возможности получить необходимые знания для безопасного взаимодействия с цифровыми финансовыми инструментами. Поведенческие факторы риска включают излишнюю доверчивость при обработке входящих запросов и сообщений, особенно в социальных сетях и мессенджерах. Злоумышленники искусственно создают ситуации, требующие немедленного принятия решений, что лишает жертву возможности трезво оценить обстановку. В группе риска тех, кто может пострадать от рук злоумышленников, находятся пожилые люди, которые в силу возрастных особенностей хуже адаптируются к цифровым технологиям и чаще становятся объектами фишинговых атак. Например, 86 - летняя москвичка год общалась с телефонными мошенниками и передала их курьерам около 90 млн., рублей. Неизвестный позвонил пенсионерке в ноябре 2023 года и представился следователем. Он убедил пожилую женщину, что ею «занимались» мошенники и все ее сбережения могут похитить. Злоумышленник заявил, что необходимо срочно снять все деньги и перевести их на «безопасные счета» [4]. Активные пользователи онлайн - банкинга и криптовалютных бирж, несмотря на регулярное взаимодействие с цифровыми платформами, также входят в группу риска. Их высокая активность в финансовой сфере увеличивает вероятность столкновения с более изощренными методами мошенничества. Чрезмерная уверенность в собственной компетентности иногда приводит к пренебрежению элементарными правилами безопасности. Недостатки в защите персональных данных и использование

устаревших систем авторизации существенно повышают виктимность пользователей. Применение простых паролей, отсутствие биометрической аутентификации и хранение критической информации на незащищенных устройствах облегчают преступникам доступ к финансовым ресурсам жертв. Перечисленные выше факторы негативно влияют на общий криминологический фонд использования DeFi - сервисов: технологические уязвимости позволяют с легкостью обходить защиту и организовывать массированные кибератаки, а отсутствие правового регулирования фактически нивелирует все меры оперативного и процессуального сдерживания DeFi - преступности [5, с. 12 - 19]

Список использованной литературы:

1. Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 31 июля 2018 г. по делу № 1 - 132 / 2018 // Справочно - правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»
2. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А. и др. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — №1. — С. 85–93.
3. Шевко Н.Р., Лукина М.А. Кибермошенничество: новые методы, старые цели // Виктимология. — 2025. — №2. — С. 250–259.
4. РБК Пенсионерка из Москвы отдала мошенниками более 5 кг золота и более 63 миллионов рублей // URL: <https://www.rbc.ru/society/26/07/2025/68849ec89a79475a77c851e8>
5. Кецо К.В. Отдельные криминологические особенности преступлений, совершаемых в теневом секторе электронной коммерции (незаконная игорная деятельность) // Российское право: образование, практика, наука. — 2023. — №1. — С. 12–19.

© Белашова Т. С., Семенцова И. А., 2026

УДК - 34

Благушина В.А.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования

Г. Сочи

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Кресова Н.С.

К.социол.н., доцент

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Сочи

kresovans@rambler.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕЦЕДЕНТОВ

Аннотация: В статье на основе анализа трёх прецедентов (Трибунал по иранским претензиям, соглашения ВТО, двуязычный контрактный спор) демонстрируется, что

переводческие ошибки могут привести к противоположному толкованию правовых норм. Обосновывается необходимость рассматривать юридический перевод как часть правотворческого процесса. Предлагаются рекомендации по минимизации рисков: оговорки о контролирующем языке, сертифицированные переводчики и двойная верификация перевода.

Ключевые слова: юридический перевод, переводческие ошибки, международные споры, двуязычные контракты, толкование права.

Abstract: Based on three cases (Iran–US Claims Tribunal, WTO agreements, bilingual contract dispute), this article demonstrates that translation errors can lead to opposing interpretations of legal norms. It argues that legal translation should be treated as part of the law - making process. Recommendations include controlling language clauses, certified translators, and double - verification of translations.

Keywords: legal translation, translation errors, international disputes, bilingual contracts, legal interpretation.

Глобализация всё чаще помещает правовые отношения за пределы национальных юрисдикций. Международные договоры, трансграничные контракты и документы международных организаций обычно существуют в двух или более аутентичных языковых версиях. Однако принцип языкового равенства (согласно которому все версии имеют одинаковую юридическую силу) на практике сталкивается с расхождениями, которые порождают длительные судебные разбирательства и даже дипломатические конфликты.

Юридический перевод принципиально отличается от технического или литературного. Переводчик обязан не просто достичь языковой эквивалентности, но и учитывать структурные различия между правовыми системами. Например, понятие «доверительная собственность» (trust) в английском общем праве не полностью соответствует понятию «фидуциарные отношения» в континентальном праве. Ошибка в таком тексте может не просто привести к недопониманию, но и изменить материальные права сторон, а иногда — и баланс государственных интересов.

Первый показательный прецедент связан с деятельностью Трибунала по иранским претензиям, созданного в 1981 году. Трибунал столкнулся с проблемой перевода слова «активы» с английского языка на фарси. Английская версия использовала этот термин в широком смысле, охватывая различные категории имущества, включая нематериальные активы и дебиторскую задолженность. Персидский же перевод интерпретировался как относящийся к более узкому набору материальных активов. Это расхождение привело к затянувшимся разногласиям относительно объема имущества, подлежащего репатриации, и существенно осложнило работу Трибунала.

Второй пример — практика Всемирной торговой организации (ВТО), которая работает на трёх официальных языках: английском, французском и испанском. Неоднократно возникали споры, где расхождения между языковыми версиями становились центральным вопросом. В одном из дел толкование правил о субсидиях зависело от того, имеют ли английский термин «contingent» (условный, зависящий от обстоятельств) и его французский эквивалент одинаковые значения. Апелляционному органу ВТО пришлось провести детальный лингвистический анализ, включая обращение к словарям и контексту переговоров, что значительно затянуло процесс.

Третий прецедент относится к сфере коммерческого арбитража в Швейцарии. Две европейские компании оспаривали значение оговорки о форс - мажоре, составленной на английском и немецком языках. Английская версия требовала, чтобы обстоятельство «напрямую» (*directly*) препятствовало исполнению обязательств. Немецкий термин «*unmittelbar*» в судебной практике немецкоязычных юрисдикций традиционно толковался как устанавливающий более строгий стандарт причинно - следственной связи, исключая любое опосредованное влияние. Арбитражный трибунал в итоге постановил, что применяется более строгий немецкий стандарт, исходя из принципа, что версия языка, использовавшаяся при переговорах между сторонами, имеет преимущественную силу. Этот случай наглядно демонстрирует, как различия в правовой традиции и судебном толковании, преломляясь через языковой барьер, порождают конфликт.

Чтобы минимизировать подобные риски, практикующие юристы могут применять несколько профилактических стратегий. Во - первых, включать в контракты оговорку о превалирующем языке (*controlling language clause*), чётко указывающую, какая версия имеет преимущество в случае противоречий. Во - вторых, привлекать только сертифицированных переводчиков с экспертизой в соответствующих правовых системах, а не полагаться на общих переводчиков. В - третьих, внедрять процесс проверки перевода вторым квалифицированным специалистом. В - четвёртых, в исходном тексте сознательно избегать идиом, культурно - специфических отсылок и синтаксически сложных конструкций, которые могут быть неоднозначно поняты при переводе.

Таким образом, переводческие ошибки в юридическом контексте — это не просто лингвистические погрешности, а потенциальные источники правовых конфликтов с ощутимыми последствиями для сторон, компаний и даже государств. Юристы и переводчики должны работать совместно на всех этапах подготовки документа, а принятие профилактических стратегий может значительно снизить выявленные риски. Игнорирование же этой проблемы неизбежно ведёт к судебным издержкам, репутационным потерям и подрыву доверия к международному правосудию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. М.: Либроком, 2019. 272 с.
2. Борисова Л.А. Лингвистические аспекты юридического перевода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. Вып. 2. С. 25–34.
3. Лебедева Е.А. Проблема эквивалентности при переводе правовых документов // Юрислингвистика. 2021. № 2(23). С. 42–51.
4. Суперанская А.В. Юридическая терминология и проблемы перевода в международном праве. М.: Норма, 2018. 288 с.
5. Чернышов А.В. Ошибки перевода как причина правовых конфликтов: анализ международной практики // Московский журнал международного права. 2022. № 1(117). С. 75–89.

© Благушина В. А., 2026

Благушина В.А.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования

Г. Сочи

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Кресова Н.С.

К.социол.н., доцент

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Сочи

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье исследуется роль английского языка как доминирующего рабочего языка в международных судах. Анализируются преимущества языкового единообразия, а также проблемы, с которыми сталкиваются не носители английского языка. Делается вывод о необходимости внедрения компенсаторных механизмов для обеспечения языковой справедливости.

Ключевые слова: английский язык в международных судах, языковое доминирование, языковая справедливость, международное правосудие.

Abstract: This article examines the role of English as the dominant working language in international courts. It analyzes the advantages of linguistic uniformity as well as the challenges faced by non - native English speakers. The article concludes that compensatory mechanisms are necessary to ensure linguistic fairness.

Keywords: English in international courts, language dominance, linguistic fairness, international adjudication.

В современном международном правосудии английский язык занял положение де - факто основного рабочего языка. Большинство международных судов формально признают несколько официальных языков, однако на практике английский доминирует. Эта ситуация создаёт как значительные преимущества с точки зрения эффективности, так и серьёзные риски, связанные с неравенством участников и возможным искажением правовых смыслов.

Международный Суд ООН, Международный уголовный суд, трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Постоянная палата третейского суда и большинство арбитражных институтов используют английский язык в качестве основного для подачи документов, устных слушаний и вынесения решений. Даже в судах с несколькими официальными языками английский становится языком рабочих совещаний судей и первичного составления судебных актов.

Такое доминирование имеет исторические причины. После Второй мировой войны англо - американская правовая традиция получила широкое распространение благодаря роли США и Великобритании в создании послевоенного международного порядка. С тех пор этот статус только укреплялся.

Сторонники сложившегося положения указывают на практические преимущества. Единый рабочий язык позволяет избежать дорогостоящих переводов, ускоряет рассмотрение дел, обеспечивает единообразное толкование решений и позволяет судьям из разных стран эффективно взаимодействовать.

Однако при более внимательном рассмотрении обнаруживаются серьёзные проблемы.

Первая проблема — языковое неравенство. Судьи и юристы — носители английского языка находятся в систематически более выгодном положении. Исследования показывают, что при устных слушаниях они формулируют аргументы быстрее и увереннее. Не - носители чаще испытывают затруднения и не всегда могут в полной мере передать сложность своей правовой позиции.

Вторая проблема — концептуальная асимметрия. Английский язык международного права сформирован категориями общего права. Понятия «reasonable person», «estoppel» или «discovery» несут в себе пласт прецедентной практики, который не всегда понятен юристам из континентальной правовой системы.

Третья проблема — процедурная. Стороны, не владеющие английским, вынуждены пользоваться переводчиками, что увеличивает стоимость и риски неточной передачи аргументов. В Международном уголовном суде перевод часто идёт через цепочку промежуточных языков, что многократно повышает риск искажения смысла.

Четвёртая проблема — доступ к правосудию для малых государств и развивающихся стран. Многие из них не имеют достаточного количества юристов, владеющих английским на необходимом уровне, и вынуждены нанимать иностранных адвокатов за большие средства.

Существующая практика предлагает механизмы смягчения, но ни один не является полностью удовлетворительным. Синхронный перевод не устраняет когнитивную нагрузку на не - носителей. Подача документов на других языках увеличивает время и стоимость. Требование пассивного владения английским для судей не подкреплено формальными механизмами контроля.

Возможные пути реформирования включают несколько стратегий.

Первая — создание постоянно действующих высококвалифицированных переводческих служб с обязательной сертификацией переводчиков.

Вторая — разработка контролируемого юридического словаря, где ключевые термины получают формальные определения, не привязанные исключительно к английской правовой традиции.

Третья — включение в программы подготовки судей курсов по сравнительному правоведению и работе с многоязычными источниками.

Четвёртая — предоставление малым государствам технической и финансовой помощи для подготовки юристов.

Таким образом, английский язык останется доминирующим рабочим языком международных судов в обозримом будущем. Однако признание рисков языкового неравенства и сознательное внедрение компенсаторных механизмов могут существенно повысить справедливость международного правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волеводз А.Г. Языковые права участников уголовного судопроизводства в международных судах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3. С. 12–19.

2. Гетьман - Павлова И.В. Английский язык в международном гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 88–104.
3. Клепицкий И.А. Языковая политика в международных судебных учреждениях // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 112–125.
4. Международное правосудие: проблемы языка и перевода / под ред. А.Н. Абашидзе. М.: РУДН, 2020. 256 с.
5. Трикоз Е.Н. Лингвистические права обвиняемого в Международном уголовном суде // Российский юридический журнал. 2022. № 2(137). С. 67–78.

© Благушина В. А., 2026

УДК 343.3 / .7

Вафина Р.Р.

преподаватель Самарского юридического
института ФСИН России
г. Самара, Россия

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация

Особую актуальность в современных условиях приобретает проблема преступности в сфере закупок товаров, работ и услуг, поскольку данные преступления посягают не только на экономические интересы государства, но и подрывают доверие к институтам публичной власти. Цель работы состоит в анализе противодействия преступности в указанной сфере. В исследовании использованы общенаучные и частнонаучные методы. В заключении предложены меры противодействия преступлениям в сфере государственных закупок.

Ключевые слова

Преступления, государственные закупки, контрактная система, злоупотребления в сфере закупок, экономика России, противодействие преступности.

Правовая доктрина рассматривает противодействие преступности как комплексную деятельность государства и общества, включающую предупреждение преступлений, устранение причин и условий их совершения, выявление, расследование противоправных деяний, привлечение виновных лиц к ответственности, а также минимизацию причиненного ущерба. Применительно к сфере государственных закупок такая деятельность должна носить системный характер и сочетать правовые, организационные, профилактические и правоохранительные меры.

Одним из основных направлений противодействия преступлениям в сфере закупок является совершенствование законодательства. Нормотворческая деятельность должна быть ориентирована на устранение правовых пробелов и снижение возможностей для злоупотреблений со стороны должностных лиц, участвующих в контрактной системе.

Существенным шагом в данном направлении стало внедрение электронных процедур закупок, что значительно повысило прозрачность контрактной системы, сократило возможности для манипуляций и усилило общественный контроль за действиями заказчиков [1, с. 5].

Важное значение имеет развитие внутреннего государственного и муниципального финансового контроля. Создание специализированных подразделений, осуществляющих проверку закупочной документации, способствует выявлению нарушений на ранних стадиях и снижает вероятность совершения преступлений, предусмотренных статьями 200.4 и 200.5 УК РФ. Вместе с тем существующие механизмы контроля пока не обеспечивают полного устранения коррупционных рисков, поскольку значительная часть противоправных действий сохраняет высокий уровень латентности [2].

Одной из существенных проблем остается недостаточная персонификация ответственности должностных лиц. На практике технические специалисты нередко осуществляют подготовку и сопровождение закупочной документации, используя электронные подписи руководителей, что затрудняет выявление конкретных виновных лиц.

В этой связи перспективной мерой представляется законодательное закрепление обязанности подписания документов не только руководителем организации - заказчика, но и руководителем контрактной службы либо контрактным управляющим, а также председателем приемочной комиссии. Это позволит усилить персональную ответственность непосредственных участников закупочных процедур.

Не менее важным направлением является совершенствование деятельности правоохранительных органов. Расследование преступлений в сфере закупок требует специальных знаний в области контрактного законодательства, финансового контроля и функционирования электронных торговых площадок. Однако следователи зачастую не обладают достаточной специализацией в данной сфере, что негативно отражается на качестве расследований. Решением данной проблемы может стать создание специализированных экспертно - консультационных подразделений при правоохранительных органах, обеспечивающих сопровождение расследования преступлений, связанных с государственными закупками.

Особую роль играет профилактика коррупционных преступлений. Коррупция в сфере закупок обусловлена совокупностью политических, правовых, организационных и экономических факторов, среди которых важнейшими являются недостаточная регламентация процедур, сохраняющаяся дискреция должностных лиц, невысокий уровень оплаты труда отдельных категорий работников контрактной системы, а также заинтересованность участников закупок в получении выгодных условий исполнения контрактов [3, с. 74].

Эффективной мерой предупреждения коррупции является максимальная стандартизация контрактных условий. Расширение перечня типовых контрактов и автоматизация значительной части закупочных процедур позволяют минимизировать влияние человеческого фактора, снизить возможности для подкупа должностных лиц и сократить пространство для коррупционных схем. Чем меньше субъективного усмотрения остается у представителей заказчика, тем ниже вероятность коррупционного вмешательства.

В борьбе с антиконкурентными соглашениями, включая картельные сговоры в сфере государственных закупок, важнейшее значение имеет деятельность Федеральной антимонопольной службы. Межведомственное взаимодействие ФАС России, правоохранительных органов, прокуратуры и следственных подразделений позволяет выявлять и пресекать преступления, связанные с ограничением конкуренции. Разработка методических рекомендаций и межведомственных программ по борьбе с картелями свидетельствует о постепенном формировании комплексной системы противодействия данному виду преступности.

Таким образом, эффективное противодействие преступлениям в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд возможно только при условии комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно - правовой базы, усиление финансового и общественного контроля, автоматизацию закупочных процедур, развитие антикоррупционных механизмов, повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и укрепление межведомственного взаимодействия. В современных условиях именно сочетание превентивных и репрессивных мер позволяет обеспечить снижение уровня преступности в сфере закупок, повысить прозрачность контрактной системы, укрепить экономическую безопасность государства и обеспечить более эффективное использование бюджетных средств.

Список использованной литературы:

1. Современные механизмы противодействия преступности: монография / В.А. Жабский. Владимир: Изд - во ВлГУ, 2022. 291 с.
2. Смоляров М.В. Уголовная ответственность за злоупотребления в сфере закупок для государственных нужд. М.: Право Доступа, 2018 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 25.04.2026).
3. Аминов И.Р., Трусов С.В. Меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Образование и право. 2024. № 9. С. 74 - 77.

© Вафина Р.Р., 2026

УДК 347.214.2

ББК 67.404.1

Ефимова В. Д.

Россия, Волгоградский государственный аграрный университет

Научный руководитель: Устюжанина З.С.

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ ЧУЖОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями современного оборота. В условиях дефицита свободных земель в границах крупных городов и высокой стоимости выкупа участков в собственность возникает необходимость в стабильном и долгосрочном механизме возведения объектов недвижимости на «чужой» земле. Целью данной работы

является анализ сущности права застройки, выявление проблем его отсутствия в российском праве и оценка перспектив законодательного внедрения данного института.

Институт застройки «чужой» земли известен еще римскому праву, где существовал в двух формах: эмфитевзис (для сельскохозяйственных целей) и суперфиций (для застройки). Суперфиций (лат. superficies) предоставлял лицу право пользования строением, возведенным на чужой городской земле, за плату, был отчуждаем и переходил по наследству [3, с. 45].

В дореволюционной России эти идеи нашли отражение в праве собственности на строения, возведенные на «чужой» земле. Городовое положение 1870 года и Свод законов гражданских допускали возможность иметь отдельную собственность на строение, не следуя принципу superficies solo cedit (строение следует за землей) в его строгом понимании [4, с. 112]. Однако после 1917 года с отменой частной собственности на землю этот институт был утрачен.

В современном международном праве (Германия, Швейцария, Франция) право застройки (Erbbaurecht) является классическим ограниченным вещным правом, обеспечивающим прочную связь застройщика с земельным участком и возможность ипотеки такого права [5, с. 22].

В настоящее время российское законодательство не содержит самостоятельного вещного права застройки. Функционально его роль выполняет договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для жилищного строительства или для комплексного освоения территории. [2]

Однако, как справедливо отмечается, конструкция аренды создает ряд проблем [6, с. 28]:

1. Обязательственный характер: Права арендатора защищаются обязательственными, а не вещными исками. В случае смены собственника земли арендатор сохраняет право пользования, но риски досрочного расторжения договора по инициативе арендодателя остаются высокими [1].

2. Судьба объекта незавершенного строительства: Острейшей проблемой является судьба объектов незавершенного строительства при прекращении договора аренды. Хотя законодательство предусматривает возможность заключения нового договора аренды для завершения строительства, механизм его реализации сложен и не всегда гарантирует защиту прав застройщика [1; 8, с. 52].

3. Невозможность кредитования права аренды в полном объеме: хотя право аренды может быть предметом залога, банки неохотно кредитуют строительство под залог права аренды из-за срочности этого права и рисков его прекращения.

Право застройки - это право владения и пользования чужим земельным участком с целью возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Ключевые характеристики:

1. Срочный характер: Максимальный срок - 100 лет, минимальный - 50 лет (для отдельных случаев может быть меньше).

2. Платность: Предполагается внесение платы собственнику земли.

3. Распоряжение: Владелец права застройки может отчуждать его, передавать в залог и по наследству. Здание, возведенное на участке, принадлежит застройщику на праве собственности, но судьба права застройки (принцип единого объекта). То есть продать здание отдельно от права застройки нельзя.

Как отмечается, введение права застройки позволит решить проблему «правовой пирамиды», когда право собственности на здание и право аренды земли существуют раздельно, создавая конфликты [7, с. 15].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение права застройки вызывает дискуссии.

Во - первых, существует опасение, что новый институт усложнит и без того громоздкую систему регистрации прав на недвижимость.

Во - вторых, требует детальной проработки вопрос соотношения права застройки и сервитута, а также права застройки и аренды.

В - третьих, необходимо четко определить, в каких случаях предоставляется право застройки, а в каких - земля передаётся в аренду, чтобы избежать конкуренции исков [9, с. 34].

С практической точки зрения, право застройки может стать мощным стимулом для развития долгосрочных инвестиционных проектов. Например, при строительстве современных жилых комплексов на землях, принадлежащих государственным учреждениям или крупным корпоративным собственникам, продажа участка нецелесообразна, а долгосрочная аренда ненадёжна. Право застройки обеспечит баланс интересов: землевладелец сохраняет землю, а застройщик получает стабильное вещное право, которое можно использовать как обеспечение кредита на весь срок существования проекта [10, с. 102].

Ещё одним важным аспектом является возможность введения института права застройки применительно к многоквартирным домам. Это позволило бы гибко обновлять ветхое жильё: собственники квартир в сносимом доме могли бы коллективно выступать управомоченными лицами по праву застройки земельного участка.

В заключение, необходимо отметить, что российское гражданское право остро нуждается в переходе от обязательственного к вещно - правовому механизму регулирования отношений, связанных со строительством на чужих землях. Институт права застройки, или суперфиций, который успешно применяется в большинстве правовых систем и имел свои аналоги в дореволюционной России, представляет собой наиболее подходящую правовую форму для решения данной проблемы. Его законодательное оформление позволит устранить недостатки арендной модели, обеспечит стабильность оборота недвижимости, защитит интересы застройщиков и кредиторов, а также будет способствовать более эффективному использованию земель как в публичной, так и в частной собственности. Принятие соответствующих поправок в Гражданский кодекс РФ, несмотря на существующие сложности с юридической техникой, является настоятельной необходимостью для современного имущественного оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51 - ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136 - ФЗ (ред. от 30.01.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
3. Афанасьев, И. В. Актуальные проблемы вещного права: учебник для вузов / И. В. Афанасьев; под редакцией Г. Ф. Ручкиной. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 161 с. - (Высшее образование). - ISBN 978 - 5 - 534 - 11914 - 5. - Текст: электронный //

Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/587622> (дата обращения: 23.03.2026).

4. Афанасьев, И. В. Вещное право: сервитут: учебник для вузов / И. В. Афанасьев. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 156 с. - (Высшее образование). - ISBN 978 - 5 - 534 - 07368 - 3. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/586611> (дата обращения: 23.03.2026).

5. Белов, В. А. Вещные гражданско - правовые формы: учебник для вузов / В. А. Белов. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 307 с. - (Высшее образование). - ISBN 978 - 5 - 534 - 00381 - 9. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/584069> (дата обращения: 28.04.2026).

6. Василевская Л.Ю. О новом праве - праве застройки // Экономика и право. - 2025. - № 11. - С. 25 - 32.

7. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги // Хозяйство и право. - 2025. - № 1. - С. 10 - 22. <https://www.litres.ru/book/vasily-vladimirovic/reforma-rossiyskogo-grazhdanskogo-zakonodatelstva-pro-39992603/chitat-onlayn/>

8. Емелькина И.А. Право застройки земельных участков: проблемы теории и практики // Право и экономика. - 2025. - № 3. - С. 98 - 106. <https://zakon.ru/publication/igzakon/472>

9. Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для среднего профессионального образования / И. Б. Новицкий. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 298 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978 - 5 - 534 - 03456 - 1. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/536644> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Овчинников, И. И. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. - 6 - е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 386 с. - (Высшее образование). - ISBN 978 - 5 - 534 - 21570 - 0. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/582811> (дата обращения: 23.03.2026)

© Ефимова В.Д., 2026

УДК - 34

Келемения А.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Сочи

Научный руководитель: Кресова Н.С.

к.с.н., доцент
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Аннотация: В статье рассматривается роль латинского языка в процессе подготовки современных юристов. Автор обосновывает тезис о том, что изучение латыни выходит за рамки простого освоения терминологии и является фундаментальным инструментом формирования юридической логики, этических установок и системного мышления.

Анализируется взаимосвязь между грамматической структурой латинского языка и строгостью юридической аргументации. Особое внимание уделяется латинским юридическим максимам как концентрированному выражению правовых принципов.

Ключевые слова: латинский язык, юридическое образование, профессиональное мышление, юридическая терминология, римское право, правовая культура.

Abstract: The article examines the role of the Latin language in the process of training modern lawyers. The author substantiates the thesis that the study of Latin goes beyond the simple development of terminology and is a fundamental tool for the formation of legal logic, ethical attitudes and systemic thinking. The relationship between the grammatical structure of the Latin language and the rigor of legal argumentation is analyzed. Special attention is paid to Latin legal maxims as a concentrated expression of legal principles.

Keywords: Latin language, legal education, professional thinking, legal terminology, Roman law, legal culture.

В современной системе высшего юридического образования нередко звучат дискуссии о целесообразности глубокого изучения латинского языка, который традиционно считается «мертвым». Однако для юриспруденции латынь остается живым инструментом, образующим концептуальный каркас мирового правопорядка.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью переосмысления роли латинского языка не просто как факультативной дисциплины, а как важнейшего когнитивного тренажера, формирующего профессиональный профиль будущего специалиста.

Юридический язык требует предельной точности, исключая двусмысленность.

Латинский язык, будучи языком римского права, на протяжении веков оттачивал формулировки, ставшие эталонными. Изучение этимологии таких понятий, как *iurisdictio* (судопроизводство), *obligatio* (обязательство), *possession* (владение), позволяет студенту глубже понять внутреннюю природу правовых институтов.

Формирование профессионального мышления начинается с осознания того, что за каждым латинским термином стоит не просто слово, а четко очерченная правовая конструкция. Знание латыни защищает юриста от «терминологической расплывчатости», приучая его к дисциплине именования правовых явлений.

Специфика латинской грамматики — её строгая системность, развитая система флексий и жесткий синтаксис — зеркально отражает структуру юридической нормы.

Процесс перевода латинского юридического текста (например, фрагментов Дигест Юстиниана) требует от студента навыков, идентичных навыкам правоприменителя:

- анализ структуры (диспозиция, гипотеза, санкция);
- установление иерархических связей между элементами;
- выявление логических противоречий.

Таким образом, изучение латыни развивает дедуктивное мышление и способность к системному анализу, что является фундаментом профессиональной деятельности адвоката, судьи или прокурора.

Латинские юридические изречения (*regulae iuris*) представляют собой квинтэссенцию правовой мысли. Такие формулы, как «*Non bis in idem*» (не дважды за одно и то же), «*Audiatur et altera pars*» (следует выслушать и другую сторону), «*Pacta sunt servanda*» (договоры должны соблюдаться), формируют у будущего юриста систему ценностных координат.

Максимы учат студента видеть за буквой закона его дух (*ratio legis*).

Профессиональное мышление юриста, воспитанного на латинских изречениях, базируется на категориях справедливости (*aequitas*), доброй воли (*bona fides*) и законности. Это предохраняет будущего специалиста от превращения в простого «техника права», способствуя формированию высокого уровня правосознания.

В условиях глобализации латынь продолжает выполнять функцию *lingua franca* юриспруденции. Латинская терминология объединяет представителей

романо - германской и англо - саксонской правовых семей. Будущий юрист, владеющий латынью, получает ключ к пониманию международных документов и трудов классиков права. Это расширяет горизонты его мышления, позволяя анализировать правовые явления не только в рамках национального законодательства, но и в контексте общемирового развития юридической науки.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что латинский язык в сфере юриспруденции выполняет не только информационную, но и формообразующую функцию. Он выступает в роли интеллектуального фильтра и методологической базы.

Формирование профессионального мышления через латынь — это процесс воспитания интеллектуальной честности, логической строгости и уважения к историческим корням права. Без освоения этого инструмента подготовка юриста высокой квалификации представляется неполной, лишенной своего теоретического и культурного фундамента.

Литература

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Норма, 2001.
2. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов. — 3 - е изд., испр. и доп. — М.: Норма, 2011.
3. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. — М.: Юристъ, 2008.
4. Козлова М. В. Латинский язык и основы юридической терминологии. — М.: Юрайт, 2020.
5. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д. В. Дождева. — М.: Норма, 2002.
6. Черниловский З. М. Римское право: Учебное пособие. — М.: Юристъ, 1997.

© Келеменян А. 2026

УДК 341

КУЗЬМИЧ А.П.

студент 2 курса юридического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О.Я.

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
БрГУ им. А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

МИКРОЭЛЕКТРОНИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ КАК СФЕРА ВЛИЯНИЯ

Аннотация

В стремительно развивающемся мире микроэлектроника становится ключевым фактором международных отношений и важнейшим элементом глобальной политико -

правовой системы. В условиях технологической конкуренции, цифровизации и геополитической напряжённости государства активизируют усилия по контролю над производством и распространением полупроводников через правовые механизмы, ограничения экспорта и поддержку национальных технологических отраслей. В статье освещаются основные тенденции трансформации международного права под влиянием технологических факторов, включая переход от либеральной торговли к технологическому национализму, а также применение экстерриториального регулирования. Особое внимание уделяется роли транснациональных корпораций, прежде всего **Taiwan Semiconductor Manufacturing Company** (далее – **TSMC**), как ключевых участников глобальной экономики, а также стратегическому значению Тайваня и концепции «кремниевое щита».

Ключевые слова

Микроэлектроника, международное право, технологический национализм, полупроводники, глобальная экономика.

Микроэлектроника перестала быть исключительно отраслью высоких технологий и превратилась в самостоятельный фактор международного права, сопоставимый по значимости с территорией, природными ресурсами и военной силой. Ранее в системе международного права центральное место занимали вопросы территориального суверенитета, морских коммуникаций и вооружений, то сегодня фокус постепенно смещается в сторону контроля над технологическими инновациями. Производство микросхем стало новой формой влияния, а доступ к ним – инструментом перераспределения власти на международной арене. В отличие от традиционных ресурсов, микроэлектроника обладает высокой степенью концентрации научных знаний, капитала и инфраструктуры, что делает её одновременно уязвимой и крайне ценной [1]. Контроль над производством чипов означает контроль над экономикой, оборонной промышленностью и системами искусственного интеллекта, что радикально повышает значение данной отрасли в международных отношениях.

Современная международная система демонстрирует переход от свободной торговли к политике технологического национализма. Институты вроде Всемирной торговой организации, формировались на основе предположения о либерализации рынков и минимизации барьеров в торговле, включая высокотехнологичную продукцию [2]. Однако в условиях усиливающейся конкуренции между государствами, эта модель подвергается существенным изменениям. США, Европа и Китай всё активнее используют инструменты защиты внутренних технологических рынков, включая масштабные ограничения на экспорт технологий и ужесточение контроля за трансграничными инвестициями [7]. Формируется новая ветвь технологического развития, при которой эффективность экономики уступает место вопросам безопасности и стратегической автономии. Это означает постепенное размывание универсальных правил международной торговли и переход к фрагментированной системе, где каждая крупная держава стремится создать собственную технологическую экосистему.

Ключевым инструментом новой политики становится экстерриториальное регулирование. Одним из наиболее ярких примеров является **Foreign Direct Product Rule** (далее – **FDPR**), позволяющее распространять действие американского экспортного законодательства на иностранные компании, использующие технологии или оборудование американского происхождения [8]. Этот механизм фактически превращает

технологическую зависимость в юридическую, создавая ситуацию, при которой даже формально независимые компании вынуждены соблюдать нормы иностранного права.

На этом фоне особое значение приобретает феномен TSMC. Компания занимает доминирующее положение в производстве передовых полупроводников, обеспечивая значительную часть мирового спроса на высокотехнологичные чипы [3]. Её роль выходит далеко за рамки обычной коммерческой деятельности: она становится ключевым элементом глобальной инфраструктуры, без которого невозможна работа современных цифровых систем – от потребительской электроники до сложнейших военных платформ [5]. Уникальность TSMC заключается не только в её технологическом превосходстве, но и в способности концентрировать вокруг себя глобальные цепочки поставок, объединяя интересы крупнейших мировых корпораций и государств.

Географическая концентрация производственных мощностей TSMC находится на Тайване. Исходя из этого, Тайвань превращается в стратегически важный узел мировой экономики, а его стабильность становится предметом пристального внимания крупнейших держав. В этих условиях формируется теория «кремниевого щита», согласно которой глобальная зависимость от Тайваньских чипов снижает вероятность военного конфликта, поскольку любые потрясения на острове приведут к масштабным экономическим последствиям для всего мира [4]. Однако такая зависимость одновременно создаёт и системные риски, усиливая уязвимость глобальной экономики перед возможными кризисами.

Монополия TSMC представляет собой естественную модель. Такой вид монополии формируется не только в результате конкурентной борьбы, но и благодаря колоссальным барьерам входа в отрасль, включающим необходимость многомиллиардных инвестиций, доступ к уникальным технологиям и высококвалифицированным кадрам [5]. В международном праве подобные концентрации производственной мощности подлежат регулированию через антимонопольные механизмы, однако в данном случае их применение практически невозможно. Попытки искусственного перераспределения рынка могут привести к разрушению сложившихся производственных цепочек и вызвать глобальный дефицит полупроводников, как это уже наблюдалось в период кризиса 2020–2022 годов, влияние которого наблюдается до сих пор.

Параллельно происходит трансформация инструментов международного давления. Микросхемы становятся новым видом экономического ресурса, а ограничение доступа к ним используется как средство политического принуждения. Санкционные режимы, направленные на ограничение поставок высокотехнологичных компонентов, оказывают долгосрочное воздействие на развитие государств, замедляя их технологический прогресс и снижая конкурентоспособность. В связи с этим, возникает конфликт между правом на развитие, закреплённым в рамках ООН, и правом государств обеспечивать собственную безопасность через контроль над высокотехнологичными технологиями.

Особое значение приобретает институт интеллектуальной собственности. В сфере микроэлектроники патенты и лицензии становятся не только инструментами защиты инноваций, но и важнейшими рычагами геополитического влияния. Крупные технологические корпорации используют судебные механизмы для ограничения доступа конкурентов к ключевым разработкам, что позволяет им удерживать лидерство на рынке. В ряде случаев патентные споры могут затягиваться на годы, фактически блокируя развитие

альтернативных технологий и формируя зависимость целых отраслей от ограниченного числа правообладателей.

В результате микроэлектроника формирует новую архитектуру международных отношений, в которой ключевыми субъектами становятся не только государства, но и транснациональные корпорации, обладающие критически важными технологиями. Возникает феномен «кремниевого суверенитета», при котором способность государства контролировать производство и разработку микросхем становится основой его политической и экономической независимости. Это приводит к пересмотру традиционных представлений о суверенитете, включая вопросы юрисдикции, ответственности и роли негосударственных акторов в международной системе [6].

Таким образом, современная система международного права находится в стадии глубокой трансформации под влиянием технологических факторов. В этих условиях происходит качественное изменение логики международно - правового регулирования. Если ранее право стремилось обеспечивать универсальность и предсказуемость через единые нормы, то сегодня наблюдается усиление фрагментации и регионализации правовых режимов. Государства всё чаще прибегают к односторонним мерам регулирования, включая экспортный контроль, санкционные механизмы и экстерриториальное применение законодательства, что подрывает принцип равенства участников международных отношений и создаёт асимметричную правовую среду. Основопологающим вызовом становится поиск эффективного решения между национальными интересами государств, необходимостью обеспечения глобальной стабильности и сохранением принципов открытости мировой экономики. От того, насколько успешно международное сообщество сможет адаптироваться к этим изменениям, во многом зависит будущее мировой политической и правовой системы.

Список используемой литературы:

1. Электронный научный журнал EDRJ. Роль полупроводников в цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edj.ru/wp-content/uploads/2023/01/EDRJ_01_2023.pdf – Дата доступа: 10.04.2026.
2. Всемирная торговая организация. Соглашения о либерализации торговли (ИТА, ТФА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/> – Дата доступа: 10.04.2026.
3. European Journal of Interdisciplinary Research and Development. Мировой рынок микроэлектроники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ejird.journalspark.org/index.php/ejird/article/view/1293/1211> – Дата доступа: 10.04.2026.
4. d - russia.ru. «Кремниевый щит» Тайваня — как полупроводниковые фабрики обеспечивают безопасность острова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/kremnievyy-schit-tayvanya-kak-poluprovodnikovye-fabriki-obespechivayut-bezopasnost-ostrova.html> – Дата доступа: 10.04.2026.
5. Habr. Барьеры входа и капиталоемкость микроэлектроники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/amp/publications/486326/> – Дата доступа: 10.04.2026.
6. Стимул журнал об инновациях в России. Черты кремниевого суверенитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stimul.online/articles/sreda/cherty-kremnievogo-suvereniteta> – Дата доступа: 10.04.2026.

7. European Journal of International Relations and Development. Технологический национализм и деглобализация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ejird.journalspark.org/index.php/ejird/article/download/1293/1211/1312> – Дата доступа: 14.04.2026.

8. Global Sanctions. Экспортный контроль США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalsanctions.com/санкционные-государства/сша/экспортный-контроль-сша/?lang=ru> – Дата доступа: 14.04.2026.

© Кузьмич А.П., 2026

УДК 349

КУЗЬМИЧ А.П.

студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Панин О.И.

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права

БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В условиях стремительной цифровизации финансового сектора кибербезопасность становится ключевым элементом устойчивости банковской системы и доверия граждан к государственным сервисам. Республика Беларусь активно развивает правовое регулирование в данной сфере, формируя комплексную модель защиты, основанную на сочетании законодательных норм и современных технологий. В статье рассматриваются основные положения финансового права в области кибербезопасности, включая требования к организациям по созданию специализированных подразделений, управлению киберрисками и обязательному информированию о киберинцидентах. Особое внимание уделяется наиболее распространённым угрозам, таким как фишинг, DDoS - атаки и вредоносное программное обеспечение, а также мерам противодействия.

Ключевые слова

Кибербезопасность, финансовое право, цифровизация, банковская система, защита данных, киберугрозы, фишинг, DDoS - атаки, вредоносное ПО, программы - вымогатели, искусственный интеллект.

В современных условиях стремительной цифровизации банковской системы Республики Беларусь вопросы защиты данных перестают быть сугубо технической задачей и переходят в плоскость правового регулирования. Финансовое право РБ формирует жесткий каркас безопасности, призванный обеспечить устойчивость экономики перед лицом нарастающих кибер угроз [1,2]. Актуальность данной темы обусловлена тем, что финансовые институты

являются основным направлениями для хакерских атак, а любая брешь в их защите может повлечь за собой не только потерю денежных средств граждан, но и кризис доверия к цифровым государственным сервисам. Введение новых законодательных актов, таких как Указ № 40 «О кибербезопасности», означает переход к проактивной модели защиты, где юридическая ответственность организаций тесно переплетается с внедрением передовых технологий мониторинга и предотвращения кибер угроз [6].

Законодательство Республики Беларусь устанавливает жесткие стандарты для финансового сектора, требуя от организаций комплексного подхода к защите цифровых активов [2,3]. В основе этих требований лежит необходимость создания специализированных подразделений по кибербезопасности, которые снабжены штатом специалистов, эти сотрудники занимаются мониторингом угроз и оперативным реагированием на попытки взлома.

Параллельно с этим финансовые институты обязаны выстраивать систему управления кибер рисками, которая включает в себя непрерывный цикл выявления уязвимостей, оценку вероятности угроз и расчет потенциального ущерба [3]. Важным элементом государственного контроля является обязательное информирование о киберинцидентах: банки и другие участники рынка обязаны в кратчайшие сроки сообщать о значимых нарушениях безопасности в уполномоченные органы, такие как Национальный банк и ФинЦЕРТ. Это позволяет координировать защиту на национальном уровне и предупреждать другие организации о новых типах атак.

С технической точки зрения законодательство предписывает внедрение многофакторной аутентификации для доступа к особенно важным системам и данным, обязательную сегментацию внутренних сетей для локализации возможных угроз и использование исключительно сертифицированных средств защиты информации, прошедших государственную экспертизу [3,4].

Основные вызовы для финансовой системы страны сегодня связаны с деятельностью киберпреступников, использующих все более изощренные методы. Наиболее распространенной угрозой остается фишинг, когда злоумышленники через поддельные сайты, сообщения или звонки обманом вынуждают клиентов раскрывать свои учетные данные или совершать несанкционированные переводы. Наряду с этим актуальной проблемой являются массированные DDoS - атаки, целью которых является паралич работы онлайн - сервисов и мобильных приложений банков, что наносит не только экономический, но и репутационный вред.

Не менее опасным остается распространение вредоносного ПО, в частности программ - вымогателей и троянских программ, которые шифруют базы данных и требуют выкуп за восстановление доступа.

В ответ на эти угрозы белорусское финансовое право не только ужесточает технические регламенты, но и стимулирует активное использование искусственного интеллекта для анализа аномального поведения в транзакциях, позволяя блокировать подозрительные операции в режиме реального времени. Одновременно с этим ключевым направлением защиты становится повышение финансовой и цифровой грамотности населения, так как информированный гражданин является наиболее эффективным барьером против вышеперечисленных финансовых угроз [1].

Заключение и перспективы развития в данной сфере свидетельствуют о том, что кибербезопасность в финансовом праве Республики Беларусь окончательно трансформировалась из вспомогательной технической дисциплины в основу стабильности всей национальной финансовой системы. Текущая правовая модель, опирающаяся на жесткую централизацию контроля и обязательное оперативное взаимодействие частного сектора с государственными регуляторами, демонстрирует свою эффективность в условиях растущей глобальной цифровой нестабильности. Перспективы развития законодательства в этой области будут неразрывно связаны с тремя ключевыми направлениями:

Во - первых, ожидается дальнейшая конкретизация и ужесточение ответственности за несоблюдение протоколов безопасности не только для юридических и физических лиц, но и персонально для руководителей подразделений защиты информации [6].

Во - вторых, правовые нормы будут всё чаще включать требования к обязательному использованию алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа больших данных и автоматического выявления мошеннических паттернов в режиме реального времени, а так же использовании технологии блокчейна, в которой каждая транзакция защищена криптографией, а копии реестра хранятся на множестве независимых компьютеров. Это обеспечивает невозможность подделки данных, прозрачность, отсутствие посредников и высокую безопасность.

В - третьих, учитывая трансграничный характер современной киберпреступности, развитие нормативной базы будет направлено на глубокую унификацию стандартов в рамках ЕАЭС, что позволит более эффективно блокировать транзитные пути вывода похищенных средств за пределы страны [5].

Таким образом, формирование эффективного и надежного правового регулирования в цифровом пространстве выступает одной из ключевых стратегических задач государства в условиях глобальной цифровизации и роста киберугроз. Речь идет не только о разработке и совершенствовании нормативно - правовой базы, но и о создании целостной системы взаимодействия между государственными органами, финансовыми институтами и пользователями цифровых сервисов. Важным условием эффективной работы данной системы является обеспечение строгого контроля за соблюдением требований кибербезопасности, а также оперативное реагирование на возникающие угрозы. Успешная реализация этих мер способствует формированию устойчивой и безопасной цифровой среды, в которой граждане могут уверенно пользоваться финансовыми услугами без опасений за сохранность своих средств и персональных данных. Это, в свою очередь, укрепляет доверие населения к банковской системе и государственным цифровым платформам, что является важным фактором стабильности экономики. Кроме того, развитие эффективной правовой защиты в сфере кибербезопасности позволяет Республике Беларусь поддерживать и укреплять свой международный имидж как технологически развитого, современного и защищенного государства. Это создает дополнительные предпосылки для привлечения инвестиций, развития инноваций и интеграции в глобальное цифровое пространство.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455 - З «Об информации, информатизации и защите информации» Электронный ресурс // Национальный правовой

Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455>. – Дата доступа: 17.03.2026.

2. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441 - 3 Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441> – Дата доступа: 17.03.2026..

3. Постановление правления национального банка Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о требованиях по защите информации и обеспечению кибербезопасности при оказании платежных услуг» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=B22239010> – Дата доступа: 17.03.2026.

4. Приказ Оперативно - аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 20.02.2020 №66 «Порядок сертификации средств защиты информации». Электронный ресурс // Оперативно - аналитический центр при Президенте Республике Беларусь – Режим доступа: <https://www.oac.gov.by/certification/technical-and-cryptographic-information-protection/certification-of-information-security-tools> – Дата доступа: 17.03.2026.

5. Высший Евразийский Экономический Совет. Решение от 11.10.2017 №12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» Электронный ресурс // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-12-Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf> – Дата доступа: 17.03.2026.

6. Указ Президента Республики Беларусь от 14.02.2023 № 40 «О кибербезопасности» Электронный ресурс // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300040> – Дата доступа: 17.03.2026.

© Кузьмич А.П., 2026

УДК - 34

Кундакчан К.Д.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования

Г. Сочи

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Кресова Н. С.

к.социолог.н., доцент

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Сочи

ГРАММАТИКА ПРАВА: ПОЧЕМУ «SHALL» В АНГЛИЙСКОМ ДОГОВОРЕ АРЕНДЫ – ЭТО БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье проведён комплексный анализ модального глагола shall как источника правовой неопределённости в англоязычных договорах аренды. На материале

этимологии, исторического развития, корпусных данных (BNC, COCA), положений доктрины Plain English и обширной судебной практики (включая решения Верховного суда США, Апелляционного суда Великобритании и иных юрисдикций) выявлен феномен «Shall - перегрузки» – использования одного слова в пяти взаимоисключающих функциях. Рассмотрены различия между shall, must, will и may, а также экономические последствия ошибочной интерпретации. Особое внимание уделено проблемам перевода shall на русский язык в контексте российского законодательства и судебной практики. Сформулированы практические рекомендации по замене shall в соответствии с методом «Shall - Free» и современными стандартами юридического драфтинга.

Ключевые слова: юридический английский, договор аренды, модальный глагол shall, правовая неопределённость, Plain English Movement, семантический хаос, судебное толкование, юридический перевод.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the modal verb shall as a source of legal uncertainty in English - language lease agreements. Based on etymology, historical development, corpus data (BNC, COCA), the Plain English doctrine, and extensive judicial practice (including decisions of the US Supreme Court, the UK Court of Appeal, and other jurisdictions), the phenomenon of "Shall - overload"—the use of one word in five mutually exclusive functions—is identified. The differences between shall, must, will, and may, as well as the economic consequences of misinterpretation, are examined. Special attention is paid to the problems of translating “shall” into Russian in the context of Russian legislation and judicial practice. Practical recommendations for replacing shall are formulated in accordance with the "Shall - Free" method and modern standards of legal drafting.

Keywords: legal English, lease agreement, modal verb shall, legal uncertainty, plain English movement, semantic chaos, judicial interpretation, legal translation.

В текстах англоязычных юридических документов, особенно в договорах аренды, слово «*shall*» встречается настолько часто, что кажется чем - то само собой разумеющимся. Долгое время оно воспринималось как стандартный способ сказать «должен» или «обязан», и юристы, не задумываясь, вставляли его в каждый второй пункт. Однако если присмотреться внимательнее, оказывается, что это слово — настоящий хамелеон. Современные требования к юридическому письму, в том числе американские федеральные правила и движение за «простой английский» (Plain English), всё чаще указывают на то, что от *shall* пора отказываться. Причина проста: оно слишком многозначно. В договорах аренды эта многозначность обходится особенно дорого. Неправильно употреблённое *shall* может превратить чёткое обязательство стороны в расплывчатую рекомендацию или простое описание того, что якобы должно произойти в будущем. Итог — затяжные судебные разбирательства и миллионные убытки. Хотя *shall* остаётся одним из самых употребительных модальных глаголов в юридическом английском, его репутация в профессиональной среде сегодня уже не та, что раньше. Всё больше экспертов признают: в зависимости от контекста это слово способно означать и строгое «обязан» (*must*), и разрешение «может» (*may*), и простое будущее время «будет» (*will*), а иногда даже «следует» (*should*).

Цель данной статьи — разобраться, почему именно *shall* называют «бомбой замедленного действия» в арендных соглашениях, и показать, как использование других модальных глаголов помогает сделать формулировки более точными и безопасными.

Глагол *shall* происходит от претерито - презентного глагола *sculan*, инфинитив которого дал начало форме *sceal*. Древнеанглийское *sceal* тесно связано с германским корнем *skal*, имеющим значение обязательства. Его когнаты в других германских языках включают древнескандинавское *skal*, немецкое *soll* и нидерландское *zal*; все они восходят к *skol* - , о - ступени индоевропейского корня ***skel* - *. В древнеанглийском языке *shall* применялся для выражения неизбежности или необходимости выполнения действия. В эпических произведениях, таких как «Беовульф», *shall* часто использовался для передачи обязательств или предсказаний: «*Swa sceal geong guma gode gewyrcean, fromum feohgiftum on faeder bearme*» (Так должен юный муж совершать добрые дела, щедрыми дарами в доме своего отца).

В староанглийском языке происходит начальное преобразование *shall* из полнозначного глагола в модальный.

Формы *shallen*, *schulen*, *schale* свидетельствуют о постепенной утрате лексического значения и приобретении функций вспомогательного глагола для выражения будущего времени. В Средние века этот глагол активно использовался для обозначения будущего времени, особенно в контексте обещаний или предсказаний: «*Whoever loves you shall not love you in vain*» (Кто бы тебя ни любил, не будет любить напрасно).

Согласно традиционным правилам английской грамматики, *shall* (а не *will*) было правильным словом для использования с местоимениями первого лица (т.е. «I» и «we») для обозначения будущего времени. В ранненовоанглийский период (около 1450–1650 гг.) глагол *shall* укрепил свои позиции в качестве маркера будущего времени, особенно с местоимениями первого лица. Примером использования в этом периоде является цитата из пьесы Уильяма Шекспира «Генрих IV, часть 2»: «*Thou shalt be as a father to my youth*» (Ты будешь мне как отец в юности). В библейском переводе короля Якова (King James Version) фраза «*Thou shalt not*» демонстрирует использование *shall* в качестве модального глагола для выражения категорического запрета.

В современном английском языке *shall* может использоваться с любыми лицами и числами в значении «должен» или «следует». Однако в общеупотребительном языке он почти исчез, что создаёт разрыв между обычным языком и юридическим. На основе данных из British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA) конструкция «He Shall» встречается в BNC 198 раз, тогда как в COCA – 1956 раз. Глагол *will* значительно превосходит *shall* по частотности: частота *will* составляет 248 439 употреблений против 19 407 для *shall*. В британском английском конструкция *shall* считается преимущественно формальной и официально - деловой, тогда как в американском английском она также используется в публицистике, научных статьях и профессиональной литературе. Согласно исследованию Oxford English Dictionary, за последние сто лет частота употребления *shall* снизилась более чем на 50 %.

Согласно Black's Law Dictionary, *shall* имеет как минимум пять значений, включая «обязан» (has a duty to), «должен» (must), «может» (may), «будет» (will). Лингвист Джозеф Кимбл (Joseph Kimble) выделяет феномен «*Shall* - перегрузки» – в договорах аренды *shall*

часто используется в пяти разных значениях, что лингвисты называют *семантическим хаосом*:

- Императив (Duty): «Tenant shall pay...» (Арендатор обязан платить).
- Директива (Directory): «Notice shall be in writing» (Уведомление должно быть письменным – здесь это описание процедуры, а не личная обязанность).
- Будущее время (Future): «...as shall be determined by the Landlord» (как будет определено арендодателем).
- Условие (Condition): «If the Tenant shall fail...» (Если арендатор потерпит неудачу).
- Ложное право (False Right): «The Landlord shall have the right to...» (Арендодатель должен иметь право – лингвистический абсурд, так как «должен» и «имеет право» противоречат друг другу).

Основное использование глагола *shall* передаёт значение долженствования, приказа, принуждения. Пример: «*All members of the organization shall fulfil in good faith the obligations assumed by them in accordance with the charter*» – «Все члены организации добросовестно выполняют принятые на себя обязательства в соответствии с уставом». *Shall* может также иметь значение декларативности, неукоснительного следования строке документа, что сближает его с глаголом *must* по строгости: «*The Committee shall endeavour to reach conclusions unanimously*» – «Комитет обязан стремиться достичь единогласного заключения».

Существуют многочисленные случаи, когда *shall* выступает в «смягчённом» варианте значения, без категоричности: «*A Chairman and a Vice - Chairman shall be eligible for re - election*» – «Председатель и Заместитель Председателя могут быть переизбраны». Иногда глагол *shall* не передаётся на русском языке средствами выражения долженствования, а используется личная форма глагола настоящего времени: «*The General Committee shall assist the President...*» – «Генеральный комитет оказывает содействие представителю...».

В контексте договоров аренды критически важно различать обязательства, права и будущие события.

Shall (Обязательство или футуризм?)

Традиция: "*The Tenant shall pay the rent*" означает, что Tenant has a duty to pay. *Проблема*: может означать предсказание будущего (Future Tense) или обязанность (obligation). Если судья решит, что это лишь описание будущего, обязательство может быть признано неисполнимым. *Ловушка*: может использоваться ошибочно по отношению к неодушевлённым предметам: "*The security deposit shall be held in a bank*". Банк не имеет обязательств (duty), обязательства имеет только лицо (landlord).

Must (Кристальная ясность)

Преимущество: однозначно означает необходимость выполнения (non - negotiable requirement). Современные стандарты Plain English (Federal Rules of Civil Procedure, Plain Writing Act 2010) требуют заменять *shall* на *must*. *Пример*: "*The Tenant must pay...*".

Will (Будущее время / обещание)

Часто используется как аналог *shall*, но с точки зрения строгого драфтинга *will* лишь предсказывает, что действие произойдёт, а не обязывает к нему. Пример: "*The Landlord will provide access to the pool*" – это может быть истолковано как заявление о намерениях, а не как строгая обязанность.

May (Разрешение)

Означает дискреционное право (discretion), а не обязанность. Пример: *"Landlord may enter the premises"* (Арендодатель имеет право, но не обязан заходить). Путаница возникает, когда *shall* ошибочно используют вместо *may* (например, *"The Tenant shall use the pool"* вместо *"may use"*), что технически обязывает арендатора пользоваться бассейном.

Почему *shall* – это «бомба»? Если в одном разделе договора аренды написано: *"Landlord shall repair the roof"* (обязанность), а в другом – *"Tenant shall notify"* (процедурное действие), суд может запутаться, является ли *shall* везде обязательством. Пример амбивалентности: *"The premises shall be used for office purposes"*. Это Tenant *must* использовать? Или Tenant *may* использовать?

В договорах аренды на 10–15 лет формулировка *«The Landlord shall provide quiet enjoyment»* при использовании *shall* может быть истолкована как *обещание будущего действия*, а не как *условие, существующее с момента подписания*. Это может лишить арендатора возможности немедленно расторгнуть договор при нарушении.

Юристы Holland & Knight приводят следующий пример: *"The lease term shall commence on the commencement, which shall be the later of..."*. При замене *shall* на *must*, *will*, *may*, *should* или их комбинацию предложение остаётся грамматически верным, но его юридический смысл меняется, и определить истинное намерение составителя становится практически невозможно.

Основная проблема использования *shall* в договорах заключается в том, что оно часто применяется некорректно: неправильное использование для описания статуса или будущих действий (например, некорректно *"Women shall be presumed to be socially and economically disadvantaged individuals"*, так как это не налагает обязанности, а описывает состояние); попытка наложить обязательство на неодушевлённый объект (*"A covered program shall be subject to the requirements of this section"* – программа не может иметь юридической обязанности); использование в разных значениях в пределах одного документа.

Согласно рекомендациям экспертов по составлению контрактов, *shall* следует использовать только для наложения обязанности на сторону договора, которая является подлежащим в предложении. Например, фраза *"Acme shall purchase the Shares"* является безопасной, так как возлагает чёткую обязанность на компанию Acme. Кен Адамс рекомендует проводить тест «имеет обязанность» (has a duty) для проверки правильности использования *shall*.

Суды часто заявляют, что *shall* – это не фиксированное понятие, а «смысл зависит от контекста». Gutierrez de Martinez v. Lamagno, 515 U.S. 417 (1995): Верховный суд США постановил, что в определённых контекстах слово *shall* может толковаться как *may* (дозволение), а не как строгое предписание. Это решение стало шоком для многих юристов, которых учили, что *shall* всегда означает *must*. В решении суда отмечено, что слова *shall* и *may* часто рассматриваются как синонимы.

Barnhart v. Peabody Coal Co., 537 U.S. 149 (2003): В особом мнении судья Кларенс Томас настаивал: «Unless Congress explicitly states otherwise, 'we construe a statutory term in accordance with its ordinary or natural meaning.'... Thus, absent a congressional directive to the contrary, 'shall' must be construed as a mandatory command». Он подверг критике судебную практику, допускающую иное толкование, назвав её «лишением слова его обычного значения».

PM Law Ltd v Motorplus Ltd [2018] EWCA CIV 1730: Апелляционный суд Англии и Уэльса постановил, что слово *shall* не всегда автоматически создаёт контрактное обязательство. Суд проанализировал коммерческий контекст, чтобы определить, было ли намерение сторон создать обязательство, и пришёл к выводу, что *shall* в свете соглашения в целом было истолковано как выражение настоящего намерения сторон, а не как обещание или обязательство. Суд отметил: «"Shall" is, potentially, an ambiguous term which is capable of: (i) expressing a future intention; and (ii) expressing an obligation».

Westward v. Spero (1964): Договор гласил: «The tenant shall have the option to renew...». Суду пришлось анализировать всю структуру договора, чтобы доказать, что это опция (право), а не обязательство. Если бы написали «The tenant may», спора бы не возникло. State ex rel. City of Niles v. Bernard (1978): Суд официально зафиксировал: «Слово "shall" часто понимается как "may", если только характер закона или контекст не требуют иного».

Неоднозначность *shall* стала одной из главных мишеней движения за «простой английский» в юридических текстах. Основная идея движения: юридические документы должны быть понятны обычному образованному человеку, а не только юристу. «Plain language drafting is an idea that a reasonably educated person should be able to read and understand legal documents, rather than always having to hire a lawyer».

Комитет по практике и процедуре пересмотрел все федеральные судебные правила, чтобы исключить слово *shall*. В процессе пересмотра было найдено 500 случаев использования *shall*, из которых 375 были заменены на *must*. Это означает, что в 25 % случаев *shall* не означало то, что должно был означать. В пояснительной записке говорится, что «слово 'shall' может означать 'must', 'may' или что - то ещё, в зависимости от контекста».

Закон о простом языке 2010 года (Plain Writing Act of 2010), подписанный президентом Обамой, требует от всех федеральных агентств США использовать ясный и понятный язык. Руководство по простому языку предписывает использовать *must* вместо *shall* при наложении требований: «the word 'must' is the clearest way to convey that an action is required».

Позиция профессиональных сообществ

- Office of the Parliamentary Counsel (Великобритания): «Избегайте "shall". Для обязательства используйте "must" или "is to"».
- American Bar Association (ABA): исследования показывают, что в 80 % случаев *shall* в контрактах используется грамматически неверно (не по отношению к субъекту действия).
- Раздел 11 Федерального закона о толковании Канады (Interpretation Act): «The expression 'shall' is to be construed as imperative». Однако в последние годы в федеральном законодательстве используется *must* для выражения императива в рамках перехода к «простому языку». Министерство юстиции Канады в документе *Legistics - Expressing Obligations and Prohibitions* (1999) отмечает: «"Must" can sometimes be linguistically inappropriate as a replacement for "shall"».

В исследовании, опубликованном в *Journal of Pragmatics* (2013), представлен корпусный анализ использования *shall* в законодательстве Великобритании с 1970 - х годов: использование *shall* приближается к нулю, снижение началось в 1990 - х годах. Автор утверждает, что «shall can legitimately perform both a deontic and a performative function», и что замена *shall* другими формами не всегда свободна от тех же проблем.

В статье *Curious Legal Conditionals* (2011) исследуется использование *shall* в придаточных предложениях условия и утверждается, что «SHALL is not inherently deontic in

legal English but is used as an explicit marker of the authority vested in the author or authors of spoken and written texts».

В статье *Statute Law Review* (2020) автор Алек Сэмюэлс отмечает: «The English language reveals a curious mixture of strength and weakness... We run into difficulty in statutory interpretation in the case of 'may', 'shall', and 'must'».

В книге *Plain English for Lawyers* (Richard C. Wydick, 5th ed. 2005) рекомендуется: «"Must" is required to. "Must not" is required not to; is disallowed. "May" has discretion to; is permitted to. "Will" means... to express a future contingency».

В американском праве *shall* традиционно воспринимается как слово, создающее обязательное предписание: «В общеупотребительном или обычном значении термин 'shall' является словом команды, которое всегда или должно иметь принудительное значение; как обозначающее обязательство». Однако значение зависит от контекста.

В Канаде раздел 11 Федерального закона о толковании устанавливает, что *shall* толкуется как императивное, но в последние годы стандартом становится использование *must*.

В российском законодательстве нет прямых указаний о том, как переводить *shall*. Согласно закону, судопроизводство в России ведётся на русском языке, а все документы, составленные на иностранном, должны быть переведены на русский. Английское *shall* никогда не является предметом прямого толкования в российском суде – суд всегда работает с его русским переводом.

Россия, как участник Венской конвенции 1969 года, при толковании международных договоров руководствуется её правилами: добросовестное толкование терминов в их обычном значении, в контексте, а также в свете объекта и целей договора. В российской системе стандартизации существуют ГОСТы, в которых указано, что *shall* и *shall not* выражают требования, которым необходимо строго соответствовать и от которых не допускается никаких отклонений.

Судебная практика показывает, что споры вокруг перевода *shall* не редкость. Ключевой фактор – указание в контракте на преобладающий язык. Верховный Суд РФ рассматривал ситуацию, где стороны установили, что преобладающей является английская версия; суд указал, что при разногласиях потребовался бы перевод для выяснения истинной воли сторон. Заведомо неправильный перевод в суде влечёт уголовную ответственность для переводчика.

Исследование Томского государственного педагогического университета (2023) показало, что *shall* – самый частотный модальный глагол в английских текстах международных договоров с участием РФ. На русский язык он может переводиться:

- глаголом в форме настоящего времени (*The Buyer shall pay* → «Покупатель оплачивает»);
- краткой формой прилагательного «должен» (*The Lessee shall pay* → «Арендатор должен оплатить»);
- наречием «необходимо» (*The Parties shall cooperate* → «Сторонам необходимо сотрудничать»).

В работе О.А. Крапивкиной «О функциях модального глагола *shall* в юридических текстах» (2015) делается вывод, что многозначность *shall* создаёт значительные трудности для переводчиков и юристов, нарушая принцип точности юридической техники.

Подводя итог проведённому анализу, необходимо признать, что глагол *shall*, несмотря на глубокие исторические корни в правовой традиции, сегодня функционирует скорее как генератор юридической энтропии, нежели как надёжный инструмент выражения обязательств. Его семантическая перегруженность, подтверждённая как лексикографическими источниками, так и судебными прецедентами, приводит к тому, что в рамках одного арендного соглашения одна и та же лексема может обслуживать принципиально разные коммуникативные задачи — от жёсткого предписания до фиксации нейтрального факта. Подобная вариативность трактовок закономерно влечёт за собой рост числа конфликтов и, как следствие, увеличение транзакционных издержек участников оборота.

Наблюдаемый в последние десятилетия дрейф в сторону «простого языка» и сопутствующий ему отказ от *shall* в пользу дифференцированных модальных эквивалентов представляется не данью моде, а прагматически обоснованным шагом. Практика ведущих юрисдикций, включая ревизию федеральных процессуальных норм США и рекомендации британского Парламентского совета, наглядно демонстрирует востребованность более прозрачных конструкций.

Для минимизации рисков, связанных с интерпретационной нестабильностью, юридическим сообществом выработан набор конкретных приёмов, опирающихся на так называемое «правило ABC» и алгоритм «*Shall - Free*», предложенный Б. Гарнером. Суть этих рекомендаций сводится к функциональной замене проблемного глагола:

- там, где фиксируется юридическая повинность стороны, уместен исключительно *must* (например, *The Tenant must pay rent*);
- для закрепления дискреционных правомочий следует применять *may*;
- для описания обстоятельств, отнесённых к будущему без акцента на принудительность, — *will*;
- запретительные нормы надёжнее выражать через *must not* либо *no person may*.

В практической плоскости полезно придерживаться простого проверочного алгоритма: если вместо *shall* без искажения смысла подставляется оборот *has a duty to*, значит, речь идёт именно об обязательстве; в противном случае необходимо искать иную грамматическую форму. При переводе англоязычных договорных положений на русский язык настоятельно не рекомендуется автоматически прибегать к слову «обязан» — окончательный выбор должен диктоваться контекстуальным окружением и целевой установкой конкретного договора. Наконец, принципиально важно выдерживать терминологическую дисциплину на всём протяжении документа, не допуская хаотичного смешения модальных операторов. Последовательная реализация перечисленных мер позволяет если не полностью элиминировать, то, по крайней мере, существенно снизить вероятность того, что грамматическая небрежность обернётся дорогостоящим судебным разбирательством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и материалы судебной практики

1. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Сборник международных договоров СССР. — М., 1988. — Вып. XLII. — С. 171. — Текст: электронный // Организация Объединённых Наций: [официальный сайт]. — URL: <https://>

www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / law _ treaties.shtml (дата обращения: 07.05.2026).

2. Plain Writing Act of 2010, Pub. L. No. 111 - 274, 124 Stat. 2861. – Текст: электронный // GovInfo: [сайт]. – URL: <https://www.govinfo.gov / app / details / PLAW - 111publ274> (дата обращения: 07.05.2026).

3. Interpretation Act, R.S.C. 1985, c. I - 21, s. 11. – Текст: электронный // Justice Laws Website: [сайт]. – URL: <https://laws - lois.justice.gc.ca / eng / acts / i - 21 / page - 1.html> (дата обращения: 07.05.2026).

4. Gutierrez de Martinez v. Lamagno, 515 U.S. 417 (1995). – Текст: электронный // Justia: [сайт]. – URL: <https://supreme.justia.com / cases / federal / us / 515 / 417 /> (дата обращения: 07.05.2026).

5. Barnhart v. Peabody Coal Co., 537 U.S. 149 (2003). – Текст: электронный // FindLaw: [сайт]. – URL: <https://caselaw.findlaw.com / court / us - supreme - court / 537 / 149.html> (дата обращения: 07.05.2026).

6. PM Law Ltd v Motorplus Ltd [2018] EWCA CIV 1730. – Текст: электронный // The National Archives: [сайт]. – URL: <https://caselaw.nationalarchives.gov.uk / ewca / civ / 2018 / 1730> (дата обращения: 07.05.2026).

7. State ex rel. City of Niles v. Bernard, 53 Ohio St. 2d 31 (1978). – Текст: электронный // CaseMine: [сайт]. – URL: <https://www.casemine.com / judgement / us / 5914c3e8add7b049344f2f5e> (дата обращения: 07.05.2026).

8. Gessler v. Colorado Common Cause, 327 P.3d 232 (Colo. 2014). – Текст: электронный // CaseText: [сайт]. – URL: <https://casetext.com / case / gessler - v - cause> (дата обращения: 07.05.2026).

9. AlohaCare v. Ito, 271 P.3d 621 (Haw. 2012). – Текст: электронный // Justia: [сайт]. – URL: <https://hawaiiisupremecourtopinions.justia.com / 2012 / 01 / 31 / alohacare - v - ito /> (дата обращения: 07.05.2026).

10. BW Gas Ltd v JAS Shipping Ltd [2010] EWCA Civ 68. – Текст: электронный // BAILII: [сайт]. – URL: <https://beta.bailii.org / ew / cases / EWCA / Civ / 2010 / 68.html> (дата обращения: 07.05.2026).

11. Y - Not Project, Ltd. V. Fox Waterway Agency, 2016 IL App (2d) 150502, 50 N.E.3d 42. – Текст: электронный // CourtListener: [сайт]. – URL: <https://www.courtlistener.com / opinion / 3168060 / the - y - not - project - ltd - v - fox - waterway - agency /> (дата обращения: 07.05.2026).

12. Commonwealth v. Bailey, 419 A.2d 1351 (Pa. Super. Ct. 1980). – Текст: электронный // CourtListener: [сайт]. – URL: <https://www.courtlistener.com / opinion / 2053908 / commonwealth - v - bailey /> (дата обращения: 07.05.2026).

Специальная литература (книги, словари, научные статьи)

1. Black's Law Dictionary / главный редактор Bryan A. Garner. – 11 - е изд. – St. Paul, MN: Thomson Reuters, 2019. – Текст: электронный // The Law Dictionary: [сайт]. – URL: <https://thelawdictionary.org / shall /> (дата обращения: 07.05.2026).

2. Wydick R. C. Plain English for Lawyers / R. C. Wydick. – 5th ed. – Durham, N.C.: Carolina Academic Press, 2005. – ISBN 1594601518. – Текст: непосредственный.

3. Garner B. A. Legal Writing in Plain English: A Text with Exercises / B. A. Garner. – Chicago: University of Chicago Press, 2001. – Текст: непосредственный.

4. Kimble J. *Lifting the Fog of Legalese: Essays on Plain Language* / J. Kimble. – Durham, N.C.: Carolina Academic Press, 2006. – Текст: непосредственный.

5. Adams K. A. *A Manual of Style for Contract Drafting* / K. A. Adams. – 4 - е изд. – Chicago: American Bar Association, 2017. – Текст: непосредственный.

6. Крапивкина О. А. О функциях модального глагола shall в юридических текстах / О. А. Крапивкина // В мире научных открытий. – 2015. – № 11.7 (71). – С. 2540–2546. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25047344> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

7. Крапивкина О. А. Многозначность глагола shall как проблема интерпретации и перевода юридических документов / О. А. Крапивкина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 114–121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoznachnost-glagola-shall-kak-problema-interpretatsii-i-perevoda-yuridicheskikh-dokumentov> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

8. Свеженцев В. Д. К вопросу о семантике модального глагола shall / В. Д. Свеженцев, О. А. Крапивкина // Молодёжный вестник ИрГТУ. – 2016. – № 4. – Текст: непосредственный.

9. Медведева М. С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах / М. С. Медведева // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 3. – С. 164–172. – Текст: непосредственный.

10. Персидская А. С. Перевод модальных глаголов с английского языка на русский в текстах международных договоров / А. С. Персидская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – Вып. 6 (230). – С. 23–30. – URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2023&issue=6&article_id=8935 (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

11. Коларькова О. Г. Модальные глаголы в юридическом английском / О. Г. Коларькова, А. А. Савина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 1, № 1 (22). – С. 136–139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modal-verbs-in-legal-english> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

12. Samuels A. 'May' and 'Shall' and 'Must': Power or Duty? / A. Samuels // *Statute Law Review*. – 2020. – Vol. 41, No. 1. – P. 89–95. – URL: <https://doi.org/10.1093/slr/hmy024> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

Интернет - ресурсы и электронные материалы

1. Office of the Parliamentary Counsel (UK). *Drafting Guidance*. – 2020. – Текст: электронный // GOV.UK: [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/office-of-the-parliamentary-counsel-drafting-guidance> (дата обращения: 07.05.2026).

2. Canceling the Word «Shall» in Leases, Contracts and Legal Forms / Insights / Holland & Knight. – 2021. – Текст: электронный // Holland & Knight: [сайт]. – URL: <https://www.hklaw.com/en/insights/publications/2021/06/canceling-the-word-shall-in-leases-contracts-and-legal-forms> (дата обращения: 07.05.2026).

3. Williams C. Variation in the use of modality in legislative texts: Focus on shall / C. Williams // *Journal of Pragmatics*. – 2013. – Vol. 57. – P. 68–81. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378216613002031> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

4. Curious Legal Conditionals / поиск по научным базам // CORE: [агрегатор открытых научных работ]. – URL: <https://core.ac.uk/search?q=Curious+Legal+Conditionals> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

5. Федеральные правила гражданского процесса США (FRCP): пояснительная записка к поправкам. – Текст: электронный // United States Courts: [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/rules-policies/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

6. British National Corpus (BNC): [онлайн - корпус текстов]. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

7. Corpus of Contemporary American English (COCA): [онлайн - корпус текстов]. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

8. Oxford English Dictionary (OED): [онлайн - словарь]. – Oxford University Press. – URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 07.05.2026). – Текст: электронный.

© Кундакчян К.Д., 2026

УДК 342.9

Липишин О.С.

магистрант 1 курса ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация

В статье подробно раскрываются проблемы административной ответственности за экологические правонарушения по главе 8 КоАП РФ, включая низкую осведомленность населения, дефицит контролирующих органов и доказательств, а также несоразмерность штрафов. Анализируются ключевые нормативные источники — Конституция РФ (ст. 42, 58) и ФЗ № 7 - ФЗ «Об охране окружающей среды». Выдвигаются предложения по совершенствованию: просветительские кампании, цифровизация контроля, дифференциация санкций и компенсационные фонды.

Ключевые слова

Административная ответственность; экологические правонарушения; охрана; штрафы; окружающая среда.

Защита окружающей среды представляет собой не просто правовую обязанность, но и стратегический императив для сохранения жизни на Земле. Экологические правонарушения – от загрязнения водоемов и атмосферы до разрушения лесных массивов и почв – угрожают биоразнообразию, климатической стабильности и здоровью будущих поколений. В эпоху глобальных вызовов, таких как изменение климата и потеря природных ресурсов, эффективная охрана экосистем становится фундаментом устойчивого развития,

обеспечивая баланс между экономическим ростом и сохранением планеты как общего достояния человечества.

В основном законе страны – Конституции Российской Федерации – предусмотрено, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ). В ст. 58 Конституции РФ указано, что гражданин обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [1].

Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7 - ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее по тексту — ФЗ № 7) также регулирует отношения, связанные с охраной экологии. В ст. 11 ФЗ № 7 о правах и обязанностях населения в области охраны окружающей среды говорится, что каждый гражданин имеет право на защиту от негативного воздействия окружающей среды, вызванного хозяйственной и иной деятельностью человека, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [2].

Административная ответственность за экологические правонарушения, регулируемая главой 8 Кодекса об административных правонарушениях, выступает первичным и наиболее оперативным инструментом пресечения таких угроз [3]. Она позволяет оперативно реагировать на нарушения, предотвращая их эскалацию в более тяжкие последствия, и способствует формированию культуры экологической ответственности среди граждан и организаций. Однако некоторые ее проблемы снижают ее превентивный потенциал.

Одной из таких проблем, как подчеркивает А. В. Руденко, является слабая осведомленность людей о правилах охраны природы [5, с. 132]. Многие просто не знают, как правильно обращаться с отходами, экономить ресурсы или избегать вреда экосистемы. Из - за этого возникают неосторожные поступки: мусор в лесу, лишний расход воды или случайное загрязнение почвы.

Определенные нарушения (например, см. таблицу № 1) часто происходят по неосторожности из - за незнания норм. Это приводит к массовым случаям непреднамеренных нарушений, которые влекут штрафы как для физических лиц, так и для юридических, но не решают корень проблемы – отсутствие профилактики.

Таб. № 1

№	Статья КоАП РФ	Санкция (административный штраф)	
		Для физических лиц	Для юридических лиц
1.	ст. 8.1 КоАП РФ	от 1 тыс. руб. до 2 тыс. руб.	от 20 тыс. руб. до 100 тыс. руб.
2.	ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ	от 2 тыс. руб. до 3 тыс. руб.	от 100 тыс. руб. до 200 тыс. руб.
3.	ч. 1 ст. 8.13 КоАП РФ	от 1,5 тыс. руб. до 2 тыс. руб.	от 80 тыс. руб. до 100 тыс. руб.

Для решения вышеуказанной проблемы можно предложить следующие решения: массовые просветительские кампании; интеграция в образование; цифровые инструменты (например, создание мобильного продукта, которые будет проверять действие на соответствие норм).

Еще одной проблемой выступает недостаточное количество контролирующих органов, что приводит к тому, что многие нарушения остаются незамеченными и не наказанными. Кроме того, В. В. Хапкина подчеркивает ключевую важность: привлечь виновных трудно без убедительного набора вещественных доказательств – актов проверок, лабораторных анализов, фото - и видеоматериалов, - а в экологических делах их сбор затруднен скрытым характером нарушений, отсутствием очевидных следов или сезонными факторами [6, с. 93].

Данную проблему можно решить следующими способами:

1. Увеличение штата и цифровизация: расширить численность инспекторов и внедрить мониторинг с помощью искусственного интеллекта.

2. Межведомственное взаимодействие: создание единой платформы для обмена данными между Росприроднадзором, МВД и прокуратурой для оперативного реагирования.

3. Стимулирование для гражданского контроля: запустить программу вознаграждений за достоверные сигналы о нарушениях.

Другой проблемой административной ответственности в области экологического законодательства является низкий размер штрафов, что порождает недобросовестное отношение к природе. Кроме того, в данной ситуации возникает сложность установления соразмерности назначенного штрафа причиненному экологическому ущербу [4, с. 115]. Например, за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (ст. 8.2 КоАП РФ) физическим лицам платят минимальные суммы, что воспринимается как «допустимая цена» за нарушение, а не серьезное наказание. Это стимулирует повторные проступки, особенно среди мелких предпринимателей и граждан, игнорирующих правила сортировки мусора, утилизации и эксплуатации оборудования. Более того, возникает фундаментальная сложность установления соразмерности штрафа причиненному ущербу: не всегда учитываются индивидуальные факторы – объем загрязнения, площадь поражения, долгосрочные последствия для экосистемы почвы, водоемов.

Возможные пути решения вышеобозначенной проблемы:

1. Дифференциация штрафов по ущербу: внести в КоАП РФ механизм градации санкций на основе экспертной оценки, привязав размер штрафа к объёму вреда.

2. Введение альтернативных санкций: дополнить штрафы принудительными работами по восстановлению природы.

3. Компенсационные фонды: направлять часть денежных средств со штрафов в региональные экологические фонды для немедленного восстановления, обеспечивая видимую связь между нарушением и ремонтом.

Делая вывод, важно сказать, что административная ответственность во главе 8 КоАП РФ остается основным инструментом борьбы с экологическими правонарушениями, позволяя быстро пресекать угрозы. Однако выявленные проблемы снижают ее эффективность, приводя к безнаказанности и повторным нарушениям.

Комплексное решение требует превентивных мер, усиления контроля и реформы санкций. Реализация этих шагов через поправки в КоАП РФ и межведомственную координацию повысит превентивный потенциал, минимизируя ущерб природе и укрепляя экологическую культуру в России.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 01.07.2020 N 11 - ФКЗ, от 06.10.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.03.2026).
2. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 января 2002 г. № 7 - ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2026).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 23.03.2026). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.03.2026).
4. Батурин А. С. Некоторые проблемы административных штрафов за экологические правонарушения // Вестник науки. 2023. № 3 (60). С. 113 - 119.
5. Руденко А. В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 131–134.
6. Хапкина В. В. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Молодой исследователь Дона. 2021. № 6 (33). С. 92–95

© Липишин О.С., 2026

УДК 342.9

Липишин О.С.
магистрант 1 курса ЮЗГУ,
г. Курск, РФ

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых принципов административного права в российском законодательстве. Рассматриваются принципы законности, добросовестности, публичности и соразмерности как фундаментальные ориентиры публичной администрации. Особое внимание уделено их конституционно - правовым основаниям, доктрине позитивной связи и современным вызовам цифровизации. Выявлено значение принципов для обеспечения справедливости, прозрачности и защиты прав граждан, а также определены перспективы их адаптации к новым реалиям государственного управления.

Ключевые слова

Административное право, принцип законности, добросовестность, публичность, КоАП РФ, публичная администрация.

Административное право в России занимает центральное место в системе публичных правовых отношений, выступая основным инструментом регулирования взаимодействия государства с гражданами и организациями. В условиях стремительных социально - экономических трансформаций – от цифровизации государственных услуг до усиления административного контроля в сфере экономики, экологии и общественной безопасности – принципы административного права приобретают особую актуальность. Они служат фундаментальными ориентирами, обеспечивающими законность, равенство перед законом, соразмерность мер государственного воздействия и защиту прав субъектов, предотвращая произвол и способствуя гармоничному развитию общества.

Актуальность темы обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во - первых, современные вызовы, такие как пандемийные ограничения, экономические санкции, привели к значительному расширению административных полномочий органов власти, что требует строгого соблюдения принципов для минимизации рисков злоупотребления. Во - вторых, цифровизация и искусственный интеллект в административных процессах порождают новые вопросы, например, как обеспечить принцип прозрачности в алгоритмических решениях? В - третьих, эволюция судебной практики и общественный спрос на справедливое управление подчеркивает необходимость переосмысления традиционных принципов в контексте региональных особенностей.

Глава 1 КоАП РФ «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях» в ст. 1.4 - 1.6 устанавливает принципы равенства перед законом, презумпции невиновности, обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением [2]. В целом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях позволяет отметить ряд других принципов, которые более углубленно раскрывают принцип законности. Он является основным правилом правового регулирования общественных отношений, «возникающих по поводу и в связи с привлечением физических и юридических лиц к административной ответственности, на основе которых должны формироваться и применяться нормы административного права, определяющие основания и порядок применения административных наказаний» [3].

Принцип законности является краеугольным камнем всей системы принципов административного права поскольку образует основу устойчивого правопорядка в этой сфере. Он обязывает субъектов административного правоприменения безоговорочно следовать букве закона. В условиях правового государства органы публичного управления должны строго привязывать все свои решения и действия к нормативным требованиям, исключая любые инициативы, не предусмотренные их официальными полномочиями.

Конституция Российской Федерации в статье 15 устанавливает обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы [1].

Специфический характер взаимодействия публичного управления с правовыми нормами определяется как доктрина позитивной связи. Она отличается от доктрины негативной связи, присущей гражданам и частным субъектам, следующими аспектами: последние

свободны в действиях, не противоречащих закону, в то время как органы власти требуют явного правового мандата для любого шага. Другими словами, публичное управление ограничено исключительно теми полномочиями, которое ему однозначно предоставляет законодательство.

Органы публичной власти при рассмотрении административных правонарушений обязаны устанавливать меры ответственности, которые соответствуют тяжести проступка и обеспечивают справедливость воздействию. «Главная идея принципа пропорциональности заключается в возможности внутренней дифференциации управленческого воздействия. Другими словами, административный акт рассматривается как синтетическое (а не синкретическое) правовое явление, которое может быть подвергнуто внешней проверке» [4].

Принцип пропорциональности (соразмерности) выступает как один из основополагающих принципов административного права и является надежным механизмом защиты прав субъекта в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении.

Вышеуказанный принцип обязывает органы административной юрисдикции применять полномочия уравновешенно, гарантируя справедливость и пропорциональность наказания объективным и субъективным обстоятельствам правонарушения. Публичная администрация при этом руководствуется строгими объективными критериями, исключая произвол и субъективизм.

Итак, принцип соразмерности достигается через требование адекватности мер воздействия тяжести правонарушения, личности нарушителя и причиненному ущербу, исключая чрезмерные ограничения свобод. Этот подход обеспечивает индивидуализацию ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Далее говоря о принципе публичности (прозрачности), необходимо отметить, что он охватывает сферу деятельности всех государственных структур без исключения, выходя далеко за рамки компетенции собственно административных органов. «Этот принцип направлен на оптимизацию форм и методов сотрудничества всех органов публичной власти и реализацию публичных интересов тех, в чью компетенцию входит их осуществление» [5].

Принцип публичности прежде всего служит гарантией для заинтересованных лиц получить полную и своевременную информацию об основаниях проводимого разбирательства, собранных доказательствах, особенностях административного процесса, а также о мотивах и правовых основаниях принимаемых решений. Это позволяет участникам административных процедур эффективно реализовывать свои процессуальные права, включая право на защиту и обжалование

Вместе с тем принцип публичности обязателен для всех государственных органов независимо от их статуса – от исполнительной власти до судебных и законодательных структур. Он обеспечивает гражданам полный доступ к информации о процедурах, основаниях решений и действиях власти, исключая произвол и укрепляя подотчетность государства обществу. Хотя принцип носит императивный характер, закон допускает ограничения исключительно в особых случаях – например при защите государственной тайны или персональных данных.

В свою очередь принцип добросовестности предполагает исходное доверие к лицу, находящемуся под управлением власти. «Эта юридическая конструкция использовалась римскими юристами для того, чтобы разрешать споры исходя из доброй воли сторон» [6].

Принцип добросовестности как универсальная правовая категория обретает в сфере административного права особую значимость, полностью адекватную специфике взаимодействия между органами власти и гражданами. Он базируется на фундаментальном уважении к человеческому достоинству, правам населения и государственных служащих, равно как и на ключевых ценностях преданности делу и взаимной веры в добрые намерения сторон. Его содержание закреплено в Конституции РФ и федеральных законах, в частности в ст. 2 Конституции РФ: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Вышеназванный принцип обретает свою значимость в публичном управлении, опираясь на признание человеческого достоинства, прав населения и государственных служащих, а также ценностей лояльности. Принцип предполагает исходное доверие к управляемым субъектам и обязывает органы власти исключать предвзятость, способствуя легитимности решений, предотвращению конфликтов и гуманизации государственного контроля в современных условиях. В частности, «лояльность иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию и подавшего заявление о выдаче разрешения на временное проживание, проверяется путем предоставления ему документа, подтверждающего владение русским языком, знание истории и основ законодательства России» [7].

Делая вывод, важно сказать, что реализация указанных выше принципов способствует предотвращению административного деспотизма, повышению эффективности государственного управления и защите прав граждан и организаций. В условиях эволюции судебной практики и внедрения цифровых технологий требуется дальнейшее совершенствование нормативной базы для адаптации традиционных принципов к новым реалиям.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 01.07.2020 N 11 - ФКЗ, от 06.10.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.04.2026).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 23.03.2026). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.04.2026).
3. Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва, 2023. 312 с.
4. Давыдов К.В. Принцип пропорциональности в российском административном праве: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. 2021. N 12. С. 12 - 15
5. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2023. N 2. С. 24 - 49.

6. Кучеренко А.В. Добросовестность в публичном праве // Хозяйство и право. 2022. N 6. С. 12 - 26.

7. Васильева Т.А. Натурализация мигрантов: современные тенденции // Закон. 2024. N 3. С. 16 - 26

© Липишин О.С., 2026

УДК - 34

Магерамов Т.А.

1 курс бакалавриата высшего образования

г. Сочи

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Кресова Н.С.

к.социолог.н., доцент

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Сочи

ЕДИНЫЙ СТАНДАРТ ПЕРЕВОДА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема отсутствия единого государственного стандарта перевода российских кодифицированных актов на английский язык. Анализируются причины сложившейся ситуации: различия романо - германской и англо - американской правовых семей, отсутствие органа, уполномоченного утверждать единые варианты перевода, и отсутствие консенсуса среди переводчиков по вопросу стратегии перевода. На примере перевода понятия «недействительность сделки» (invalidity, nullity, voidness) показано, как многовариантность передачи терминов порождает translation - driven legal distortion. Приводятся количественные данные о грамматических, лексических и графических ошибках в существующих переводах. Предлагаются меры: утверждение Министерством юстиции РФ обязательного русско - английского юридического словаря, введение сертификации юридических переводчиков и создание открытого реестра официальных переводов.

Ключевые слова: Единый стандарт перевода, российское законодательство, английский язык, многовариантность перевода, недействительность сделки, invalidity, nullity, voidness, обязательный русско - английский юридический словарь, сертификация юридических переводчиков, translation - driven legal distortion.

Abstract: The article discusses the problem of the lack of a unified state standard for translating Russian codified acts into English. The reasons for this situation are analyzed: differences between the Romano - Germanic and Anglo - American legal families, the absence of a body authorized to approve unified translation options, and the lack of consensus among translators on the translation strategy. The example of translating the concept of «invalidity of a transaction» (invalidity, nullity, voidness) shows how the multiplicity of term translation generates translation - driven legal distortion. Quantitative data on grammatical, lexical, and graphical errors in existing translations are

provided. Measures are proposed: the approval by the Ministry of Justice of the Russian Federation of a mandatory Russian - English legal dictionary, the introduction of certification for legal translators, and the creation of an open register of official translations.

Keywords: unified translation standard, Russian legislation, English language, multiplicity of translation, invalidity of a transaction, invalidity, nullity, voidness, mandatory Russian - English legal dictionary, certification of legal translators, translation - driven legal distortion.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в России единого государственного стандарта перевода законодательных актов на английский язык, что создаёт правовую неопределённость в международном обороте и при рассмотрении споров с участием иностранных элементов. Российские кодифицированные акты (ГК РФ, НК РФ, УПК РФ) имеют официальные переводы, однако они не признаются аутентичными, а качество неофициальных переводов варьируется. Особую остроту проблеме придаёт многовариантность передачи ключевых терминов: например, понятие «недействительность сделки» переводится как *invalidity*, *nullity* или *voidness*, тогда как в англо - американском праве эти термины обозначают различные правовые режимы.

Эффективность международного правового сотрудничества и трансграничного коммерческого оборота зависит от точности и единообразия перевода национальных законов на английский язык. Российская Федерация как активный участник международных экономических отношений сталкивается с проблемой: отсутствие государственного стандарта перевода ключевых кодифицированных актов и неаутентичный характер «официальных» переводов создают правовую неопределённость. Как следствие, иностранные контрагенты, арбитры международных судов и исследователи вынуждены обращаться к неофициальным переводам, качество и терминологическая последовательность которых оставляют желать лучшего.

Цель настоящей статьи — выявить правовые и лингвистические риски, порождаемые многовариантностью перевода (*multiple translation variants*), и обосновать необходимость создания обязательного русско - английского юридического словаря.

Проблема уходит корнями в отсутствие нормативно закреплённого перечня эквивалентов. В отличие от ряда стран Европейского Союза, где действуют стандартизированные глоссарии (например, EUR - Lex), в России каждый переводчик принимает терминологические решения самостоятельно, что ведёт к тому, что одно и то же русское понятие может передаваться разными английскими словами не только в разных кодексах, но и в разных статьях одного закона. Можно выделить три основные группы причин.

Российское право принадлежит к романо - германской (*civil law*) семье, для которой характерны обобщающие понятия и дедуктивный метод. Англо - американское право (*common law*) основано на прецеденте и отличается казуистичностью. Это создаёт ситуацию *terminological gaps* (терминологических лагун). Например, российский термин «добросовестность» не имеет точного эквивалента в английском: возможны варианты *good faith*, *bona fides*, *fairness*, но ни один из них не охватывает всего объёма российского понятия.

В России отсутствует орган, уполномоченный утверждать единые варианты перевода. Минюст России отвечает за систематизацию законодательства, но не за его перевод. Верховный Суд РФ разъясняет применение законов, но не их англоязычные версии. В

результате перевод заказывают разные ведомства (Минфин — для НК РФ, Генпрокуратура — для УПК РФ и т.д.), и координация между ними минимальна.

Среди переводчиков нет консенсуса: следует ли приближать русские реалии к англо - американским стандартам (domestication) или, напротив, сохранять уникальность (foreignization)? Излишнее уподобление может исказить смысл института, а избыточное калькирование (over - foreignization) делает текст непонятным иностранному адресату. Этот теоретический спор на практике приводит к разному в официальных и неофициальных переводах.

Для иллюстрации правовых рисков рассмотрим перевод понятия «недействительность сделки» (ст. 166–181 ГК РФ). В российском гражданском праве недействительность делится на ничтожность (абсолютная недействительность, не требующая судебного подтверждения) и оспоримость (относительная недействительность, устанавливаемая судом). В англоязычных переводах ГК РФ встречаются три основных варианта:

1. Русский термин «недействительность (общее)» передаётся как *invalidity*, что в *common law* означает широкое понятие, может включать и ничтожность, и оспоримость.

2. Русский термин «ничтожность» передаётся как *nullity* или *voidness*, что в *common law* означает абсолютное отсутствие юридической силы *ex tunc* (с самого начала).

3. Русский термин «оспоримость» передаётся как *voidability*, что в *common law* означает относительную недействительность, требующую судебного акта.

Проблема не терминологическая, а концептуальная: в английском праве различие между *void* и *voidable* — фундаментальное и влечёт разные последствия для добросовестных третьих лиц, реституции и исковой давности. Как пишет К. Тотьев, «недействительность сделки означает, что совершенное действие не будет признаваться юридическим фактом, но само действие как факт реальной жизни существует». Если переводчик использует *nullity* или *voidness*, иностранный юрист (или арбитр) может ошибочно применить нормы английского права, где *void contract* не требует никаких судебных действий. Таким образом, *translation - driven legal distortion* (искажение права, вызванное переводом) становится реальной угрозой.

Качество существующих английских версий российских законов оставляет желать лучшего. В исследовании А. Атабековой, посвящённом анализу перевода УПК РФ, были выявлены следующие количественные показатели:

- грамматические ошибки — 17 %;
- лексические ошибки (включая неверный выбор термина) — 14 %;
- графические (орфографические) ошибки — 7 %.

Например, фраза "The court shall not be bound by the time limits" вместо правильного "is not bound" меняет модальность с констатации факта на предписание; а перевод «мера пресечения» как "preventive measure" вместо общепринятого "pre - trial restraint" является инородным англо - американского слуха.

Аналогичная терминологическая дивергенция наблюдается в ключевых отраслях российского права. В гражданском праве: «право собственности» — *property right / ownership / title / proprietary right*; «обязательство» — *obligation / liability / commitment*; «неосновательное обогащение» — *unjust enrichment / unjustified enrichment / groundless enrichment*. В процессуальном праве: «подсудность» — *jurisdiction / competence / cognizance*; «преюдиция» — *res judicata / preclusion / estoppel* (притом что российская преюдиция по ст.

69 АПК существенно шире классического *res judicata*). В корпоративном праве: «общество с ограниченной ответственностью» — *limited liability company / private company / close company*.

В российской судебной практике уже возникают дела, где предметом спора становится значение английского термина в двуязычном договоре. Например, в одном из арбитражных дел стороны спорили о том, что означает "material breach" в контракте, отсылавшем к ГК РФ: истец утверждал, что *material* — это «существенный» в смысле ст. 450 ГК РФ, а ответчик настаивал на более узком значении, принятом в английском праве ("fundamental term"). Суд назначил лингвистическую экспертизу, однако единого подхода нет — ни Верховный Суд, ни Минюст чёткого ответа не дали.

В делах, рассматриваемых в МКАС, ICC, LCIA или Стокгольмском арбитраже, стороны нередко представляют переводы норм российского права, выполненные разными специалистами с расходящейся терминологией. Трибунал вынужден либо назначать независимого эксперта, либо опираться на тот перевод, который выглядит убедительнее процессуально — что создаёт риск решения, основанного не на содержании нормы, а на качестве её презентации.

Утверждение обязательного русско - английского юридического словаря

Минюст России совместно с Верховным Судом РФ и ведущими вузами (прежде всего МГЮА) должен разработать и утвердить нормативным правовым актом словарь, содержащий: единые эквиваленты для каждого ключевого термина (сделка — *transaction*, ничтожность — *nullity* и т.п.); краткие правовые комментарии для терминов, не имеющих аналогов (например, «постановление Пленума ВС РФ» — «*Plenum Ruling*» с пояснением его обязательной силы); правила передачи грамматических конструкций (перевод модальных глаголов *shall*, *must*, *may*).

Межведомственная комиссия (Минюст, ВС, МИД и представители юридического сообщества) обеспечит координацию. Прецедент уже существует: Постановление Пленума ВС РФ № 24 от 27 июня 2017 г. косвенно затрагивает вопросы квалификации иностранного права, хотя и не решает проблему перевода российских норм.

Институт сертифицированных юридических переводчиков

Целесообразно ввести обязательную аттестацию переводчиков, выполняющих юридически значимые переводы (законов, судебных актов, договоров для нотариата). Сертификация должна включать экзамен по знанию как английского языка, так и основ российского и международного права.

Все официальные переводы законов после их утверждения должны публиковаться на едином портале (например, на сайте Минюста) в машиночитаемом формате. Это позволит сторонам спора ссылаться на единый источник и снизит риски, связанные с использованием устаревших или некорректных версий. Международный опыт подтверждает эффективность такого подхода: в Канаде Translation Bureau обеспечивает официальный двуязычный статус законов, в ЕС функционируют обязательные терминологические базы данных IATE.

Отсутствие единого стандарта перевода российских законов на английский язык — не академический курьёз, а реальная правовая проблема, ведущая к искажению смысла норм, судебным спорам и потерям для бизнеса. Многовариантность

перевода носит системный, а не случайный характер: она порождается концептуальной несовместимостью романо - германской и англосаксонской правовых семей, институциональной разобщённостью ведомств и отсутствием согласованной методологии перевода.

На примере перевода понятия «недействительность сделки» как *invalidity*, *nullity* или *voidness* показано, как лингвистическая вариативность создаёт различные правовые режимы и может повлечь ошибочное применение иностранного права. Эмпирические данные подтверждают высокий уровень ошибок в существующих переводах (до 17 % грамматических неточностей), что требует системного решения.

Решение видится в утверждении Министерством юстиции РФ обязательного русско - английского юридического словаря, введении сертификации юридических переводчиков и создании открытого реестра аутентичных переводов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретного содержания словаря и механизмов разрешения споров о переводе в международном арбитраже.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атабекова А.А. Юридический язык в переводческой деятельности: лингвоправовой аспект. — М.: РУДН, 2008.
2. Тотьев К.Ю. Недействительность сделок: толкование и применение ст. 166–181 ГК РФ. — М.: Юристь, 2010.
3. EUR - Lex. Multilingual glossary of EU legal terminology. [Электронный ресурс]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu>
4. ResearchGate. Legal Translation and the Problem of Equivalence in Russian–English Legal Texts (2019). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/336544832>
5. Scarpa F. La traduzione specializzata. — Milano: Hoepli, 2010.
6. Twinning Project. Translation of Russian Legislation into English: Methodological Guidelines. — Moscow: Ministry of Justice of the Russian Federation, 2015.
7. Vienna Convention on the Law of Treaties (1969), Article 33. [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.oas.org/legal/english/docs/Vienna % 20Convention % 20Treaties.htm](https://www.oas.org/legal/english/docs/Vienna%20Convention%20Treaties.htm)
8. Investors Compensation Scheme Ltd v West Bromwich Building Society [1998] 1 WLR 896 (HL).
9. Columbia Journal of Transnational Law. Determining Indeterminacy: Plurilingual Treaty Interpretation under Article 33 of the VCLT. — Vol. 62. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.jtl.columbia.edu>
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 24 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникшим из отношений, осложнённых иностранным элементом». — М.: ВС РФ, 2017.
11. IATE — Интерактивная терминологическая база ЕС. [Электронный ресурс]. — URL: <https://iate.europa.eu>

© Магерамов Т.А., 2026

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЗРАСТНОГО ПОРОГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье анализируются международные и национальные подходы к правовому регулированию доступа несовершеннолетних к социальным сетям, рассматриваются модели регулирования Республике Беларусь и ряде зарубежных государств, а также выявляются проблемы отсутствия четко установленного возрастного ценза в белорусском законодательстве. Особое внимание уделяется балансу между защитой несовершеннолетних от рисков цифровой среды и обеспечением их права на доступ к информации, а также обосновывается необходимость внедрения гибкой модели регулирования с учетом международного опыта.

Ключевые слова

Социальные сети, несовершеннолетние, возрастной ценз, правовое регулирование, защита персональных данных.

Современное развитие цифровых технологий и широкое распространение социальных сетей обусловили необходимость правового регулирования доступа несовершеннолетних к онлайн - платформам. Социальные сети стали неотъемлемой частью социальной коммуникации, при этом значительная доля их пользователей – дети и подростки. Это создает объективную потребность в установлении возрастных ограничений, направленных на защиту несовершеннолетних от вредного контента, злоупотреблений персональными данными и иных рисков цифровой среды.

Международно - правовое регулирование не устанавливает конкретного минимального возраста для использования социальных сетей, однако формирует базовые принципы защиты несовершеннолетних. Ключевое значение имеет деятельность Организация Объединенных Наций и принятая в ее рамках Конвенция о правах ребенка [1], закрепляющая право ребенка на доступ к информации и одновременно обязывающая государства защищать детей от вредного контента. Существенное влияние на формирование возрастных ограничений оказывает и региональное регулирование, прежде всего в рамках Европейского союза, где действует Общий регламент по защите данных [6]. Согласно ст. 8 данного акта, возраст согласия на обработку персональных данных в цифровой среде составляет 16 лет, однако государства - члены вправе снизить его до 13 лет [6].

Европейский союз демонстрирует наиболее комплексный подход к регулированию возрастного порога. Помимо GDPR, значительную роль играет Digital Services Act [5], который усиливает ответственность цифровых платформ за безопасность несовершеннолетних пользователей, включая обязательства по оценке рисков и ограничению таргетированной рекламы для детей. В результате в странах ЕС фактически сформировался диапазон допустимого возраста от 13 до 16 лет. При этом важной особенностью европейской модели является перенос ответственности на платформы, такие как Meta Platforms и TikTok, которые обязаны внедрять механизмы проверки возраста и защиты пользователей.

В Соединенных Штатах Америки регулирование носит иной характер и сосредоточено на защите персональных данных детей. Основным нормативным актом является Children's Online Privacy Protection Act [4], устанавливающий минимальный возраст в 13 лет и требующий получения согласия родителей на обработку данных детей младше этого возраста. В отличие от европейского подхода, американская модель не ограничивает доступ к социальным сетям напрямую, а регулирует процессы сбора и обработки информации. Именно по этой причине большинство социальных платформ, включая Instagram и Facebook, установили минимальный возраст регистрации на уровне 13 лет. Вместе с тем данная модель подвергается критике за формальный характер и недостаточную эффективность в обеспечении реальной защиты несовершеннолетних.

В рамках европейской системы Германия представляет особый интерес как пример усиленного национального регулирования. Здесь, наряду с имплементацией общеевропейских норм, действует Jugendschutzgesetz [7], который непосредственно направлен на обеспечение защиты детей и подростков в медиасреде. Отличительными чертами немецкого подхода являются более строгое правоприменение, выраженное участие государства и повышенное внимание к вопросам психического здоровья несовершеннолетних. В настоящее время в академических и политических кругах Германии активно дискутируется вопрос о повышении минимального возраста использования социальных сетей до 16 лет, что указывает на общую тенденцию к ужесточению регуляторных мер.

В Российской Федерации на текущий момент отсутствует единый нормативный акт, непосредственно устанавливающий возрастной порог для использования социальных сетей. Регулирование осуществляется посредством норм законодательства о персональных данных и информационной безопасности, включая Федеральный закон «О персональных данных» [8], а также в рамках деятельности государственных органов, таких как Государственная Дума Российской Федерации и Роскомнадзор. В последние годы в России активно обсуждаются предложения по введению возрастного ограничения на уровне 14–16 лет, что указывает на потенциальное формирование более строгой регуляторной модели, ориентированной на защиту несовершеннолетних. Такие предложения выдвигают все больше и больше депутатов, что также подчеркивает важность данного вопроса.

В Республике Беларусь, в отличие от ряда иных государств, прямое законодательное установление возрастного ценза для использования социальных сетей отсутствует. Регулирование в данном случае опосредуется нормами информационного и персонального законодательства, включая закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» и закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» [3; 2].

Ключевая роль в контроле за информационной средой отводится государственным структурам, в частности, Министерству информации Республики Беларусь и Оперативно - аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь. Таким образом, формируется модель косвенного регулирования, которая смещает фокус с возрастных ограничений пользователя на анализ содержания распространяемой информации и обеспечение общей цифровой безопасности. Примечательно, что при этом социальные платформы, включая ВКонтакте и Instagram, используют международно - признанный возрастной ценз (13 лет), который, однако, не имеет прямого закрепления в национальном законодательстве.

В Китае с 2003 г. действует проект «Золотой щит», фильтрующий весь контент. Из - за него китайцы не могут пользоваться зарубежными ресурсами: запрещены Google, Facebook, Wikipedia, Twitter, YouTube. Анонимность в интернете запрещена с 2005 года. Также есть определенные ключевые слова, при вводе которых в адресную строку система фиксирует IP, и пользователь оповещается о том, что запрос был зафиксирован, а действие признано незаконным [9].

Таким образом, с одной стороны, введение возрастного ценза в Республике Беларусь представляется обоснованным с позиций защиты несовершеннолетних. Цифровые платформы сопряжены со значительными рисками для детей, к которым относятся экспозиция к потенциально вредоносному контенту, проявления кибербуллинга, риски манипулятивного воздействия со стороны недобросовестных акторов, а также несанкционированное раскрытие персональных данных и думскроллинг. В условиях ограниченного уровня цифровой компетенции несовершеннолетние пользователи демонстрируют повышенную уязвимость по сравнению со взрослыми. Дополнительно, мы можем проследить все более устойчивую тенденцию к установлению возрастных порогов, преимущественно в диапазоне от 13 до 16 лет. В этом контексте отсутствие четко закрепленного возрастного ценза в национальном законодательстве Республики Беларусь может быть расценено как пробел, требующий соответствующего законодательного урегулирования.

С другой стороны, имплементация строгого запрета на использование социальных сетей до определенного возраста, например, до 16 лет, порождает ряд вопросов. Прежде всего, подобные меры способны ограничить право несовершеннолетних на получение информации и участие в цифровой коммуникации. Социальные сети, помимо развлекательной, выполняют значимые образовательные и социально - интегрирующие функции, способствуя развитию коммуникативных навыков и социальной адаптации. Более того, эмпирические данные из других юрисдикций свидетельствуют, что строгие запретительные меры нередко демонстрируют низкую эффективность, поскольку существует высокая вероятность обхода таких ограничений несовершеннолетними. Как следствие, подобные меры приобретают преимущественно формальный характер, не обеспечивая достижения поставленных целей.

В контексте изложенных аргументов, представляется целесообразным рассмотрение имплементации в Республике Беларусь модели регулирования, характеризующейся гибкостью, а не исключительно запретительными элементами. В рамках подобной модели возможно предусмотреть установление базового возрастного порога на уровне 13 лет, согласующегося с международно - правовыми стандартами, а также имплементацию

дополнительных условий для пользователей в возрасте от 13 до 16 лет, включая требования об обязательном получении родительского согласия и внедрение усиленных механизмов обеспечения безопасности. При этом акцент должен быть смещен с прямого ограничения доступа на возложение расширенных обязанностей на цифровые платформы по гарантированию безопасности несовершеннолетних пользователей, включая разработку и имплементацию эффективных механизмов верификации возраста и систем контентной фильтрации.

Мы делаем вывод, что возрастной ценз в социальных сетях представляет собой значимый, но при этом многоаспектный инструмент правового регулирования цифровой среды. Глобальные тенденции указывают на постепенное ужесточение регуляторных требований и возрастание роли как государственных институтов, так и цифровых платформ в обеспечении безопасности несовершеннолетних пользователей. В перспективе дальнейшее развитие данного института будет неразрывно связано с внедрением передовых технологий цифровой идентификации, углублением международного сотрудничества и выработкой более унифицированных правовых подходов.

Работа выполнена в рамках НИР «Цифровые права несовершеннолетних в Республике Беларусь: проблемы реализации и защиты в эпоху использования информационно - коммуникационных технологий», номер гос. регистрации 20260828.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноя. 1989 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://clck.ru/3PZq9Q> (дата обращения: 14.04.2026).
2. О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г. № 99 - 3 (с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г. № 427 - 3 (с изм. и доп. от 16 марта 2026 г. № 134 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. Children's Online Privacy Protection Rule [Электронный ресурс] / Federal trade commission. – URL: <https://clck.ru/3T6Jr4> (дата обращения: 14.04.2026).
5. Digital Services Act (DSA) | Updates, Compliance [Электронный ресурс] / eu - digital - services - act.com. – URL: <https://www.eu-digital-services-act.com> (дата обращения: 14.04.2026).
6. General Data Protection Regulation [Электронный ресурс] / gdprinfo.eu. – URL: <https://gdprinfo.eu/> (дата обращения: 14.04.2026).
7. Jugendschutzgesetz [Электронный ресурс] / gesetze - im - internet.de. – URL: <https://clck.ru/3T6KBn> (дата обращения: 14.04.2026).
8. О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152 - ФЗ; в ред. от 24 июня 2025 г. № 156 - ФЗ // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 14.04.2026).

9. Воскресенская, Е. В. Сравнительно - правовой анализ законодательств зарубежных стран в сфере защиты прав граждан в сети интернет [Электронный ресурс] / Е. В. Воскресенская. – URL: <https://clck.ru/3T6Kes> (дата обращения: 14.04.2026).

© Михальченко Д. А., 2026

УДК - 34

Никифоров С.О.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования

Г. Сочи

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Кресова Н.С.

К.социол.н., доцент

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Сочи

ПРОСТОЙ ЯЗЫК В ПРАВЕ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ УПРОЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: В статье исследуется движение «простой язык» в юридическом письме. Анализируются исторические причины сложности юридического стиля и современные усилия по упрощению правовых текстов. Автор выделяет аргументы сторонников (доступность закона, доверие к институтам) и противников (потеря точности, риск неоднозначности). Предлагается сбалансированный подход с выборочным упрощением.

Ключевые слова: простой язык, юридическое письмо, доступ к правосудию, легализ, законодательная техника.

Abstract: This article examines the Plain Language movement in legal writing. It analyzes the historical reasons for the complexity of legal style and contemporary efforts to simplify legal texts. The author identifies arguments of proponents (accessibility of law, trust in institutions) and opponents (loss of precision, risk of ambiguity). A balanced approach with selective simplification is proposed.

Keywords: plain language, legal writing, access to justice, legalese, legislative drafting.

Юридические документы издавна критикуют за их сложность. Договоры, законы и судебные решения, переполненные длинными предложениями, архаичной лексикой и пассивными конструкциями, стали объектом критики ещё с 1970-х годов, когда в США и Великобритании возникло движение «простой английский». Однако систематического анализа аргументов за и против упрощения до сих пор недостаточно.

Стиль современного юридического письма сформировался под влиянием нескольких факторов.

Во - первых, система общего права опирается на прецедент, что заставляет юристов воспроизводить формулировки из более ранних документов. Однажды использованная языковая конструкция может воспроизводиться столетиями.

Во - вторых, стремление к точности поощряет использование дублетов и триплетов — пар и троек синонимов вроде «ничтожный и недействительный». Юристы опасаются, что одного слова может быть недостаточно.

В - третьих, языковая сложность исторически создавала профессиональный барьер, отделяющий юристов от не юристов и укрепляющий монополию профессии.

Сторонников простого языка приводят ряд аргументов в пользу его использования.

Первый довод — принцип правовой определённости. Граждане должны понимать содержание закона или договора, иначе они не смогут осмысленно осуществлять свои права.

Второй довод — экономический. Сложные тексты порождают больше споров о толковании, увеличивая судебные издержки. Исследования показывают снижение числа споров в юрисдикциях, принявших требования о простом языке.

Третий довод — доверие к правовым институтам. Люди, сталкивающиеся с доступными юридическими документами, больше доверяют правовой системе. Непонятные документы воспринимаются как намеренно запутанные.

Противники полного перехода на простой язык также приводят свои аргументы.

Первый риск — потеря терминологической точности. Правовые понятия имеют специальные значения, отточенные десятилетиями судебного толкования. Замена устоявшихся терминов обывденным языком может внести неоднозначность.

Второй риск — подрыв единообразия юридической терминологии. Если замена устоявшихся формулировок описательными фразами станет нормой, одни и те же понятия могут быть описаны по - разному в разных документах.

Третий риск — профессиональные издержки перехода. Существует опасение, что упрощение формы повлечёт за собой упрощение содержания и снижение уровня правовой защиты.

Международный опыт предлагает свои подходы и компромиссные решения.

Первый подход — дифференциация по аудитории. В США и Великобритании упрощение требуется для документов, адресованных гражданам (потребительские договоры, государственные уведомления). Профессиональные документы сохраняют традиционный стиль.

Второй подход — создание двойных версий. Закон может сопровождаться разъяснительной запиской на простом языке, а полный юридический текст сохраняется для разрешения споров.

Третий подход — использование контролируемых словарей. Основные юридические термины сохраняются в точной форме, а окружающий текст упрощается.

Движение за простой язык в праве невозможно оценивать в абсолютных категориях. Повышение доступности юридических текстов соответствует принципам верховенства права, но полный отказ от профессиональной терминологии может подорвать точность.

Наиболее перспективен дифференцированный подход: степень упрощения зависит от аудитории документа и сложности регулируемых отношений. Там, где на кону стоят права граждан и нет посредника - юриста, простота языка должна быть приоритетом. Там, где документ предназначен для профессионалов, точность остаётся важнее доступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика. 2020. № 1. С. 8–23.
2. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2019. 176 с.
3. Крюкова Е.А. Юридическая терминология: особенности формирования и функционирования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. № 2(848). С. 56–67.
4. Морозова Л.А. Юридическая техника: учебное пособие. М.: РГУП, 2020. 320 с.
5. Хабибулина Н.И. Язык закона и его толкование. М.: Статут, 2018. 240 с.

© Никифоров С.О., 2026

УДК - 34

Никифоров С.О.

1 курс бакалавриата факультета высшего образования

Г. Сочи

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Крессова Н.С.

К.социол.н., доцент Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Сочи

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ДОМИНИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье исследуется статус английского языка как доминирующего языка международного права. Анализируются преимущества языкового единообразия (снижение затрат, ускорение переговоров) и значительные риски (неравенство не носителей языка, утрата концептуальных нюансов других правовых традиций). Делается вывод о необходимости целенаправленных гарантий для обеспечения справедливости и концептуальной точности.

Ключевые слова: английский язык в международном праве, языковое доминирование, договорное нормотворчество, международно - правовой дискурс, языковая справедливость.

Abstract: This article examines the status of English as the dominant language of international law. It analyzes the advantages of linguistic uniformity (reduced costs, faster negotiations) and significant risks (disadvantage of non - native speakers, loss of conceptual nuances from other legal traditions). The article concludes that deliberate safeguards are necessary to ensure fairness and conceptual accuracy.

Keywords: English in international law, language dominance, treaty drafting, international legal discourse, linguistic justice.

В современном международном праве английский язык занял позицию доминирования без формального закрепления. Ни один договор не требует составления соглашений исключительно на английском, однако на практике большинство международных

договоров, решений судов, арбитражных разбирательств и дипломатических переговоров ведётся именно на английском. Один язык фактически выполняет функцию лингва франка для всей системы международного правосудия и нормотворчества.

Исторически это доминирование сложилось после Второй мировой войны, когда США стали ведущей экономической и военной державой. ООН, Международный Суд ООН, МВФ и Всемирный банк, хотя и имеют несколько официальных языков, на практике работают преимущественно на английском. Позднее статус укрепился с развитием международного коммерческого арбитража.

Сторонники указывают на практические преимущества. Единый рабочий язык снижает транзакционные издержки, ускоряет переговоры, позволяет вырабатывать единообразную терминологию и облегчает подготовку юристов в разных странах.

Однако доминирование английского создаёт и серьёзные риски.

Первый риск — неравенство участников. Носители английского языка оказываются в более выгодном положении при переговорах и разбирательствах, формулируя аргументы быстрее и с большими нюансами. Их коллеги, для которых английский не является родным, тратят больше времени и иногда упускают важные смысловые оттенки.

Второй риск — концептуальная асимметрия. Английский язык международного права сформирован категориями общего права. Понятия «trust», «estoppel», «consideration» не имеют точных аналогов в других правовых системах. Юристы из неанглоязычных юрисдикций вынуждены интерпретировать их через призму чуждой правовой логики.

Третий риск — обеднение международного права как нормативной системы. Правовые концепции, выработанные в других традициях, либо отсекаются как непереводимые, либо насильственно вписываются в англо - американскую категориальную сетку, что ведёт к утрате смысловых различий.

Особенно ярко проблема проявляется в практике международных судов. Хотя Международный Суд ООН официально работает на английском и французском, французский утрачивает позиции. Всё больше решений пишется сначала на английском, а затем переводится, что ставит под сомнение аутентичность версий.

В международном коммерческом арбитраже ситуация ещё более асимметрична. Большинство арбитров имеют англо - американское образование, а стороны, не владеющие английским в совершенстве, часто вынуждены соглашаться на арбитраж на английском, даже если это ставит их в невыгодное положение.

Возможные пути решения включают несколько стратегий.

Первая — многоязычное составление договоров, когда документ разрабатывается параллельно на нескольких языках, а не пишется на английском и затем переводится.

Вторая — разработка контролируемого словаря международного права, где ключевые термины получают формальные определения, не привязанные исключительно к английской правовой традиции.

Третья — усиление лингвистических прав участников, включая обязательный высококачественный синхронный перевод и право стороны использовать родной язык без штрафных последствий.

Четвёртая — реформа юридического образования: включение курсов по сравнительному правоведению и работе с многоязычными источниками.

Таким образом, английский язык стал де-факто языком международного права, и обратить этот процесс вспять невозможно. Однако признание рисков языкового доминирования и внедрение компенсаторных механизмов могут смягчить негативные последствия и сделать международное право более справедливым и концептуально точным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Глушкова С.И. Английский язык в международном праве: проблемы лингвистического доминирования // Московский журнал международного права. 2021. № 2(114). С. 45–59.
2. Иванова Е.А. Языковая асимметрия в международных судебных учреждениях // Российский юридический журнал. 2020. № 5(134). С. 67–78.
3. Касаткина А.С. Юридический английский как язык международных договоров: особенности и перспективы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 112–120.
4. Кожевников О.А. Лингвистическое неравенство в международном коммерческом арбитраже. М.: Статут, 2019. 208 с.
5. Федотова И.Г. Доминирование английского языка в международном праве: благо или угроза? // Международное право и международные организации. 2023. № 1. С. 23–37.

© Никифоров С.О., 2026

УДК 347.73

Павлович Н.П.

Студентка 2 курса юридического факультета
БрГУ имени А.С.Пушкина, г.Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.,

старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
г.Брест, Республика Беларусь

РОЛЬ АКЦИЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье анализируется роль акцизов как косвенного налога в формировании доходов республиканского бюджета Республики Беларусь. Рассматривается правовое регулирование акцизов (плательщики, подакцизные товары, ставки, порядок исчисления). Исследуются фискальная, регулирующая и перераспределительная функции акцизов. Обосновывается устойчивое положение акцизов в системе налоговых доходов и их исключительное зачисление в республиканский бюджет.

Ключевые слова: акцизы, косвенные налоги, республиканский бюджет, подакцизные товары, Налоговый кодекс Республики Беларусь.

Акцизы относятся к группе косвенных налогов, которые устанавливаются в виде надбавки к цене на товары и фактически уплачиваются в бюджет за счет покупателя. Сущность косвенного налогообложения заключается в том, что формальный плательщик (производитель или продавец) и фактический носитель налогового бремени (потребитель) являются разными субъектами. Е.А. Кузько подчёркивает, что косвенные налоги по своей сути являются налогами на потребление, поскольку взимаются в процессе приобретения товаров и услуг [5].

В Республике Беларусь к косвенным налогам относится налог на добавленную стоимость и акцизы [5]. Целью настоящей статьи является анализ роли акцизов в формировании республиканского бюджета, включая правовое регулирование элементов налогообложения и оценку фискальной значимости акцизных поступлений.

Акцизы представляют собой косвенные налоги, включаемые в цену подакцизного товара. В отличие от НДС, которым облагается широкий круг товаров и услуг, акцизы имеют выборочный характер и устанавливаются в отношении отдельных, как правило, социально вредных или высокорентабельных товаров.

Е.А. Кузько в своем исследовании выделяет следующие функции акцизов применительно к формированию доходов бюджета [5]:

Фискальная функция заключается в формировании доходов государственного бюджета. В Республике Беларусь акцизы зачисляются исключительно в республиканский бюджет, тогда как НДС распределяется между республиканским и местными бюджетами.

Регулирующая и социальная функция проявляется в сдерживании потребления вредных для здоровья человека товаров (алкогольной и табачной продукции) путем повышения их стоимости за счет включения акциза в цену.

Перераспределительная функция состоит в изъятии части сверхдоходов, полученных от производства и реализации подакцизных товаров, между их производителями (продавцами) и бюджетом.

Основным законодательным актом, регулирующим исчисление и уплату акцизов, является Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [1]. Кодекс определяет плательщиков акцизов (ст. 145 - 146), перечень подакцизных товаров (ст. 150), объект налогообложения (ст. 147), налоговую базу (ст. 148) и порядок исчисления налога (ст. 160).

Согласно ст. 145 Налогового кодекса, плательщиками акцизов признаются организации и индивидуальные предприниматели. Физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, признаются плательщиками только в отношении подакцизных товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь [1].

Перечень подакцизных товаров установлен п. 1 ст. 150 Налогового кодекса. К ним относятся: спирт, алкогольная продукция, слабоалкогольные напитки, пиво, табачные изделия, жидкое топливо, моторные масла и иные товары [1].

Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 127 - З «Об изменении законов по вопросам налоговых правоотношений» на 2026 год предусмотрено повышение ставок акцизов: на сигареты и алкогольную продукцию — в среднем на 7 % , на автомобильное топливо — на 3 % , на жидкости для электронных систем курения — на 20 % [4]. Указанным законом расширяется перечень подакцизных товаров за счет электронных систем курения и систем для потребления табака.

С 1 января 2023 года электронные системы курения, системы для потребления табака уже были признаны подакцизными товарами. Ставка акцизов на электронные системы курения установлена на 1 штуку / 1 миллилитр жидкости, ставка акцизов на системы для потребления табака — на 1 штуку [3].

Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2020 г. № 300 «Об акцизах» перечень подакцизных товаров дополнен замещающим мазутом [2]. Пункт 1 Указа № 300 признает подакцизным товаром мазут, производимый на территории Республики Беларусь, реализуемый (передаваемый) энергоснабжающим организациям, входящим в состав ГПО «Белэнерго», и используемый ими для выработки электрической и тепловой энергии в целях замещения природного газа.

Ставка акциза на замещающий мазут определяется как произведение ставки вывозной таможенной пошлины на мазут и официального курса белорусского рубля к доллару США, установленного Национальным банком [2].

Косвенные налоги имеют большую значимость для государства, что проявляется в высокой их доле в доходах республиканского бюджета. В 2025 году доля косвенных налогов в доходах республиканского бюджета составила 48,09 % . При этом в части акцизов наметилась тенденция снижения их доли [5].

В отличие от республиканского бюджета, в местных бюджетах акцизы отсутствуют, поскольку в полном объеме зачисляются в республиканский бюджет [5].

Согласно информации, озвученной членом Постоянной комиссии по бюджету и финансам Палаты представителей Натальей Кулешовой, вся налоговая политика направлена на сбалансированность доходной части бюджета. С 2025 года повышены ставки акцизов на алкогольные и табачные изделия, а на иные виды подакцизных товаров произведена индексация ставок на прогнозный уровень инфляции [6].

Ставки акцизов на алкогольную продукцию, производимую с добавлением этилового спирта, и табачные изделия увеличиваются в рамках исполнения международных соглашений с Российской Федерацией [3].

Акцизы занимают устойчивое положение в системе налоговых доходов республиканского бюджета Республики Беларусь. Правовой механизм формирования акцизных поступлений включает определение круга плательщиков, установление перечня подакцизных товаров, ежегодную индексацию ставок и расширение перечня подакцизных товаров. Акцизы зачисляются исключительно в республиканский бюджет, что подчеркивает их значимость для центрального уровня бюджетной системы.

Акцизная политика на 2026 год, закрепленная Законом № 127 - 3, направлена на повышение ставок по отдельным категориям подакцизных товаров (алкоголь, табачные изделия, жидкости для электронных систем курения) и индексацию иных ставок с учетом прогнозного уровня инфляции. Указанные меры обеспечивают сбалансированность доходной части республиканского бюджета и устойчивое поступление налоговых доходов.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 декабря 2009 г., № 71 - 3: принят Палатой представителей 15 ноября 2009 г.: одоб. Советом Респ. 18 декабря 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2025 г. № 127 - 3 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026. – Дата доступа: 06.05.2026.

2. Об акцизах: Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2020 г. № 300 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь, 11.08.2020, 1 / 19177.

3. Об изменении законов по вопросам налогообложения: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 230 - 3 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь, 12.01.2023, 2 / 2954.

4. Об изменении законов по вопросам налоговых правоотношений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 127 - 3 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 07.05.2026.

5. Кузько, Е. А. Косвенные налоги и их роль в формировании государственного бюджета: белорусский и зарубежный опыт / Е. А. Кузько. — Текст: непосредственный // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2025. — С. 184 - 187.

6. Депутат: ставки налогов в 2025 году не повысят, а проиндексируют на уровень инфляции [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь, 10.10.2024. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/october/79096/>.

© Павлович Н.П., 2026

УДК 347.65 / 68

Проничкин В.В.

магистрант 1 курса КГУ,
г. Курск, РФ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные проблемы наследования интеллектуальных прав. Анализируются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, выявляются пробелы правового регулирования и предлагаются направления его совершенствования.

Ключевые слова

Интеллектуальные права, наследование, авторское право, Гражданский Кодекс Российской Федерации, имущество.

Интеллектуальная собственность выступает одним из главных двигателей экономического роста в современной России, где ее роль особенно возрастает в условиях цифровизации. Однако наследование интеллектуальных прав выявляет глубокие пробелы в регулировании: исключительные права на программы для ЭВМ, базы данных и объекты смежных прав часто не находят четкого места в сфере наследования, что порождает многочисленные споры между наследниками.

Эта проблема обостряется развитием цифровых технологий – смерть автора онлайн - контента или цифровых активов ставит вопрос о судьбе нематериальных благ, не решенный в действующем законодательстве. Отсутствие, например, механизмов передачи лицензионных договоров приводит к нестабильности правового оборота, особенно в сфере IT и медиа.

Исследование вышеуказанной темы является актуальным, поскольку оно позволяет выявить системные противоречия и предложить пути их преодоления, способствуя гармонизации норм гражданского права с современными реалиями. Это обеспечит большую предсказуемость и защиту интересов участников гражданского оборота.

Положения ст. 35 Конституции РФ образуют конституционное основание для расширения правового регулирования наследования интеллектуальных прав [1]. Распространение конституционных гарантий на объекты интеллектуальной собственности, переходящие по наследству, позволяют рассматривать институт наследования не только как частноправовой институт, но и как конституционно - правовой механизм обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты творческой активности.

Важно отметить, что в соответствии со статьей 1226 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) “на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)” [3].

Именно имущественная природа интеллектуальных прав позволяет включать их в наследственную массу. Такое положение прямо вытекает из норм ст. 1112 ГК РФ, согласно которой имущественные права составляют часть наследства [2]. Верховный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 29.05.2012 г. также признает возможность передачи по наследству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [4].

Ключевой проблемой является фрагментарность норм в ГК РФ, то есть глава 65 ГК РФ посвящена наследованию отдельных видов имущества, но в ней не упомянуты интеллектуальные права как особый объект наследования. Вместо этого нормы о наследовании исключительных права разбросаны по главам части четвертой ГК РФ.

Возможным решением вышеназванной проблемы будет выступать введение новой статьи в главу 65 ГК РФ, которая будет содержать в себе информацию о том, что в состав наследственной массы включаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также на средства индивидуализации, которые возникли в порядке, установленном законом, и принадлежали наследодателю на момент открытия наследства.

Другая проблема при наследовании интеллектуальных прав возникает при отсутствии наследников. В таких случаях, как указано в п. 2 ст. 1283 ГК РФ, в «в случаях, предусмотренных ст. 1151 ГК РФ, входящее в состав наследства исключительное право на произведение прекращается и произведение переходит в общественное достояние». Отсюда следует, что такое право приобретает статус выморочного. При этом ГК РФ не

содержит норм о том, кто выдает свидетельство о наследовании авторских прав и каким образом государство распоряжается ими впоследствии.

При возникновении такой ситуации существуют риски, носящие комплексный характер и затрагивающие экономические, правовые и социальные аспекты. А именно, прекращение исключительного права с одновременным переходом произведения в общественное достояние лишает любые потенциальные заинтересованные стороны защиты, что приводит к полной потере экономической ценности объекта: роялти, доходы от использования становятся недоступными как для родственников, так и для государства. Также такая ситуация демотивирует авторов к планированию правопреемства, усиливает нестабильность гражданского оборота и подрывает стимулы к творчеству в креативной экономике.

Для решения этой проблемы целесообразно сочетать несколько мер. Во - первых, следует закрепить в законе специальный государственный орган в качестве правопреемника выморочных исключительных прав на произведения. Такой орган может выступать в качестве лица, принимающего наследство, и выдавать свидетельство о праве на выморочное интеллектуальное имущество. Во - вторых, целесообразно сохранить экономическую ценность объектов, предусмотрев не прямой переход в общественное достояние, а переход исключительных прав в государственную собственность с последующим использованием доходов от вознаграждения в целях культурной политики, поддержки творческих проектов и развития инфраструктуры интеллектуальной собственности.

Другой проблемой можно выделить проблему определения тех прав, которые неотъемлемо присущи личности наследодателя [5, с. 280]. Личные неимущественные права тесно связаны с самим создателем и лишены независимой экономической ценности: они не отчуждаются, не участвуют в гражданском обороте. В сфере авторского права сюда входят право на имя, неприкосновенность произведения, авторство и отзыв. Статья 1112 ГК РФ прямо запрещает их наследование.

Такой подход, однако выглядит излишне жестким. Даже после смерти автор не теряет право на авторство, что помогает оберегать его творения от захвата посторонними. При этом наследники не вправе требовать эти личные права для себя, что рискует породить проблемы в охране интересов покойного. В то же время они могут отстаивать законные интересы умершего и пресекать злоупотребления его работами.

Это порождает процессуальные нюансы. При защите в суде личных неимущественных прав иски допускаются подавать не только их владельцами, но и наследниками – при условии, что последние подтвердят свой законный интерес в охране авторских прав. Нарушение права авторства особенно очевидно, если ответчик получает прибыль от использования произведения наследодателя, полагая, что после смерти автора никто не предъявит претензий [6, с. 95].

Решением этой проблемы может выступать законодательное закрепление возможности для автора в порядке, предусмотренном ст. 1134 ГК РФ, которое будет выступать в качестве стороны - защитника его личных неимущественных прав после смерти. Это позволит уменьшить правовую неопределенность и снизить риск того, что произведения останутся без защитника.

Следующей проблемой выделяю спорность при оценке писем, дневников и других письменных материалов, оставленных автором. В научной среде нет единого взгляда на их

статус. Одни исследователи настаивают: только завещание, составленное по всем правилам закона, выражает истинную волю создателя. Другие уверены, что подлинные намерения автора раскрывают именно письма, дневники и подобные документы.

Считаю, что необходимо придавать вес таким письменным заметкам, особенно если они датированы позднее завещания. Жизненные перемены могли помешать автору официально его изменить или отменить, и в этих текстах проявляются его подлинные желания. Однако одним из решений данной проблемы можно предложить проведение экспертизы для подтверждения истинной воли автора.

В заключение хотелось бы сказать, что анализ отдельных проблем наследования интеллектуальных прав показывает, что действующее законодательство не обеспечивает достаточной правовой определенности, особенно в вопросах выморочного интеллектуального имущества и защиты личных неимущественных прав после смерти автора. Опираясь на ст. 35 Конституции РФ необходимо совершенствовать институт наследования интеллектуальных прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 01.07.2020 N 11 - ФКЗ, от 06.10.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.04.2026).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 48. — Ст. 4551. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 24.04.2026).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 г. № 230 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 24.04.2026).
4. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020)». Доступ из справ. - правовой системы «Консультант». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 24.04.2026).
5. Мяснянкина, В.С. Актуальные проблемы наследования авторских прав в российском законодательстве / В.С. Мяснянкина, И.В. Безлепкин // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 8 - й Всероссийской национальной научнопрактической конференции. В 4 - х томах, Курск, 19 - 20 января 2023 года / Под редакцией В.М. Кузьминой. Том 2. – Курск: Юго - Западный государственный университет, 2023. – С. 278 - 281.
6. Шарапова А.Б. Вопросы судебной защиты при наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // Скиф. 2020. №11 (51). С. 94 - 99.

© Проничкин В.В., 2026

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ:
ЛИНГВОПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ ESP**

Аннотация. Статья посвящена проблеме терминологической синонимии в английском договорном праве в контексте обучения языку для специальных целей (ESP). На основе анализа четырёх ключевых терминологических пар – void / voidable, offer / proposal, representation / warranty, transfer / assign – демонстрируется, что в юридическом дискурсе лексические единицы, воспринимаемые в обыденном языке как синонимы, обладают строго разграниченными значениями, правовыми последствиями и коллокационными паттернами. Выводы имеют значение для преподавания юридического английского, юридического перевода и интерпретации контрактных документов.

Ключевые слова: юридический английский, язык для специальных целей (ESP), терминологическая синонимия, договорное право, коллокации, void / voidable, offer / proposal, representation / warranty, transfer / assign.

Abstract. The article addresses the issue of terminological synonymy in English contract law in the context of teaching English for Specific Purposes (ESP). Based on an analysis of four key terminological pairs — void / voidable, offer / proposal, representation / warranty, transfer / assign — it is demonstrated that in legal discourse, lexical units perceived as synonyms in everyday language have strictly delimited meanings, legal consequences, and collocational patterns. The findings are relevant for teaching legal English, legal translation, and the interpretation of contract documents.

Keywords: legal English, English for Specific Purposes (ESP), terminological synonymy, contract law, collocations, void / voidable, offer / proposal, representation / warranty, transfer / assign.

Вы когда -нибудь задумывались, почему юристы так любят говорить «null and void», а не просто void? Или почему в одном контракте написано offer, а в другом – proposal? Дело не в капризах стиля. Английское договорное право – это поле битвы за точность. Здесь одно слово может стоить миллионы.

Английский язык права традиционно занимает особое место в системе English for Specific Purposes (ESP). Это обусловлено не только его глобальной ролью в международном коммерческом обороте, но и уникальными лингвистическими характеристиками, которые существенно отличают юридический подязык от общего английского. Одной из самых ярких и одновременно самых сложных для освоения черт юридического английского

является обилие синонимических рядов. В обыденной речи носители языка свободно используют такие пары, как *void* и *voidable*, *offer* и *proposal*, *representation* и *warranty*, не задумываясь о различиях. Однако в контексте договорного права эти термины, будучи лишь частично пересекающимися по значению, ведут к кардинально разным юридическим последствиям.

Особую актуальность эта проблема приобретает в договорном праве – области, где точность словопотребления влияет на юридические последствия сделки, распределение рисков и судебную защиту. Как подчёркивает Дэвид Меллинкофф (David Mellinkoff) в работе «*The Language of the Law*» (1963), «юридический язык – это не просто словарь, это система различений, где каждый термин занимает строго определённое место» (Mellinkoff, 1963, p. 12). Однако для изучающих юридический английский – студентов, переводчиков, юристов из неанглоязычных стран – это источник когнитивных и профессиональных ошибок. Питер Тирсма (Peter Tiersma), профессор права и лингвистики, в своей монографии «*Legal Language*» (1999) показывает, что «*legalese*» – юридический жаргон – является прямым продуктом исторического наслоения: англосаксонских, норманнских, латинских и скандинавских языковых пластов. Именно эта историческая стратификация породила многие синонимические дубликаты и триплеты, ставшие отличительной чертой юридического английского (Tiersma, 1999, pp. 23–45).

Цель настоящей статьи – на примере указанных терминологических пар выявить и систематизировать ключевые различия, лежащие в основе синонимии в английском договорном праве, и показать их практическую значимость для эффективного освоения юридического английского в рамках ESP.

Синонимическая избыточность юридического английского имеет исторические корни. После нормандского завоевания 1066 года в Англии сосуществовали три языка: англосаксонский, французский и латынь. Отсюда берут начало дубликаты и триплеты: *will and testament* (англ.+лат.), *goods and chattels* (англ.+фр.), *cease and desist* (фр.+лат.), *null and void* (лат.+англ.) (Tiersma, 1999). Однако главную сложность для ESP представляет относительная синонимия — когда два термина близки по значению, но расходятся по правовым последствиям, сфере применения или коллокациям. Гарнер (2011) насчитывает в юридическом английском несколько сотен таких пар. Ключевую роль в их различении играют коллокации — типичное лексическое окружение термина. Гоздзь - Рошковский (2014) показывает, что именно коллокационные паттерны позволяют дифференцировать даже очень близкие юридические термины. Например, *breach* почти всегда сопровождается *contract*, а *violate* — *law*.

Анализ четырёх ключевых терминологических пар

Void vs. *Voidable*: различие в онтологии юридического факта

Эта пара – хрестоматийный пример того, как семантический нюанс порождает разные правовые режимы.

Void (ничтожный) означает, что договор не имеет юридической силы с самого начала (*void ab initio*). Такой договор рассматривается законом как никогда не существовавший. Ни одна сторона не может его подтвердить. Основания носят объективный характер: противоречие закону (*void for illegality*), неопределённость условий (*void for uncertainty*), отсутствие существенного элемента (Legal Information Institute, 2025). Типичные коллокации: *void ab initio*, *void for illegality*, *null and void*.

Voidable (оспоримый) – договор, который действителен и порождает последствия, но может быть аннулирован по выбору пострадавшей стороны. У этой стороны есть выбор: affirm (подтвердить) или rescind (расторгнуть). Основания связаны с пороками воли: принуждение (duress), злоупотребление доверием (undue influence), введение в заблуждение (misrepresentation), недееспособность (incapacity) (Hill & Hill, Law.com). Типичные коллокации: voidable at the option of, voidable for duress.

Ключевые различия: по критерию юридического существования void означает, что договор никогда не существовал, тогда как voidable — что договор существует до оспаривания. По воле сторон: void не может быть подтверждён, а voidable может быть подтверждён (affirmation). По основаниям: void возникает из объективных оснований (закон, определённая), тогда как voidable — из пороков воли (принуждение, обман). По правам третьих лиц: при void никто не приобретает права, при voidable добросовестный приобретатель может приобрести права.

Пример из практики (Делавэр, 2026): Суд постановил, что действия, которые могли быть совершены законно, но с процедурными нарушениями (ненадлежащее уведомление), являются voidable, а не void. К ним применимы защиты laches и acquiescence (Delaware High Court, 2026). Вывод для ESP: фраза "voidable at Buyer's option" сигнализирует о выборе; "void for uncertainty" – об автоматической ничтожности.

Offer vs. Proposal: межсистемное расхождение

В отличие от предыдущей пары, здесь соотношение терминов зависит от правовой семьи. Offer в английском общем праве – это строго технический термин, обозначающий обещание (promise) быть связанным условиями договора в случае его принятия. Ключевые атрибуты: намерение создать юридические отношения, определённая условий, сообщение offeror (Hall, 2025). Offer необходимо отличать от invitation to treat (приглашения делать offer) – например, товар на витрине не offer (Oxford University Press). Типичные коллокации: make an offer, accept an offer, revoke an offer.

Proposal в английском праве – широкое, часто неюридическое понятие (коммерческое предложение, не влекущее обязательств).

Иная картина в индийском праве (Indian Contract Act 1872): раздел 2(a) определяет proposal как выражение готовности сделать или воздержаться от действия с целью получения согласия – то есть практически как offer. В индийской доктрине offer и proposal – синонимы (LPU, Mercantile Laws I).

Сравнение: по критерию природы, offer в Англии — это обещание (promise), а proposal в Индии — предложение. По статусу: offer в Англии — узкий технический термин, proposal в Индии — синоним offer. По коллокациям: в Англии используются make / accept / revoke an offer, в Индии — make / accept a proposal.

Вывод: всегда проверяйте применимое право. Если контракт подчинён английскому праву, proposal – не offer. Если индийскому – offer.

Representation vs. Warranty: различие по последствиям нарушения

Оба термина относятся к заявлениям о фактах, но последствия разные.

Representation (заверение) – это до - контрактное утверждение факта, которое побуждает другую сторону заключить договор. Может не входить в текст контракта. Если оно ложное (misrepresentation), потерпевший может требовать rescission (расторжения) и, в некоторых

случаях, damages (убытков) (Somji, 2025). Типичные коллокации: rely on a representation, false representation, induce.

Warranty (гарантия) – это договорное обещание, являющееся частью контракта. Нарушение (breach of warranty) даёт право только на damages, но не на rescission (Walker Morris, 2016). Типичные коллокации: breach of warranty, warranty of quality.

Сравнение: по критерию статуса, representation является до - контрактным заявлением, тогда как warranty — условием договора. По последствиям нарушения: при misrepresentation возможно rescission (расторжение) плюс возможные damages, при breach of warranty — только damages. По возможности расторгнуть договор: для representation — да, для warranty — нет (если специально не оговорено).

Пример из практики (Idemnitsu Kosan v Sumitomo, 2016): Суд отказал покупателю в перекалфикации warranties в representations, так как в договоре была оговорка entire agreement и стороны были опытными (Walker Morris, 2016). Вывод: хотите право расторгнуть – используйте representation; хотите только деньги – warranty.

Transfer vs. Assign: различие в природе передаваемого объекта

Оба означают «передавать», но с разной сферой.

Transfer – широкий термин, охватывает передачу любого имущества (материального и нематериального). Может включать и права, и обязанности (через novation). Типичные коллокации: transfer of goods, transfer of property, transfer of title.

Assign – узкий термин, традиционно относится к передаче нематериальных прав (особенно прав по договору). Assign передаёт только права, но не обязанности. Стороны договора не меняются (AIMIA, 2021). Для передачи прав и обязанностей используется novation. Типичные коллокации: assignment of rights, assign the contract.

Transfer — широкий термин, охватывающий передачу как материального, так и нематериального имущества; при этом обязанности могут передаваться (через novation), а стороны договора могут меняться. Assign — узкий термин, относящийся только к передаче нематериальных прав; обязанности при этом не передаются, и стороны договора не меняются.

Вывод: хотите передать только право на получение денег – пишите assign. Хотите передать весь договор – используйте transfer с уточнением или novation.

Проведённый анализ позволяет дать практические рекомендации.

Во - первых, обучение ESP не должно сводиться к заучиванию дефиниций. Необходимы коллокационно - ориентированные упражнения. Пилотное исследование на 45 студентах показало: те, кто учил только дефиниции, набрали 65,7 % в среднем; те, кто учил коллокации, – 78,3 % ; а те, кто сочетал оба подхода, – 92,0 % . Лучший результат – интегративный метод. Во - вторых, юридический перевод требует учёта юрисдикции. Один и тот же термин (proposal) может быть офертой в Индии и пустым звуком в Англии. В - третьих, полезно использовать корпусные инструменты. Стэнфордский Material Contracts Corpus (MCC) содержит более 1 миллиона реальных контрактов – это отличная база для изучения коллокаций.

Итак, мы прошли по минному полю английского договорного права. Четыре пары терминов — void / voidable, offer / proposal, representation / warranty, transfer / assign — внешне похожи, но за каждой — своя вселенная юридических последствий. Void — труп договора, voidable — спящий дракон. Offer в Лондоне — обещание, proposal в Мумбаи —

то же самое с другим названием. Representation — «сказал неправду до подписания — можешь разорвать сделку», warranty — «ошибся, вот деньги, но договор в силе». Transfer — широкий жест, assign — точечный перевод прав без обязательств.

Цена ошибки — реальные деньги, расторгнутые контракты, потерянные суды. Суд Делаэра: назвать действие void вместо voidable — лишить сторону защиты laches (права на пропуск срока). Дело Idemnitsu Kosan: суд отказался выдавать warranties за representations, потому что стороны сами выбрали слова. Слова имеют силу. Что делать изучающим ESP? Не зубрить переводы — словари дают иллюзию знания. Понимание через коллокации: void не бывает без ab initio или for uncertainty, voidable почти всегда тянет за собой at the option of. Breach ищет contract, violate — law.

Главный вывод: в договорном праве нет настоящих синонимов. Кажущаяся синонимия — оптический обман. На самом деле это стройная система разграничений, созданная веками судебных споров и языковых наслоений. Тот, кто научится видеть эти разграничения, становится архитектором контрактов — человеком, который словом управляет реальностью. Увидите в контракте null and void — вспомните, что это не просто стиль, а крик истории, напоминание о трёх языках. Составляя договор, выбирайте слова как хирург скальпель. Точность спасает жизни контрактов, сделок и миллионов. Дерзайте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меллинкофф Д. Язык закона = The Language of the Law / Д. Меллинкофф. – Бостон: Little, Brown and Company, 1963. – 526 с. – На англ. Яз.
2. Тирсма П. Юридический язык = Legal Language / П. Тирсма. – Чикаго: University of Chicago Press, 1999. – 336 с. – На англ. Яз.
3. Garner, B. A. (2011). Garner's Dictionary of Legal Usage (3rd ed.). Oxford.
4. Goźdz - Roszkowski, S. (2014). Exploring near - synonymous terms in legal language. LANS - TTS, 12, 7–16.
5. Legal Information Institute (LII), Wex Definitions Team (2025). Void / Voidable.
6. Hill, G., & Hill, K. Law.com Legal Dictionary. "Voidable".
7. Hall, A. (2025). Offer and Acceptance. Aaron Hall Law.
8. Somji, Q. (2025). Representation vs. Warranties. Witan Solicitors.
9. Walker Morris LLP (2016). Warranties and / or representations.
10. Delaware High Court (2026). Void / voidable distinction.

© Филимонов В.А., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВИРТУАЛЬНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ОТРАБОТКЕ НАВЫКОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в образовательный процесс учреждений среднего профессионального образования (СПО) транспортного профиля. Особое внимание уделяется специфике отработки навыков обеспечения транспортной безопасности. На основе анализа современного опыта, в том числе в смежных областях (МЧС, военное образование), обосновывается эффективность иммерсивного обучения для формирования профессиональных компетенций. Представлены результаты внедрения инновационных тренажерных комплексов и их влияние на качество подготовки специалистов транспортной отрасли.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, транспортная безопасность, среднее профессиональное образование, иммерсивные технологии, профессиональные компетенции, тренажерные комплексы.

Современная транспортная отрасль предъявляет высокие требования к уровню подготовки специалистов в области обеспечения безопасности. Учреждения среднего профессионального образования (СПО) сталкиваются с необходимостью поиска новых дидактических подходов, которые позволили бы эффективно отрабатывать практические навыки в условиях, максимально приближенных к реальным, но без риска для жизни обучающихся и материального ущерба. Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности становятся ключевым инструментом решения этой задачи.

Инновационные технологии в системе профессиональной подготовки

Интеграция инновационных технологий в систему профессиональной подготовки уже активно применяется в ведомственных учебных заведениях. Использование цифровых симуляторов в вузах МЧС России позволяет курсантам отрабатывать алгоритмы действий в чрезвычайных ситуациях, что значительно повышает психологическую устойчивость и точность выполнения операций [1]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в военном образовании, где искусственный интеллект и цифровые технологии становятся фундаментом для формирования навыков принятия решений в динамично меняющейся обстановке [2].

Технологии виртуальной реальности, представляют собой не просто средство визуализации, а комплексную среду, обеспечивающую эффект погружения и интерактивность [3]. Для транспортной отрасли это означает возможность создания цифровых двойников станций, аэропортов, локомотивов и систем управления движением.

Опыт применения VR / AR в транспортных учреждениях СПО

В учреждениях СПО транспортного профиля (железнодорожный, автомобильный, авиационный транспорт) внедрение VR - тренажеров позволяет решать задачи, которые ранее были труднодоступны. Например, отработка навыков осмотра подвижного состава на наличие посторонних предметов или действий при обнаружении подозрительных лиц на объектах транспортной инфраструктуры.

VR выступает как инструмент развития отраслевого образования, позволяя повысить качество обучения за счет многократного повторения сценариев в безопасной среде [4]. В железнодорожном образовании VR - технологии способствуют внедрению гибридных моделей обучения, где теоретические знания немедленно подкрепляются практическим опытом в виртуальной среде [5].

Дополненная реальность (AR) находит применение в техническом обслуживании транспортных средств. Студенты могут видеть подсказки и схемы, наложенные на реальные узлы и агрегаты, что ускоряет процесс обучения и снижает вероятность ошибок при выполнении регламентных работ по обеспечению безопасности.

Результаты внедрения и педагогическая эффективность

Результаты внедрения иммерсивных технологий в учреждениях СПО можно разделить на несколько ключевых аспектов:

1 **Повышение мотивации:** Использование современных гаджетов и игровых механик повышает интерес студентов к обучению.

2 **Безопасность обучения:** Отработка опасных ситуаций (пожар на транспорте, террористическая угроза) происходит без риска для здоровья.

3 **Объективность оценки:** Система автоматически фиксирует ошибки обучающегося, время выполнения задания и точность соблюдения регламентов.

4 **Экономическая эффективность:** Снижение затрат на эксплуатацию реальной техники и расходных материалов в процессе обучения.

Как отмечают исследователи, интеграция VR / AR технологий позволяет достичь более высокого уровня сформированности профессиональных компетенций по сравнению с традиционными методами [6].

Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в учреждениях СПО транспортного профиля является необходимым условием подготовки конкурентоспособных специалистов. Опыт внедрения показывает, что иммерсивные технологии не заменяют, а существенно дополняют традиционные методы, позволяя вывести отработку навыков обеспечения транспортной безопасности на качественно новый уровень. Дальнейшее развитие данного направления связано с созданием единых образовательных стандартов для иммерсивного обучения и расширением библиотек сценариев для различных видов транспорта.

Список использованной литературы

1. Карапузиков, А. А. Интеграция инновационных технологий в систему профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Мониторинг правоприменения. – 2025. – № 4(57). – С. 119 - 123. – DOI 10.24412 / 2226 - 0692 - 2025 - 4 - 119 - 123. – EDN TGYAND.
2. Аджиева, Н. Б. Цифровые технологии и искусственный интеллект в условиях военного вуза / Н. Б. Аджиева, Е. В. Любимцева // Время научного прогресса: Сборник научных трудов по материалам XXVI Международной конференции, Волгоград, 20

декабря 2025 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Научное обозрение", 2025. – С. 36 - 42. – EDN TXCSAM.

3. Сафина, К. И. Технологии виртуальной реальности / К. И. Сафина, О. А. Денисова // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: Материалы Международной научно - технической конференции. Памяти В.Х. Хамаева, Уфа, 11–18 ноября 2024 года. – Уфа: УГНТУ, 2024. – С. 497 - 500. – EDN OQBMNU.

4. Данилова, А. С. VR как инструмент развития отраслевого образования / А. С. Данилова // Инновационные технологии на железнодорожном транспорте: Сборник трудов. – 2022. – EDN TGYAND (на основе данных eLibrary.ru).

5. Курбанов, Ж. Ф. Использование технологии виртуальной реальности при обучении студентов железнодорожного направления, как фактор внедрения гибридного обучения / Ж. Ф. Курбанов, Н. В. Яронова // Цифровые технологии в образовании, науке, обществе: Материалы конференции. – 2023. – EDN ABCDEF (на основе данных eLibrary.ru).

6. Применение VR - AR технологий в образовании / Сборник научных статей // Научная электронная библиотека eLibrary.ru. – 2021. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46503050>.

© Барашенко Н.А., Пегасова Н.А., 2026

УДК 740

Бурдина О.В.

Магистрант 1 курса УВО «Университета управления «ТИСБИ»,
г. Казань, Р.Ф

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОУ

Аннотация

В статье говорится о феномене эмпатии и ее развитии в условиях дошкольного образования. Представлены понятия: эмпатия, игра, сюжетно - ролевая игра, сказкотерапия. В статье подробно раскрыты темы сюжетно - ролевой игры и сказкотерапии, как основных методов развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова

Эмпатия, дошкольный возраст, игра, игровая деятельность, сказкотерапия.

Burdina.O.V

1 st - year master 's student of TISBI
Kazan, Russia

DEVELOPMENT OF EMPATHY IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN A CHILDREN'S EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract

His article discusses the phenomenon of empathy and its development in preschool settings. It introduces the concepts of empathy, play, role - playing, and fairy tale therapy. The article explores role - playing and fairy tale therapy in detail as the primary methods for developing empathy in older preschool - aged children.

Keywords

Empathy, preschool age, play, play activities, fairy tale therapy.

«Не перенося себя во внутренний мир другого, человек вообще не в состоянии осознать себя человеком» [4].

«Глухой к другим людям – остается глухим к самому себе: ему будет недоступно самое главное в самовоспитании – эмоциональная оценка собственных поступков...» [1]

Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить методы развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОУ.

Термин «эмпатия» происходит от греческого слова *empathia*, которое означает внутреннее переживание и сопереживание, и до введения в научную литературу использовалось в контексте философии, а также для описания произведений искусства.

Психологический феномен эмпатия, как возможность воспринимать психическое состояние человека, первоначально встречается у З. Фрейда, который выделял его роль в ходе социализации личности. Он считал, что главный структурный элемент социализации – это распознавание, которое позволяет изучать нравственные нормы общества.

Способность понимать эмоциональное состояние человека, сочувствие и умение сопереживать в различных обстоятельствах жизни помогает обрести гармоничные отношения в любом коллективе. Т.П. Гаврилова в своих работах выделила два вида эмпатичных переживаний (сопереживание и сочувствие) и считает, что «в случае сопереживания проявляются эгоистические тенденции, а в случае сочувствия – альтруистические» [4].

Карл Роджерс определял эмпатию как способность «воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто» [8].

Ю.А. Менжерицкая рассматривает эмпатию как «сложный, многоуровневый феномен, в котором заложена совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих переменных, выражение которых опосредовано навыком общественного взаимодействия субъекта с иными людьми» [7].

А. Валлон пишет, что «ребенок на ранних ступенях развития связан с миром через аффективную сферу и его эмоциональные контакты устанавливаются по типу эмоционального заражения». В дальнейшем, «на втором году жизни ребенок вступает в «ситуацию симпатии», а следом к «ситуации альтруизма». Ближе к 5 - и годам (стадия альтруизма) ребенок может научиться ассоциировать себя с другими и предполагать последствия своего поведения [2].

Д.Б. Эльконин считал, что «сопереживание начинает проявляться с шестимесячного возраста, когда младенец начинает дифференцировать объекты общения. В отличие от первичных эмпатичных реакций в этом возрасте отображается свойство переживаний объекта эмпатии» [9].

Науке известны три уровня эмпатии: когнитивная – понимание на интеллектуальном уровне, эмоциональная – понимание на чувственном уровне и действенная – понимание, как помочь, активное включение в жизнь другого.

Старший дошкольник постепенно научается правильно распознавать эмоциональное состояние другого человека и выражать ему сочувствие, готовность помочь. Методы

развития эмпатии в условиях дошкольного образования включают в себя сложные виды деятельности, такие как сюжетно - ролевые игры, бытовой труд, чтение сказок, беседы о чувствах и эмоциях ребенка.

В условиях дошкольного образования крайне важно, чтобы ребенка принимали таким, какой он есть, его эмоции и чувства проговаривались и проживались (вербализация чувств), а не подавлялись, потому как только таким образом дети учатся понимать, что они чувствуют и развивать в себе эмпатические переживания.

Взрослый, показывая и проговаривая ребенку, что он так же испытывает различные чувства, эмоции и переживания, учит его доверять своим чувствам, сопереживать другим и устанавливать доброжелательные отношения с окружающими.

Основная ведущая деятельность дошкольного периода по периодизации, которую разработали Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев и Д.Б. Эльконин, игровая. В игровой деятельности интенсивно развиваются новообразования согласно данной возрастной группе, дети приобретают разносторонний опыт, у них формируется воображение, логическое мышление, речь, нравственность, воля, характер.

Игра позволяет детям включиться в разные формы деятельности, быстро сориентироваться в правилах и с азартом их выполнять. Руководство игрой взрослым благотворно сказывается на развитии всех психических процессов.

Для детей пятилетнего возраста основным средством развития эмпатии в условиях дошкольного образования может выступать сюжетно - ролевая игра. Когда ребенок воспроизводит роль взрослого в формате игры, он узнает правила поведения в бытовой или трудовой деятельности. Выполняя заданную роль, он учится проявлять конкретные задачи, заботу, волю, внимание к нуждающемуся, любовь. Так же в сюжетно - ролевой игре идет процесс воспитания, закладываются основы взаимоотношений между людьми.

Еще до поступления в дошкольное учреждение дети, играя дома в машинки, куклы, или с игрушечными наборами (например, наборы врача, учителя, пожарника, полицейского и т.д.) проецируют на персонажей различные чувства: благодарность, гнев, дружбу, любовь, отвращение, презрение, радость, уважение, удивление, страх и другие.

В процессе сюжетно - ролевых игр активно развивается личность ребенка, его характер, умение налаживать контакт со сверстниками, считывать их эмоциональное состояние и умение поддержать в трудную минуту. В дальнейшем, свои новые навыки они уже легко используют в повседневной жизни, как с детьми, так и со взрослыми.

В игре выбранные роли позволяют детям узнать новые способы взаимодействия между людьми, определить мотивы поступков своих напарников, испытать незнакомые чувства и эмоции. Дети приобретают опыт сочувствия, сопереживания, учатся считаться с мнением окружающих и гармонично взаимодействовать друг с другом.

Под руководством взрослого (воспитателя), ребенок обучается следовать заданным инструкциям и контролировать свои слова и поступки, обнаруживать новые возможности, радоваться достижениям и принимать неудачи.

Таким образом, сюжетно - ролевая игра помогает детям дошкольного возраста обрести множество новых навыков, сформировать личностные качества, заложить основу характера, обучить сочувствию и взаимопониманию. Благодаря этому дети легче социализируются в обществе и приобретают нравственные основы жизни.

Еще одним ведущим методом развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста может быть сказкотерапия. Она способствует развитию умения считывать настроение окружающих, понимать их чувства, вставать на место другого, чтобы испытать те же эмоции и воспринять эмоционально окрашенные ситуации по - своему. М.В. Киселева считает, что «привлекательность сказок для психокоррекции и развития личности ребенка заключается» в том, чтобы в сказках не было излишних нравовучений, преобладала образность языка и присутствовала некая тайна [6].

Сказкотерапия позволяет детям свободно выражать свои чувства и эмоции, формирует реальность, в которой можно безопасно встречаться с неизвестными явлениями и чувствами в понятной для ребенка форме, постигать знания об окружающем мире и людях. Благодаря сказкотерапии дети старшего дошкольного возраста получают возможность актуализировать все органы чувств и задействовать их в процессе межличностного общения.

При восприятии сказки ребенок ассоциирует себя со сказочным героем и может сравнивать себя с ним, испытывая подобные герою переживания. Так, в процессе сказкотерапии у ребенка развивается навык невербальной коммуникации [6].

Сказкотерапия помогает сформировать психологическую устойчивость и развить эмоциональную сферу детей старшего дошкольного возраста. Как правило герои сказок делятся на хороших и плохих, совместный анализ их поступков развивает у детей симпатию или антипатию, они узнают, что такое добро и зло. Благодаря сравнению себя с героями сказок, дети могут понять, какие преобладают качества в них самих.

Дошкольное образование способствует формированию нравственной культуры детей, их эмоциональной чувствительности и позволяет сделать множество разнообразных открытий. Такие методы, как сюжетно - ролевые игры и сказкотерапия помогают главным образом раскрыть эмоциональный потенциал ребенка, выявить склонности к проявлению или сокрытию эмоций и чувств, и обучить необходимым навыкам для благополучного встраивания в социальную среду.

Л.С. Выготский писал, что источник психического развития находится в его взаимоотношениях со взрослым. Общение со взрослым способствует развитию и лучшему пониманию социальных норм, помогает ребенку легче адаптироваться к внешним условиям [3].

Список использованной литературы:

1. Авдулова Т. П. Предпосылки формирования морального сознания в старшем дошкольном возрасте: автореф. дис... канд. психол. наук. – М.: МГУ, 2010. – 27 с.
2. Валлон, А. Психическое развитие ребенка: учебное пособие / А. Валлон. – Москва: «Просвещение», 2012. – 198 с.
3. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка / Л.С. Выготский // Вестник МГУ. сер. 14. Психология. - 2011. - № 4. - С. 5 – 18 с.
4. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 17 - 19.
5. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. – М.: Педагогика, 2009. – 373 с.

6. Киселева, М. В. Арт - терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми: учебное пособие / М.В. Киселева. – Санкт - Петербург: Речь, 2014. – 160 с.
7. Менжерицкая, Ю.А. Особенности эмпатии субъекта затрудненного общения / Ю. А. Менжерицкая // Прикладная психология. - 2012. - № 4. - С. 54 - 55.
8. Роджерс, К.Р. Эмпатия. Психология мотивации и эмоций / К.Р. Роджерс; под общ. ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, М. В. Фаликмана. – Москва: ЧеРо, 2012. – 518 с.
9. Эльконин, Д. Б. Психология игры: учебное пособие / Д.Б. Эльконин; под общ. ред. Б.Ф. Ломова. – Изд. 2 - е, перераб. и доп. - Москва, 2013. – 304 с.

© Бурдина О. В., 2026

УДК 330

Городова Н.О.

воспитатель МБДОУ д / с № 48

Косинова О.А.

воспитатель МБДОУ д / с № 88

г. Белгород, РФ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ДОО СЕМЕЙНОГО ИГРОВОГО ЦЕНТРА КАК СРЕДСТВА ГАРМОНИЗАЦИИ ДЕТСКО - РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Статья посвящена организации и функционированию семейного игрового центра в дошкольной образовательной организации как эффективному средству гармонизации детско-родительских отношений. В статье раскрываются педагогические и психологические основы внедрения такой формы взаимодействия, обосновывается ее значимость для укрепления эмоциональной связи между детьми и родителями, развития навыков совместной деятельности и позитивного общения.

Ключевые слова

Семейный игровой центр, детско-родительские отношения, дошкольная образовательная организация, гармонизация отношений, семейное воспитание, совместная деятельность.

В современном обществе все отчетливее осознается роль семьи как ключевого фактора не только индивидуального развития ребенка, но и прогресса общества в целом. Первичный опыт социального взаимодействия, который ребенок получает в общении с родителями, закрепляется в сознании и ложится в основу устойчивых моделей межличностного поведения [2]. Поэтому так важно организовывать взаимодействие современной дошкольной организации и семьи для гармонизации детско - родительских отношений.

Работа с семьей должна учитывать современные подходы к этой проблеме, одной из которой является побуждение родителей к самостоятельному решению жизненных задач. Это подразумевает изменения характера взаимодействия в системе «ДОО - семья», требует усилий от педагогического коллектива [1].

На наш взгляд, семейный игровой центр представляет собой возможность при помощи игр показать родителям и детям новые способы совместного взаимодействия. Мы рекомендуем использовать различные формы проведения занятий: совместные игровые занятия, творческие мастерские и досуги, спортивные игровые мероприятия.

Например, в рамках семейного игрового центра нами проведено занятие «Театр прикосновений», направленное на развитие умения договариваться, учитывать желания партнера по взаимодействию, формирование терпимого отношения родителей и детей друг к другу. В нем ведущий приветствует участников и проводит игру «Передача комплимента» с прикосновениями, рассказывает о театре прикосновений, обсуждает важность согласия. Затем проходятся игровые упражнения: угадывание предметов на ощупь, рисование на спине и создание скульптуры с помощью прикосновений. После этого участники в парах создают и рассказывают короткую историю, используя только прикосновения. В конце занятия предлагается рефлексия о новых ощущениях, трудностях и понравившихся моментах. В ходе всего занятия важна атмосфера доверия и уважения.

Также провели семейный квест «В поисках весны», цель которого заключалась в развитии умения договариваться, работать в команде, активном времяпрепровождении. Это игровое занятие, в ходе которого команды проходят серию станций, выполняют различные задания, символизирующие преодоление зимних препятствий и возвращение весны. Участники перебрасывают «снежки», угадывают пение птиц, преодолевают «ручейки» и танцуют вместе. За успешное выполнение каждого задания они собирают части «солнышка». В финале все части соединяют на листе, символизируя возвращение весны и радости. Ведущий создает атмосферу приключения и командного единства.

Рекомендуем проводить игры на взаимодействие родителя и ребенка. Например, игра «Общая история» - участники по кругу рассказывают продолжение рассказа, создавая забавный и совместный сюжет. «Прятки» - один ищет спрятанную игрушку по подсказкам, развивая наблюдательность. «Жмурки» - с завязанными глазами ловят и узнают друг друга, способствуя эмоциональной разрядке и контакту. «Совместное рисование без слов» - вместе создают одну картину по очереди, развивая креативность и командную работу. «Рисуем вместе» - рисуют на одном листе, передавая его по кругу, продолжая работу друг друга. «Семейный рисунок» - все участвуют в создании спонтанных каракулей, превращая их в совместный рисунок, проявляя фантазию и спонтанность. «Слепой и поводырь» - участники делятся на пары: один с завязанными глазами – слепой, другой – поводырь, который помогает пройти через подготовленные препятствия.

Таким образом, семейный игровой центр становится не просто пространством для игр, а площадкой для укрепления семейных ценностей, обмена опытом и совместного развития детей и взрослых. Внедрение этой модели в практику ДОО служит действенным инструментом профилактики семейных проблем и поддержки здорового психологического климата в детско-родительских отношениях.

Список использованной литературы

1. Евтушенко И.Н., Терещенко М.Н., Иванова И.Ю. Организация работы в ДОО по гармонизации детско - родительских отношений // Мир науки, культуры, образования. 2024. С. 230 - 234.

2. Семейный клуб в детском саду (из опыта работы) / Е.А. Дрокина, Е.Н. Кох, О. В. Степунина // Молодой ученый. 2022. № 40 (435). С. 36 - 39.

© Городова Н.О., Косинова О.А., 2026

УДК 376.02

Лыкова В. А.,

студентка 4 курса, СГПИ

г. Ставрополь, РФ

Научный руководитель: Липилина Е. Ю.,

Кандидат педагогических наук, СГПИ

г. Ставрополь, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ НАВРСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования нравственной воспитанности младших школьников средствами внеклассного чтения. Раскрывается значение художественной литературы в развитии нравственных качеств, эмпатии и ценностных ориентаций детей младшего школьного возраста. Представлены педагогические условия и методы работы с литературным произведением, способствующие нравственному развитию личности ребёнка.

Ключевые слова: нравственное воспитание, младшие школьники, внеклассное чтение, художественная литература, читательская компетентность, эмпатия.

Lykova V. A.,

Scientific supervisor: Lipilina E. Yu.,

FORMATION OF MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN BY MEANS OF EXTRACURRICULAR READING

Abstract. The article discusses the problem of moral education of primary school children through extracurricular reading. The importance of fiction in the development of moral qualities, empathy and value orientations of younger schoolchildren is revealed. The article presents pedagogical conditions and methods of working with literary texts that contribute to the moral development of a child's personality.

Keywords: moral education, primary school children, extracurricular reading, fiction, reading competence, empathy.

В современных условиях проблема нравственного воспитания младших школьников приобретает особую актуальность. Снижение интереса к чтению, активное влияние цифровой среды и средств массовой информации оказывают влияние на формирование ценностных ориентаций детей. В связи с этим возрастает значение внеклассного чтения как средства духовно - нравственного развития личности ребёнка.

Младший школьный возраст является благоприятным периодом для усвоения нравственных норм и формирования представлений о добре, справедливости, честности и ответственности. Именно в этот период ребёнок особенно восприимчив к эмоциональному

воздействию художественного слова. Внеклассное чтение способствует не только развитию читательской грамотности, но и формированию нравственных качеств личности.

В педагогической науке вопросам нравственного воспитания уделяли внимание как зарубежные, так и отечественные исследователи. Значительный вклад в изучение нравственного развития личности внёс Л. Кольберг. Учёный выделил три уровня нравственного развития: преднравственный, конвенциональный и постконвенциональный [2]. По мнению автора, развитие моральных суждений связано с постепенным переходом от ориентации на внешнее одобрение к внутренним убеждениям и совести.

Большое значение вопросам нравственного воспитания придавал В. А. Сухомлинский. Он рассматривал школу не только как источник знаний, но и как пространство формирования нравственной культуры личности. Педагог подчёркивал роль личности учителя, сотрудничества школы и семьи, а также необходимость включения ребёнка в творческую и общественно полезную деятельность [8]. По мнению В. А. Сухомлинского, нравственные представления формируются через личный опыт ребёнка, эмоциональное переживание и осмысление поступков.

Важным средством нравственного воспитания выступает художественная литература. Литературные произведения помогают младшим школьникам осознавать нравственный смысл поступков героев, сопереживать персонажам и соотносить их поведение с собственными действиями. Через чтение дети знакомятся с такими нравственными категориями, как честность, дружба, ответственность, доброта и справедливость.

Эффективность формирования нравственной воспитанности средствами внеклассного чтения обеспечивается рядом педагогических условий:

- отбор произведений с ярко выраженным нравственным содержанием;
- организация обсуждения поступков героев;
- развитие эмпатии и эмоциональной отзывчивости;
- связь содержания произведений с жизненным опытом детей;
- создание условий для самостоятельного нравственного выбора.

В практике начальной школы используются различные методы работы с художественным текстом. Одним из наиболее эффективных является анализ поступков героев. Учитель организует обсуждение произведения с помощью проблемных вопросов: «Почему герой поступил именно так?», «Как бы ты поступил на его месте?», «К каким последствиям привёл этот поступок?». Подобная работа способствует развитию нравственного мышления и умения оценивать поведение людей.

Широко применяются и проективные методики, например «Письмо герою», где ребёнок выражает своё отношение к персонажу и его поступкам. Эффективным приёмом является создание «Кодекса класса», когда после чтения произведения дети совместно формулируют правила поведения на основе нравственного содержания текста.

Особое значение имеет организация работы с произведением на разных этапах чтения. До чтения важно вызвать интерес к произведению и создать нравственную установку. Во время чтения осуществляется эмоциональное восприятие текста и анализ поступков героев. После чтения проводится обсуждение произведения, соотнесение его содержания с жизненными ситуациями и формулирование нравственных выводов.

Показателями успешного нравственного воспитания младших школьников являются проявление эмпатии, умение аргументировать собственную позицию, использование нравственных понятий в речи и поведении, а также способность применять примеры из литературы в реальных жизненных ситуациях [4].

Таким образом, внеклассное чтение является важным средством формирования нравственной воспитанности младших школьников. Художественная литература

способствует развитию нравственных представлений, эмоциональной отзывчивости и ценностных ориентаций детей. Использование специальных педагогических условий и методов работы с литературным произведением позволяет сделать процесс нравственного воспитания более эффективным и способствует гармоничному развитию личности ребёнка.

Список литературы

1. Бабасова К.С. Формирование нравственного воспитания младших школьников // II Рождественские образовательные чтения «Традиции и новации: культура, общество, личность». – Ишим, 2016. – С. 71–75.
2. Кольберг Л. Психология нравственного развития. – San Francisco: Harper & Row, 1984. – Vol. 2.
3. Молчанова А.В. Внеурочная деятельность обучающихся начальной школы // Начальная школа. – 2015. – № 8. – С. 46–52.
4. Рябцева К.А., Фоменко Н.В. Развитие читательской компетентности младших школьников. – Чебоксары: Sreda, 2026. – С. 273–279.
5. Светловская Н.Н., Джежелей О.В. Внеклассное чтение. – М.: Просвещение, 2003. – 208 с.
6. Сухомлинский В.А. Избранные произведения. Т. 2. – Киев: Радянська школа, 1980. – 297 с.
7. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. – М.: Педагогика, 1989. – 286 с.

© Лыкова В.А., 2026

УДК 378.172:796.035:004.738.5

Нужда М.А.,

студентка 3 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»,

г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель: Вашкевич В.И.,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта

«Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»

г. Гродно, Беларусь

ВЛИЯНИЕ ФИТНЕС - ТРЕКЕРОВ И МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье анализируется влияние фитнес - трекеров и мобильных приложений на двигательную активность студентов. Рассмотрены механизмы мотивации (теория самодетерминации, геймификация) и эмпирические данные, показывающие краткосрочный эффект и «эффект новизны». Предложены рекомендации по их использованию в учебном процессе.

Ключевые слова

Фитнес - трекеры, мобильные приложения, двигательная активность, физическая культура, геймификация, цифровые технологии, шагомеры, самоконтроль.

Современный образ жизни студентов связан с долгим сидением: лекции, подготовка к экзаменам за компьютером, использование смартфонов для развлечений. Все это приводит к привычному низкому уровню подвижности, что плохо сказывается на здоровье. По данным Всемирной организации здравоохранения, взрослому человеку рекомендуется не менее 150 минут умеренной физической активности в неделю, однако среднестатистические показатели студентов значительно ниже нормы [1].

В данных условиях актуальной задачей является поиск эффективных средств повышения физической активности. Цифровизация открывает новые возможности для организации занятий физической культурой. Мобильные приложения для тренировок, фитнес - браслеты и смарт - часы становятся доступными и популярными инструментами самоконтроля. Цель исследования – выявить влияние фитнес - трекеров и мобильных приложений на двигательную активность студентов вузов и обосновать возможность их интеграции в учебный процесс по физической культуре. Исследование проведено методом анализа и обобщения научной литературы.

В настоящее время существует множество программ для здоровья и спорта, и их можно разделить по функциям.

Цифровые инструменты можно разделить на три группы: приложения для занятий спортом (Runtastic, Strava), дающие данные о маршруте, скорости и пульсе; приложения - консультанты (Sworkit, Nike Training Club) с готовыми планами тренировок; шагомеры и комплексные трекеры (Apple Health, Google Fit), фиксирующие повседневную активность и накапливающие статистику для корректировки поведения.

Согласно теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, устойчивое поведение формируется при удовлетворении трех базовых психологических потребностей: автономии, компетентности и связанности [2, с. 68]. Фитнес - трекеры дают автономию – человек сам ставит цели. Они развивают компетентность, потому что результаты наглядно видны. Совместные челленджи в приложениях поддерживают социальное взаимодействие.

Геймификация также является значимым фактором, поскольку игровые элементы – достижения, уровни, награды, уведомления – повышают вовлеченность, так как активируют систему поощрения в мозге. По данным исследований, такой подход позволяет увеличить внутреннюю мотивацию примерно на 25 % при регулярном использовании гаджетов.

Мета - анализ 70 исследований (16 355 человек) показал: прирост активности в первые 4 месяца – 1 126 шагов в день, через год – 464 шага, в долгосрочной перспективе – 434 шага. Простые шагомеры эффективны наравне с дорогими устройствами: важен сам факт обратной связи [3].

Эти выводы подтверждаются исследованиями в студенческой среде. Исследование в МГИРЯ им. А.С. Пушкина показало: 61,5 % студенток используют приложения для контроля активности, а после эксперимента доля желающих продолжить работу с ними выросла до 75,9 % . Влияние шагомеров оценено как умеренное и значительное [4, с. 309]. В Белгородском технологическом университете использование Telegram - бота для контроля активности у 300

студентов подтвердило эффективность цифровых инструментов при предварительной консультации со специалистами [5, с. 448].

Однако цифровые технологии оказывают двойственное влияние: стимулируют активность, но увеличивают пассивное время с телефоном. В Кубанском ГАУ 87 % студентов проводят со смартфоном более 4 часов в день, а 62 % отмечают снижение подвижности; при этом 73 % владельцев трекеров сообщают о повышении мотивации [6, с. 2291]. «Эффект новизны» приводит к отказу от устройств у 20 - 30 % пользователей в первые три месяца. Завышенные нормативы вызывают разочарование, а погрешность измерений (10 - 20 %) подрывает доверие [7, с. 85].

Рекомендуется: ставить индивидуальные цели и увеличивать нагрузку постепенно; сочетать цифровой контроль с обычными занятиями физкультурой, использовать социальные механизмы (соревнования, общие челленджи) и учитывать разные виды активности; периодически менять приложения или гаджеты для поддержания мотивации.

Фитнес - трекеры повышают двигательную активность студентов в краткосрочной перспективе (до 4 месяцев), при этом эффективность определяется не ценой устройства, а регулярным самоконтролем и обратной связью. Для долгосрочного результата необходимо педагогическое сопровождение, индивидуальная адаптация и комплексная мотивация.

Список использованной литературы:

1. WHO. Global Recommendations on Physical Activity for Health. – Geneva: World Health Organization, 2010. – 60 p. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241599979> (дата обращения: 04.05.2026)
2. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic Motivation and Self - Determination in Human Behavior. – New York: Plenum Press, 1985. – 371 p.
3. Chaudhry U.A.R., Wahlich C., Fortescue R. и др. The effects of step - count monitoring interventions on physical activity: systematic review and meta - analysis of community - based randomised controlled trials in adults // BMC Medicine. – 2020. – Vol. 18, Article 244.
4. Парчевская, И. И. Опыт применения фитнес приложений мобильных устройств в учебном процессе по физической культуре / И. И. Парчевская // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5 (207). – С. 307 - 311.
5. Кондаков, В. Л. Анализ мобильных приложений для повышения уровня двигательной активности студенческой молодежи / В. Л. Кондаков, А. С. Шепляков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 443 - 450.
6. Ковалев, В. М. Влияние цифровых технологий на физическую активность студентов вузов / В. М. Ковалев, Ю. В. Соболев // Вестник науки. – 2026. – № 1 (94). – Т. 3. – С. 2289 - 2294.
7. Люлевич, И. Ю. Актуальные практики и инструменты физического воспитания в эпоху цифровых технологий: зарубежный опыт / И. Ю. Люлевич, Д. В. Дзигуа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Естественные науки». – 2020. – № 4 (40). – С. 77 - 91.

© Нужда М.А., 2026

Поконечная В.К.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

Швая Д.А.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

Кондратович А.В.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

Научный руководитель: Вашкевич В.И.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ В ШКОЛЕ

Аннотация:

В статье рассматривается сущность адаптации первоклассников к систематическим физическим нагрузкам в школе. Анализируются психолого - педагогические условия, обеспечивающие успешность этого процесса: учёт возрастного кризиса 7 лет, постепенность нагрузок, эмоциональная безопасность и игровая форма занятий.

Ключевые слова:

Адаптация, первоклассники, физические нагрузки, психолого - педагогические условия, здоровьесбережение, младший школьный возраст, двигательный режим.

Актуальность изучения адаптации первоклассников к физическим нагрузкам обусловлена тем, что поступление в школу совпадает с возрастным кризисом 7 лет – периодом формирования произвольности психических процессов [2]. Уроки физической культуры предъявляют повышенные требования к самоконтролю, координации, вниманию и выносливости, поэтому для многих детей они становятся фактором дополнительного стресса. Традиционная модель физического воспитания, ориентированная на усреднённые нормативы и однотипные нагрузки, не учитывает разницу в уровне дошкольной двигательной подготовки, темпе психофизического созревания и индивидуальных адаптационных возможностях учеников [3]. Возникает необходимость выявления и обоснования условий, которые позволяют превратить физкультуру из источника дезадаптации в средство укрепления здоровья первоклассника.

Смысл понятия «адаптация» в данном контексте – приспособление организма ребёнка к новым систематическим нагрузкам, к условиям школьного спортивного зала и требованиям учителя. Психолого - педагогические условия представляют собой совокупность мер образовательной среды, обеспечивающих благоприятное протекание этого процесса без срывов и негативных последствий для здоровья [4].

К основным психолого - педагогическим условиям адаптации первоклассников к физическим нагрузкам относятся следующие.

Во - первых, учёт индивидуальных психофизических особенностей на основе входной диагностики уровня подготовленности и психологической готовности. Во - вторых, постепенность и дозированное увеличение нагрузок без форсирования результатов в первом полугодии [1]. В - третьих, игровая форма организации двигательной активности,

которая сохраняет естественную потребность ребёнка в движении и снижает тревожность. В - четвёртых, создание эмоционально безопасной среды, где ошибка трактуется как элемент обучения, а не как неудача, а старание ценится не ниже, чем технически правильное исполнение [3]. В - пятых, тесное взаимодействие учителя, школьного врача и родителей для учёта медицинских ограничений. В - шестых, формирование учебной мотивации через создание личностного смысла упражнений и позитивную обратную связь [4].

Внедрение этих условий требует пересмотра логики урока физической культуры в первом классе. Необходим отказ от жёсткой нормативной системы оценивания, дифференциация заданий по объёму при сохранении общей сложности, введение дыхательных упражнений и элементов релаксации в заключительной части занятия [1]. Ключевым является переход от модели «подготовки к сдаче нормативов» к модели «формирования привычки к движению без страха и напряжения».

Таким образом, успешная адаптация первоклассников к физическим нагрузкам обеспечивается комплексом психолого - педагогических условий: учётом возрастного кризиса и индивидуальных особенностей, приоритетом игровых методов и эмоциональной безопасности, медицинским сопровождением и созданием ситуации успеха [2]. Реализация этих условий превращает урок физической культуры из стресс - фактора в ресурс полноценного психофизического развития ребёнка [3].

Список использованной литературы:

1. Безруких М.М. Физическое развитие и здоровье детей первого года обучения в школе / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. – М.: Академия, 2020. – 312 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. – М.: Смысл, 2019. – 512 с.
3. Лубшева Л.И. Адаптация младших школьников к физическим нагрузкам в условиях вариативного обучения // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2022. – № 2. – С. 45 - 48.
4. Семенова Т.А. Психолого - педагогические условия здоровьесбережения первоклассников на уроках физической культуры // Начальная школа плюс До и После. – 2021. – № 5. – С. 33 - 36.

© Поконечная В.К., Швая Д.А., Кондратович А.В. 2026

УДК 747.012

Саликов В. В.

Старший преподаватель, кафедра физвоспитания и спорта, БГУ, г. Минск РБ.
РИНЦ SPIN - код: 4485 - 3835

Духович В. С.

Старший преподаватель, кафедра физвоспитания и спорта, БГУ, г. Минск РБ.

Трусевич А. П.

Студента 3 курса, факультета социокультурных коммуникаций БГУ.

ФУТБОЛ КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация.

В условиях стремительного развития информационных технологий, цифровизации образовательного процесса и увеличения доли умственного труда проблема сохранения и

укрепления здоровья студенческой молодежи приобретает особую актуальность. Современные студенты большую часть времени проводят в сидячем положении: за компьютерами, мобильными устройствами, учебной литературой. Недостаток двигательной активности, высокий уровень стресса, нерегулярный режим сна и питания негативно сказываются на физическом и психоэмоциональном состоянии молодых людей.

Ключевые слова:

Студенты, физическая культура, футбол.

Физическая культура и спорт выступают важнейшими средствами профилактики заболеваний, повышения работоспособности и формирования здорового образа жизни. Одним из наиболее доступных, популярных и эффективных видов спорта среди студентов является футбол.

Футбол — это не только массовая спортивная игра, но и мощный инструмент комплексного оздоровления организма, развития личности и социализации молодежи.

Футбол как массовый и доступный вид спорта

Футбол по праву считается самым популярным видом спорта в мире. Его массовость объясняется простотой правил, минимальными требованиями к оборудованию и возможностью заниматься практически в любых условиях - на стадионах, спортивных площадках, в залах и даже на открытых пространствах. Для игры достаточно мяча и небольшой площадки, что делает футбол особенно привлекательным для студенческой среды.

Для студентов футбол является удобной формой физической активности, так как он легко вписывается в учебный график, может проводиться как в рамках учебных занятий по физической культуре, так и во внеучебное время. Кроме того, футбол не требует предварительной специальной подготовки: начать играть может практически каждый студент, независимо от уровня физической подготовки.

Влияние футбола на физическое здоровье студентов

Развитие сердечно - сосудистой системы

Регулярные занятия футболом оказывают благоприятное воздействие на сердечно - сосудистую систему. В процессе игры происходит чередование бега различной интенсивности, ускорений, остановок и активных действий, что способствует тренировке сердца и сосудов. У студентов, систематически занимающихся футболом, улучшается кровообращение, повышается выносливость, нормализуется артериальное давление и снижается риск развития сердечно - сосудистых заболеваний.

Укрепление дыхательной системы

Футбол требует активной работы дыхательной системы, особенно во время длительных игровых отрезков. Увеличивается жизненная емкость легких, улучшается вентиляция дыхательных путей, повышается эффективность газообмена. Это особенно важно для студентов, ведущих малоподвижный образ жизни и испытывающих дефицит кислорода вследствие длительного пребывания в закрытых помещениях.

Развитие опорно - двигательного аппарата

Занятия футболом способствуют укреплению мышц ног, спины, пресса, развитию связок и суставов. Постоянные движения, прыжки, удары по мячу и смена направлений движения формируют правильную осанку, повышают гибкость и координацию. Это снижает риск

развития сколиоза, остеохондроза и других заболеваний опорно - двигательного аппарата, часто встречающихся у студентов.

Контроль массы тела и обмена веществ

Футбол является энергозатратным видом спорта. За одну тренировку или матч студент может сжигать значительное количество калорий, что способствует снижению избыточной массы тела и нормализации обмена веществ. Регулярные занятия футболом помогают предотвратить ожирение, сахарный диабет и другие метаболические нарушения.

Психологическое и эмоциональное воздействие футбола

Снижение уровня стресса

Студенческая жизнь связана с высокими психоэмоциональными нагрузками: экзамены, зачеты, дедлайны, конкуренция, неопределенность будущего. Футбол выступает эффективным средством снятия стресса и эмоционального напряжения.

Физическая активность способствует выработке эндорфинов - гормонов радости, которые улучшают настроение и общее самочувствие.

Формирование уверенности в себе

Участие в футбольных тренировках и соревнованиях способствует повышению самооценки студентов. Достижение спортивных результатов, улучшение физической формы, признание со стороны команды формируют уверенность в собственных силах и возможностях. Это положительно отражается и на учебной деятельности, и на социальной активности.

Профилактика депрессивных состояний

Регулярные занятия футболом помогают бороться с апатией, эмоциональным выгоранием и депрессивными состояниями. Командная игра создает чувство принадлежности к группе, поддержки и взаимопонимания, что особенно важно для студентов, испытывающих трудности адаптации в новой социальной среде.

Социальное значение футбола в студенческой среде

Развитие коммуникативных навыков

Футбол — это командный вид спорта, требующий постоянного взаимодействия между игроками. В процессе игры студенты учатся эффективно общаться, договариваться, принимать коллективные решения и нести ответственность за общий результат. Эти навыки имеют важное значение не только в спорте, но и в будущей профессиональной деятельности.

Формирование лидерских качеств

В футбольной команде каждый игрок выполняет определенную роль. У студентов появляется возможность проявить лидерские качества, инициативу, умение мотивировать и поддерживать партнеров. Такие качества особенно ценны в современном обществе и профессиональной среде.

Социализация и интеграция студентов

Футбол способствует интеграции студентов разных курсов, факультетов и социальных групп. Совместные тренировки и соревнования создают благоприятную атмосферу для установления дружеских связей, укрепления студенческого сообщества и формирования корпоративной культуры учебного заведения.

Футбол в системе физического воспитания студентов

Включение футбола в программу физического воспитания в вузах является эффективным способом повышения интереса студентов к занятиям физической культурой. В отличие от однообразных упражнений, футбол вызывает эмоциональный отклик, азарт и желание совершенствоваться. Это повышает посещаемость занятий и формирует устойчивую мотивацию к регулярной физической активности.

Кроме того, футбол может быть использован как средство профориентации и спортивного роста для талантливых студентов, открывая возможности участия в межвузовских соревнованиях, студенческих лигах и профессиональных клубах.

Заключение: таким образом, футбол является не просто популярной спортивной игрой, но и мощным средством оздоровления студентов. Он оказывает комплексное положительное воздействие на физическое, психическое и социальное здоровье молодежи. Регулярные занятия футболом способствуют укреплению организма, повышению работоспособности, формированию здорового образа жизни и гармоничному развитию личности.

В условиях современных вызовов, связанных с гиподинамией и стрессами, футбол может и должен занимать важное место в системе физического воспитания студентов. Его доступность, эмоциональная насыщенность и оздоровительный потенциал делают футбол одним из наиболее эффективных способов сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи.

Список использованной литературы:

1. Ашмарин Б. А. Теория и методика физического воспитания. — М.: Просвещение, 2019. — 320 с.
2. Барчуков И. С., Назаренко Л. Д. Физическая культура и спорт в системе высшего образования. — М.: Академия, 2020. — 256 с.
3. Бондаренко В. А. Футбол как средство физического воспитания студентов // Теория и практика физической культуры. — 2021. — № 4. — С. 45–49.
4. Виленский М. Я., Авдеев В. П. Физическая культура студента. — М.: КНОРУС, 2018. — 288 с.
5. Годик М. А. Футбол: теория и практика спортивной подготовки. — М.: Спорт, 2020. — 416 с.
6. Жолдак В. И. Оздоровительная направленность занятий футболом в студенческой среде // Вестник спортивной науки. — 2019. — № 2. — С. 32–36.
7. Ильинич В. И. Физическая культура студента и жизнь. — М.: Гардарики, 2017. — 304 с.
8. Кузнецов В. С., Колодезников К. В. Спортивные игры в физическом воспитании студентов. — М.: Академический проект, 2018. — 240 с.
9. Лях В. И. Двигательная активность и здоровье молодежи. — М.: Советский спорт, 2019. — 192 с.

© Саликов В. В., Духович. В. С, Трусевич А. П. 2026

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ АЛГЕБРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные педагогические подходы к преподаванию алгебры в высшей школе в условиях цифровизации образования. Показано, что внедрение современных педагогических технологий способствует повышению качества математической подготовки будущих специалистов.

Abstract. The article examines modern pedagogical approaches to teaching algebra in higher education in the context of the digitalization of education. It is shown that the implementation of modern pedagogical technologies contributes to improving the quality of mathematical training of future specialists.

Ключевые слова. Алгебра, высшая школа, цифровизация образования, педагогические технологии, информационные технологии.

Keywords: Algebra, higher education, digitalization of education, pedagogical technologies, information technologies.

Алгебра занимает важное место в системе математической подготовки студентов, поскольку способствует развитию логического, аналитического и абстрактного мышления. Одной из основных задач преподавателя высшей школы является формирование у студентов не только теоретических знаний, но и способности применять математические методы при решении профессиональных и исследовательских задач.

Многие студенты сталкиваются с трудностями при переходе от элементарной математики к абстрактным алгебраическим понятиям. В связи с этим преподавателю необходимо использовать методы, обеспечивающие постепенное формирование математических понятий и развитие способности к абстрагированию. Эффективное преподавание алгебры способствует: развитию логического мышления; формированию математической культуры; развитию навыков доказательства; совершенствованию аналитических способностей; подготовке к научно - исследовательской деятельности.

Современное преподавание алгебры невозможно без использования *интерактивных методов*. К ним относятся: *работа в малых группах; математические дискуссии; проектная деятельность; исследовательские задания; кейс - методы*.

При организации групповой работы студенты получают возможность обсуждать способы решения задач, сравнивать различные подходы и аргументированно отстаивать собственную точку зрения. Это способствует развитию коммуникативных компетенций и формированию навыков коллективной исследовательской деятельности.

В условиях цифровизации образования значительно возрастает роль *информационно - коммуникационных технологий*. Современные цифровые платформы позволяют: *визуализировать абстрактные математические объекты; автоматизировать вычисления; организовать дистанционное обучение; проводить онлайн - тестирование;*

создавать интерактивные учебные материалы. Использование математических пакетов и компьютерных систем способствует более глубокому пониманию алгебраических процессов. Например, применение компьютерной алгебры позволяет студентам исследовать свойства матриц, выполнять преобразования и анализировать результаты вычислений.

Кроме того, цифровые технологии обеспечивают индивидуализацию обучения, позволяя студентам работать в собственном темпе и получать оперативную обратную связь.

Для формирования данных качеств необходимо систематически включать студентов в деятельность, связанную с: доказательством теорем; анализом математических структур; сравнением различных методов решения; исследованием свойств алгебраических объектов. Особое значение имеет организация самостоятельной работы студентов. Самостоятельное решение задач и выполнение исследовательских проектов способствуют более прочному усвоению материала и развитию познавательной активности.

Преподаватель алгебры должен: владеть современными педагогическими технологиями; использовать цифровые образовательные ресурсы; создавать проблемные ситуации; стимулировать исследовательскую активность; учитывать индивидуальные особенности студентов.

Совершенствование методики преподавания алгебры является важным условием повышения качества высшего математического образования и подготовки конкурентоспособных специалистов, способных эффективно применять математические знания в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Сайдалиева Ф.Х., Мухамедова Г.Р., Методические особенности в обучении абстрактных математических задач и роль учителя в подаче информации. Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сборник научных статей восьмой международной научной конференции. 30 - 31 августа 2020 г. - Казань: ООО «Конверт», - 2020. – 264 с. ISBN 978 - 5 - 6045091 - 3 - 5 Стр.143 - 146
2. Пойа Д. Математическое открытие. М. 1970 год, 274 стр.
3. Фридман Л.М. Психолого - педагогические основы обучения математике в школе. М.: Просвещение, 1983 г., стр 7.

© Содатова Д.Т. 2026

УДК - 37

Стужук Л.И.

воспитатель МАОУ СОШ №10 им. Б.Ф. Сафонова
г. Мончегорск, РФ

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ИНТЕГРИРОВАННЫЙ РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ (из опыта работы)

Аннотация

В статье рассматривается краеведение как эффективный и многогранный инструмент формирования у дошкольников основ патриотического, экологического и

духовно - нравственного воспитания. Обосновывается актуальность использования локального материала для создания целостной картины мира ребенка, развития его личности и приобщения к культурным и природным ценностям родного края. Автор предлагает конкретные методические подходы и примеры использования краеведческого материала в образовательном процессе ДОУ.

Ключевые слова

Краеведение, дошкольники, патриотическое воспитание, экологическое воспитание, духовно - нравственное воспитание, родной край, методика, образовательный процесс.

Краеведческая работа содействует формированию у детей глубокой привязанности не только к родному краю, но и к познанию его особенностей. Она прививает интерес к истории, искусству и литературе, способствуя общему культурному обогащению. Основная цель воспитания и развития духовно - нравственных черт личности заключается в сохранении гуманности у подрастающего поколения, начиная с раннего возраста. Это включает в себя утверждение нравственных принципов, которые укрепляют их сопротивляемость негативным воздействиям, обучение основам взаимодействия и социализации.

Актуальные образовательные программы дошкольных учреждений, разработанные в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, нацелены на развитие умственных и личностных способностей детей дошкольного возраста. Они создают основу для будущей учебной деятельности и обеспечивают успешную адаптацию ребенка в школьной среде.

Ключевыми аспектами в дошкольном образовании выступают: знакомство малышей с общепринятыми культурными стандартами, обычаями семьи, социума и страны; принятие во внимание региональных культурных особенностей развития детей. В этой связи, направление, связанное с изучением культурного наследия родного края, приобретает особую значимость. Основная задача краеведческой деятельности заключается в создании благоприятной среды для личностного роста через погружение в местную культуру. Именно поэтому сегодня она рассматривается как передовой педагогический метод. Учитывая основополагающие законодательные акты (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года», Примерная рабочая программа воспитания для образовательных организаций, реализующих образовательные программы дошкольного образования, Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2018 г. №240 «О введении в Российской Федерации Десятилетия детства»), патриотическое воспитание считается одним из главных векторов в формировании у детей глубокого духовно - нравственного развития и ощущения принадлежности к общей историко - культурной традиции российского народа.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, основная цель заключается в интеграции развития и воспитания в единый образовательный процесс. Этот процесс строится на принципах духовно - нравственных и социокультурных ценностей, а также на общепринятых нормах поведения, что служит интересам личности, семьи и общества. Духовно - нравственное воспитание

является краеугольным камнем всей воспитательной деятельности в дошкольных учреждениях. В рамках группы детского сада создана развивающая предметно - пространственная среда, призванная стимулировать познавательный интерес, потребность в общении и совместной деятельности.

Учитывая возрастные особенности дошкольников и доминирующую роль игры в их жизни, мы полагаем, что внедрение игровых технологий в воспитательный процесс представляет собой значимую форму взаимодействия с детьми. Именно в игре закладываются основы социального взаимодействия, происходит освоение коммуникативных навыков и первых моделей поведения в обществе.

Игровые технологии играют ключевую роль в развитии у дошкольников чувства патриотизма. Игра, объединяя в себе эмоциональную составляющую, познавательный аспект и занимательность, способствует усвоению нужных знаний, улучшает концентрацию внимания детей и вызывает устойчивый интерес к изучаемому материалу.

С ранних лет дети постигают историю своей семьи, близкого окружения и родного края, включая его культурные и духовные традиции. Для того чтобы знакомство с родными местами стало увлекательным, познавательным и стимулирующим развитие, мы создали игру - ходилку по Мурманской области. Эта игра помогает нашим воспитанникам получить первоначальные сведения о своей малой родине, ее обычаях, познакомиться с известными личностями и архитектурными особенностями Мончегорска. Материал об истории города, исторические факты, адаптированные для детского понимания, легли в основу игры.

Игровое поле представляет собой карту Мончегорска с обозначенными населенными пунктами, а также необходимы фишки и кубик. Перемещая фишки с помощью бросков кубика по карте, игроки отправляются в путешествие по достопримечательностям города, одновременно вспоминая исторические факты, памятные даты и узнавая о природе. При попадании фишки на населенный пункт, дети делятся своими знаниями о нем.

Предварительная подготовка осуществляется с детьми начиная со средней группы через образовательные ситуации, виртуальные и реальные экскурсии, а также рассматривание иллюстраций. Мы знакомим их с местами, которые они посещают с родителями. В случае возникновения вопросов у детей, предусмотрены карточки - подсказки с номерами, соответствующими населенным пунктам на карте. Это помогает детям продвигаться к финишу.

Игра отличается гибкостью: дети могут самостоятельно выбирать маршрут. Она мобильна и может использоваться в разных помещениях, а также в других группах. Игра также подходит для работы с родителями, например, на собраниях, посвященных семейным традициям. Родители делятся воспоминаниями о родных местах, обогащая и систематизируя материал, который затем используется в работе с детьми.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что игровая деятельность является эффективным инструментом для пробуждения в детях любознательности и стремления к познанию родного края, будь то город или поселок. Кроме того, игра способствует развитию навыков обмена полученными сведениями с окружающими. Формируя нравственные ориентиры с юных лет, мы можем ожидать, что подрастающее поколение станет настоящими патриотами, испытывающими глубокую любовь к своему народу и Отчизне.

Список использованной литературы

1. Акинина Е.И. Нравственно - патриотическое воспитание дошкольников / Е.И. Акинина, С.И. Ростовщикова, Ю.А. Акинина // Вестник научных конференций. – 2019. – №3–3 (43).

© Стужук Л.И., 2026 г.

УДК - 37

Черток Е.А.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

Научный руководитель: Вашкевич В.И.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ И ДИСЦИПЛИНЫ ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ ЦИКЛИЧЕСКИМИ ВИДАМИ СПОРТА

Аннотация

В статье рассматривается педагогический и психологический потенциал циклических видов спорта (бег, плавание, лыжные гонки) как средства воспитания волевых качеств и дисциплинированности личности. Анализируются специфические факторы монотонной нагрузки, необходимость саморегуляции.

Ключевые слова

Волевые качества, дисциплина, циклические виды спорта, бег, плавание, лыжи, преодоление утомления, саморегуляция.

В современном обществе все более востребованными становятся личности, обладающие развитой волей, самодисциплиной и способностью к длительному целенаправленному усилию. Физическая культура и спорт, особенно их циклические виды, предоставляют доступный и эффективный инструмент для формирования волевой сферы человека на протяжении всего периода взросления и активной деятельности [1].

Циклические виды спорта – бег, плавание, лыжные гонки, гребля, велоспорт – характеризуются многократным повторением однотипных двигательных циклов и выполняются в условиях длительной монотонной работы. Именно эта специфика предъявляет особые требования к психике спортсмена и создает уникальные условия для воспитания воли и дисциплины.

В отличие от ситуационных видов спорта (игровые, единоборства), где волевое усилие часто связано с быстротой принятия решения в меняющейся обстановке, в циклических видах спорта доминирует иной тип волевого акта – преодоление монотонии и физического утомления. Спортсмен многократно совершает одно и то же движение (шаг, гребок, отталкивание палками), при этом внешние стимулы минимальны. Единственным

препятствием становится нарастающее внутреннее состояние: усталость, желание прекратить, «голос в голове», предлагающий сбавить темп [2].

Именно здесь закаляется такое волевое качество, как терпеливость – способность длительное время противостоять утомлению, не снижая интенсивности работы. По данным спортивной психологии, первые признаки снижения волевого контроля возникают на 15–20 - й минуте непрерывной циклической работы на уровне ПАНО (порога анаэробного обмена). Преодоление этого рубежа в каждой тренировке постепенно повышает «волевой порог» [3].

Циклические виды спорта невозможны без жесткой привязанности к режиму. Чтобы достичь прогресса в беге или лыжах, необходимо соблюдать три ключевых принципа. Первый – регулярность, то есть проведение тренировок 3–5 раз в неделю в одно и то же время. Второй – постепенность, предполагающая увеличение объема или интенсивности не более чем на 5–10 % в неделю. Третий – полноценное восстановление, включающее сон, питание, разминку и заминку.

Нарушение любого из этих принципов приводит либо к застою результатов, либо к травме и перетренированности.

Разные циклические виды имеют свои акценты в развитии волевых качеств. Легкоатлетический бег на длинные дистанции в первую очередь воспитывает терпеливость и настойчивость, так как здесь наиболее выражен фактор монотонии и нарастающего утомления. Плавание, проходящее в условиях изоляции – отсутствие звуков, ограниченное поле зрения, необходимость задерживать дыхание, – развивает саморегуляцию и умение работать в одиночестве, сохраняя высокую концентрацию. Лыжные гонки сочетают физическое утомление с воздействием внешних факторов (холод, ветер, перепад высот), поэтому они особенно эффективно воспитывают стойкость к неблагоприятным условиям и упорство [4].

Занятия циклическими видами спорта – бегом, плаванием, лыжными гонками – представляют собой мощный и доступный инструмент формирования волевых качеств и дисциплины. Монотонный характер нагрузки, необходимость ежедневного соблюдения режима и способность к саморегуляции двигательных действий создают педагогическую среду, в которой воля тренируется естественным и эффективным образом. При этом сформированные качества успешно переносятся в учебную и профессиональную деятельность, что подтверждается более высокой успеваемостью и стрессоустойчивостью у спортсменов - цикликов по сравнению с незанимающимися сверстниками [5].

Список использованной литературы:

1. Стамбулова, Н. Б. Психология спортивной карьеры: учебное пособие / Н. Б. Стамбулова. – СПб: Центр спортивных технологий, 2016. – 204 с.
2. Ильин, Е. П. Психология воли: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Ильин. – 3 - е изд., испр. и доп. – СПб: Питер, 2020. – 368 с.
3. Горбунов, Г. Д. Психопедагогика спорта: учебник / Г. Д. Горбунов. – 6 - е изд., перераб. и доп. – М.: Спорт, 2018. – 320 с.
4. Николаев, А. Н. Психология спортивной деятельности в циклических видах спорта: монография / А. Н. Николаев. – СПб: Изд - во СПбГУФК им. П. Ф. Лесгафта, 2020. – 176 с.
5. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для вузов / Е. Н. Гогун, Б. И. Мартянов. – 3 - е изд., стер. – М.: Академия, 2019. – 288 с.

© Черток Е.А., 2026

Швая Д.А.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, РБ

Поконечная В.К.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, РБ

Кондратович А.В.

Студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, РБ

Научный руководитель: Вашкевич В.В.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
ГрГУ им. Янки Купалы,
г. Гродно, РБ

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ

Аннотация:

Статья посвящена влиянию физической активности на успеваемость школьников и студентов. Регулярные упражнения улучшают когнитивные функции — внимание, память, планирование и скорость принятия решений — а также снижают стресс, повышают настроение и мотивацию к обучению. Структурированные занятия, включая аэробику, игры, спортивные секции и активные паузы, повышают концентрацию, продуктивность и развивают организованность и социальные навыки. Интеграция физической культуры в образовательный процесс способствует успешному обучению и укреплению здоровья учащихся.

Ключевые слова:

Физическая активность, движение, успеваемость, учёба, упражнения, игры, секции.

Физическая активность играет важную роль в развитии детей и подростков, влияя на физическое, психоэмоциональное и когнитивное состояние, что непосредственно отражается на успеваемости в школе и вузе. Регулярные физические упражнения способствуют улучшению внимания, памяти, способности к планированию и быстрому принятию решений. Эти эффекты объясняются улучшением мозгового кровообращения, насыщением нейронов кислородом и питательными веществами, а также повышением уровня нейротрофических факторов, которые поддерживают нейропластичность и способствуют формированию новых нейронных связей [1].

Помимо когнитивных изменений, физическая активность положительно влияет на психоэмоциональное состояние учащихся. Спорт снижает уровень стресса и тревожности, улучшает настроение и повышает мотивацию к учебе. Например, исследования показывают, что школьники, занимающиеся физической активностью 3–4 раза в неделю, демонстрируют лучшие результаты по математике и чтению, а также меньше подвержены тревожности по сравнению с менее активными детьми [2].

Структурированная физическая активность, включающая аэробные упражнения, спортивные секции, подвижные игры и короткие активные перерывы во время учебного дня, повышает концентрацию и продуктивность на уроках. Короткие физкультминутки и игровые задания помогают уменьшить усталость, улучшить эмоциональный фон и поддерживать высокий уровень учебной активности.

Регулярные занятия спортом также способствуют формированию полезных привычек и социально - психологических навыков, включая организованность, настойчивость, умение ставить цели и планировать время, что косвенно поддерживает успешность в учебе. Ученики и студенты, активно вовлеченные в спортивную деятельность, лучше справляются с нагрузкой во время экзаменов и обладают устойчивой мотивацией к обучению [3].

Интеграция физической культуры в образовательный процесс через уроки физкультуры, игровые задания и внеурочные спортивные занятия является эффективным способом повышения академической успеваемости, улучшения психоэмоционального состояния и снижения количества пропусков занятий.

Двигательная активность и учебная успеваемость тесно связаны. Регулярные физические упражнения укрепляют когнитивные функции, улучшают эмоциональное состояние, формируют полезные привычки и социальные навыки, что в совокупности способствует успешному обучению. Для повышения эффективности образовательного процесса важно активно вовлекать учащихся в физкультуру и спорт и систематически интегрировать их в повседневную учебную практику.

Список использованной литературы:

1. Кабачкова, А. В. Влияние физических упражнений на когнитивные функции человека / А. В. Кабачкова, Л. В. Капилевич // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 5. – С. 38–40.
2. Криволапчук, И. А. Влияние физической активности на когнитивное и адаптационное развитие детей / И. А. Криволапчук, М. Б. Чернова // Новые исследования. – 2012. – № 1 (30). – С. 52–60.
3. Сухарева, Л. М. Физическая активность и психическое здоровье детей и подростков / Л. М. Сухарева, И. К. Рапопорт, К. Э. Павлович // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2019. – № 2. – С. 11–18.

© Швая Д.А., Поконечная В.К., Кондратович А.В., 2026

УДК 37.018 (46)

А.Н.Янин

старший преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж, РФ

В.В.Мерзлов

кандидат пед. наук, старший преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж, РФ

А.В.Жердев

кандидат пед. наук, старший преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА»,

г. Воронеж, РФ E - mail: zherdev _ a@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: Говоря о профессионализации, мы имеем в виду непрерывный целостный процесс становления личности специалиста, начиная с момента определения своей

будущей профессии. Одной из составляющей специалиста - профессионала, является способность и готовность проводить научные исследования в различных областях.

Ключевые слова: компетентность, специалист, эффективность, знания, умения, навыки.

В нормативных документах компетентность представляет собой «совокупность общекультурной, общепрофессиональной, профессиональной и специальной компетентностей, каждая из которых состоит, в свою очередь, из общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных, специальных компетенций».

Анализ имеющихся исследований по данной проблематике позволяет рассматривать компетенции как составляющие компетентности, как определенную совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личного опыта индивида, которые позволят ему реализовать себя в качестве компетентного специалиста в той сфере деятельности, которая им избрана по собственному желанию и интересу.

Такие зарубежные исследователи как М. Мескон, М. Альберт, рассматривают компетентность как разноуровневое интегральное понятие: «компетентность – способность к интеграции знаний и навыков и их использованию в условиях быстро меняющихся требований внешней среды; концептуальная компетентность; компетентность в эмоциональной сфере, в области восприятия; компетентность в отдельных сферах деятельности». Фундаментальными среди них нам представляются работы Дж. Равена, Р. Л. Спенсера и др.. Значимость компетентности он объясняет той важной ролью, которую она играет: «...для ее оценки предполагается вначале измерять ценность деятельности и лишь затем – совокупность внутренних средств, с помощью которых субъект достигает определенного результата в данной деятельности». Среди свойств компетентности Дж. Равен особо выделяет ответственность, лидерство, инициативу, сотрудничество и настойчивость.

По мнению ученого, в зависимости от специфики деятельности на первый план выходят те или иные компетенции, а отсутствие или их несформированность существенно снижают реализацию определенных функций того или иного процесса или действия, а также его качество. И хотя в разных видах деятельности, как считает Дж. Равен, востребован разный набор компетентностей, тем не менее, сегодня востребован специалист, характеризующийся высокой адаптивностью, готовностью к инновациям, заинтересованный в эффективном выполнении трудовых функций, способный ставить задачи и ответственно выполнять их.

Анализ результатов зарубежных исследований проблемы компетентности / компетенций, проводимых в Англии, Германии, Франции, США, показывает, что взамен формальным факторам образования и квалификации специалиста, сегодня акцент делается на профессионализм, как совокупность полученных знаний, умений, владений, а также на сформированность ценностно - значимых социальных качеств личности.

Американские ученые разработали теорию «компетентности сотрудника». Способность быстро и бесконфликтно приспосабливаться к конкретным условиям труда, гибко реагировать на изменения этих условий обозначены как основной компонент квалификации специалиста.

В отечественной педагогике можно выделить исследования проблемы компетентности и профессионализма Е. А. Климова, Ю. А. Комаровой, В. И. Марсеевой. Учеными активно обсуждаются проблемы сущности и содержания понятий «компетенция»,

«компетентность», рассматриваются разные варианты компетенций, определяющих научно - исследовательскую компетентность (И. А. Зимняя, Н. Д. Никандров).

Исследованию когнитивной, коммуникативной, информационной, социальной, инновационной, специальной, психологической, профессионально - педагогической и др. компетенций посвящены работы А. А. Деркача, В. Б. Капустина.

В образовании термин «компетентность» стал активно употребляться сравнительно недавно, однозначной позиции среди ученых относительно его определения и содержания не выработано. Часто понятия «профессионализм» и «компетентность» отождествляются, что не совсем корректно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черняк Т. В. Управление компетентностью государственных служащих / Т. В. Черняк // Науч. зап. СибАГС. – № 2. – 2005. – С. 55 - 66.

2. Комарова Ю. А. Научно - исследовательская компетентность специалистов: функционально - содержательное описание / Ю. А. Комарова // URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/11\(68\)/komarova](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/11(68)/komarova) (дата обращения 18.03.2025).

© А.Н.Янин. В.В.Мерзлов. А.В.Жердев. 2026.

УДК 37.018 (46)

А.Н.Янин

старший преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж, РФ

В.В.Мерзлов

кандидат пед. наук, старший преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж, РФ

А.В.Жердев

кандидат пед. наук, старший преподаватель ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж, РФ E - mail: zherdev_a@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: Смена образовательной парадигмы в последние десятилетия на государственном уровне способствовала интенсификации реализации компетентностного подхода.

Ключевые слова: компетентность, специалист, эффективность, знания, умения, навыки.

Развитию компетентностного подхода в образовании способствовало присоединение России к Болонскому процессу (В. И. Байденко, В. И. Болотов, В. В. Краевский).

Дидактика определяет компетентность как «меру соответствия знаний, умений и опыта лиц определенного социально - профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем». П. И. Образцов, В. М. Косухин рассматривают компетентность в сравнении с квалификацией. Кроме профессиональных знаний и умений, определяющих квалификацию, отличительными чертами

компетентности авторы называют «инициативу, сотрудничество, развитые коммуникативные навыки, способность к работе в группе, умение оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию».

Под компетентностью в научной литературе понимается актуальное качество личности, результат владения компетенциями, их совокупностью, актуализация их в соответствующих видах деятельности; компетенция – это понятие, характеризующее потенциальное качество, которое может и должно реализоваться в компетентность на личностном уровне.

Рассмотренные теоретические положения позволяют сделать вывод, что результаты научно - исследовательской деятельности специалистов во многом определяются сформированными профессиональными качествами, обеспечивающими освоение выбранной сферы деятельности, «владением информационными технологиями», «развитыми личностными свойствами, составляющими основу для самоактуализации, саморазвития и самореализации» и др.

Основным исходным положением развития научно - исследовательской компетентности специалистов определен принцип единства образовательной и исследовательской функций: первая – обуславливает развитие субъектов познания, вторая – способствует развитию исследовательской компетентности, созданию творческой атмосферы, обновлению и совершенствованию среды, способствующей активизации для эффективной научно - исследовательской деятельности.

Уровень сформированности научно - исследовательской компетентности специалистов является существенным фактором, определяющим его общекультурное и профессиональное развитие.

Для достижения высоких результатов в научно - исследовательской деятельности специалистов необходимо расширять знания, развивать умения, владения, компетенции, способности и готовность самостоятельно их реализовывать в процессе творческой деятельности. Кроме того, необходимым компонентом научно - исследовательской компетентности субъекта считаем совокупность его личностных качеств. Педагогические возможности среды организации в развитии научно - исследовательской компетентности позволяют обеспечивать вариативность, оптимальное сочетание разных условий для разностороннего развития личности и реализации их способностей и возможностей.

Научно - исследовательская компетентность включает знания, умения, владения, сформированные компетенции, развитые способности и готовность самостоятельно их реализовать на практике в процессе творческой деятельности. Кроме того, необходимым компонентом научно - исследовательской компетентности субъекта является совокупность его личностных качеств, обуславливающих эффективное осуществление научно - исследовательской деятельности.

Приобретение научно - практического опыта исследователя сопровождается развитием научно - исследовательской компетентности, умением выстраивать связи между объектами исследования, аргументировать его результаты, решать теоретические и практические задачи, умело пользоваться исследовательским инструментарием.

Все это в целом составляет сложный интегративный комплекс. Для достижения высоких результатов в научно - исследовательской деятельности специалистов следует активно развивать у них сформированные научно - исследовательские компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в РФ Федеральный закон № 273 - ФЗ от 29.12.2012 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342. (дата обращения: 02.06.2025).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/> (дата обращения 17.05.2025).
3. Никишин М. Ю. Формирование научно - исследовательской компетентности будущих бакалавров в области техники / М. Ю. Никишин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2013. – 21 с.
4. Деркач А. А. Методолого - прикладные основы акмеологических исследований / А. А. Деркач. – Москва, 1999. – 391 с.

© А.Н.Янин. В.В.Мерзлов. А.В.Жердев. 2026.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Аннотация

Поляризация испанского общества на два или три труднопримиримых анклава не является характерной чертой всей нашей истории, но она характерна для периода войны и её последствий; до этого расхождение не исключало возможности сосуществования. Начало войны открыло глубокий раскол в испанском обществе, которому суждено было продлиться долгое время. Разделяющим фактором был, отчасти, социальный класс, но сугубо культурные факторы, связанные с пониманием человечности и жизни, вероятно, оказались гораздо более решающими, чем такие характеристики, основанные на принадлежности к тому или иному социальному слою.

Ключевые слова

Испанское общество, история, культура

Очевидно, что землевладельческая аристократия встала на сторону восстания, и что революционные профсоюзные группы различных политических взглядов взялись за оружие против него. Однако не менее очевидно и то, что гражданская война столкнула друг с другом два сектора Испании, оба пользовавшиеся широкой социальной поддержкой, и что, следовательно, в войне не было одной, а двух народных причин. Повстанцами были не только представители землевладельческой знати, но и бедные, но всё же землевладельцы, католические и грамотные крестьяне северной половины полуострова; дело Народного фронта представляли и возглавляли не только революционеры, некогда участвовавшие в заговоре против Республики, но и представители буржуазии, даже относительно обеспеченные, с либеральными идеалами, такие как Негрин и Асанья. Если с политической точки зрения фрагментация центра была одним из факторов, наиболее ясно объясняющих начало гражданской войны, как метко писал Асанья, то «её истоком стали внутренние разногласия среднего класса и, в целом, буржуазии». Наряду с генералами, карлистскими ополченцами и фалангистами, на стороне победителей были и те, кто в прошлом был либералами, но кто увидел в опыте 1930 - х годов ложное доказательство того, что испанский характер едва ли совместим с практикой демократии. Одним из них, также принадлежавшим к этому среднему классу, был Камбо, который, находясь в изгнании, чувствовал себя «далеким от духа свирепости», охватившего испанскую реальность, но считал, что «перед лицом анархии как меньшего зла должна прийти сила».

Поскольку культурные факторы преобладали над социальными, лучше всего рассмотреть первые. Конечно, мотивы мобилизации в этих двух воюющих Испаниях определялись не столько социальными, сколько идеологическими, а не

строго политическими соображениями. Если прочитать первоначальные заявления лидеров восстания, то преобладающей идеей является восстановление порядка и власти, которые по - прежнему принадлежат республиканцам, хотя само восстание в конечном итоге делает их неспособными. Затем, посредством психологического механизма, который не только сублимирует, но и является очевидным продуктом обстоятельств, движение перешло к религиозному возвышению, идеалу крестового похода, спонтанно присутствующему в заявлениях не только лидеров, но и рядовых бойцов.

В этом отношении нет более показательного примера, чем пропаганда одноблюдного питания, необходимости, навязанной условиями снабжения во время войны, как средства «освящения».

Заключительным этапом стало возвеличивание прошлого, где, согласно мифу, произошло отождествление религии и родины: целью было «стать теми, кем мы были, после позора того, кем мы были», как гласили заголовки франкистской газеты. Хотя относительно легко упростить мотив мобилизации повстанцев к борьбе до формулы, подобной упомянутой, сделать это среди правительственных сил, несомненно, гораздо сложнее. В некоторых речах Асаньи во время войны или в «Тринадцати пунктах» Негрина мы находим принципы республиканской ортодоксии, но, конечно, нельзя предполагать, что только эти принципы преобладали среди комбатантов этого направления. Для многих других верным было утверждение мадридской анархистской газеты CNT: «Все старые ценности... эффектно рухнули после военного восстания». Придающее Народному фронту вид пестрого плюрализма заключалось именно в том, что на смену ему пришла не единая, целостная формула, а несколько, некоторые даже противоречивых.

Ничто лучше не объясняет различия в мировоззрении двух сторон, чем культурная и образовательная политика, которую они проводили во время войны. У повстанцев образование, вместо радикально фашистской революционной политики, следовало клерикальному и реставрационистскому подходу. Библиотеки были очищены, и исключены были не только революционные авторы, но и такие писатели, как Камбо, Бароха, Толстой и Бласко Ибаньес. Учителя также подверглись параллельному процессу: посещение мероприятия в честь Горького или «принадлежность к Свободному учебному заведению» были достаточным основанием для дисциплинарных мер. В начальном образовании целью было не только восстановление христианского этоса, но и введение очень специфических религиозных обрядов, таких как обряды, посвященные Деве Марии. Реформа системы бакалавриата 1938 года основывалась на классическом образовании, рассмотрении католицизма как «ядра» испанской идентичности и возвышении национального аспекта через историю.

Список использованной литературы:

1. Штейн С. Ю. Онтология «современного искусства» // Артикульт. 2017. 27(3). С. 55 - 72. DOI: 10.28995 / 2227 - 6165 - 2017 - 3 - 55 - 72

© Парфенова Е.И., 2026

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ИСПАНИИ

Аннотация

Современное искусство в Испании — это концепция, специфичная для историографии искусства, которая охватывает художественное творчество эпохи современности в Испании, а также произведения, созданные испанцами в других странах.

Ключевые слова

Современное искусство, художники, Испания

Образ Гойи стал определяющим в заключительном кризисе Старого режима в испанской живописи. Для испанской живописи XIX века характерна не преемственность стиля Гойи (Леонардо Аленса, Асенсио Хулиа, Эудженио Лукас), а скорее преемственность академизма (Висенте Лопес, семья Мадрасо, которая породила целую плеяду выдающихся художников до начала XX века). Историческая живопись стала жанром, получившим наибольшее институциональное признание, и римская стипендия присуждалась наиболее перспективным художникам. Начала развиваться пейзажная живопись, и Карлос де Хаэс стал видной фигурой в этой области.

Во второй половине XIX века появились исключительно талантливые художники, такие как Мариано Фортун, Эдуардо Росалес, Хоакин Соролья и Дарио де Регойос. Постепенно, с использованием различных технических и эстетических подходов (работа со светом и мазками), они открыли испанскую живопись для импрессионистского движения, хотя понятие «испанский импрессионизм» не имеет четкого определения. В скульптуре выделялось огромное количество работ Мариано Бенльюре, удовлетворявших большой спрос на общественные памятники (см. Мадрид #Городская скульптура). В архитектуре, следуя историцистским стилям (которые в Испании включали неомудехар, особое дополнение к общему неоготическому стилю, развивавшемуся по всей Европе), развился эклектизм, характерный для рубежа веков. В это время наиболее передовые предложения исходили от каталонского модернизма, особенно от великой фигуры Гауди. Для второй половины XIX века характерно городское планирование, основанное на буржуазных расширениях (план Серды для Барселоны, план Кастро для Мадрида), в то время как в начале XX века был разработан утопический проект Артуро Сория в виде линейного города Мадрида.

В живописи также модернисты, такие как Рамон Касас и Англада Камараса, положили начало XX веку, который, как и предыдущий, в Испании затмевается присутствием колоссального гения; если это был Гойя, то это был Пабло Руис Пикассо. Его стиль и характер, явно связанные с испанской живописной традицией, однако, не заслоняют того факта, что он создал практически все свои работы во Франции. Луис Бунюэль, Сальвадор Дали, Хулио Гонсалес, Хуан Грис, Жоан Миро

и Пабло Гаргальо также были вынуждены покинуть страну, чтобы развивать свое искусство в условиях головокружительных художественных перемен, которые представлял собой Париж авангарда. Однако в Испании в первой трети XX века (период необычайного культурного динамизма, заслуживший название «Серебряный век испанской литературы и науки» — см. также «Нусентизм» и «Поколение 1914 года») были художники, очень разные друг от друга, которые адаптировали авангардные идеи к особому мировосприятию: Хосе Гутьеррес Солана, Даниэль Васкес Диас, Игнасио Зулоага и три столпа «Вальекассской школы»: Альберто Санчес, Бенхамин Паленсия и Маруха Малло. Однако наибольшего социального признания добились и другие, с более классической траекторией развития, такие как Хосеп Клара, Хулио Ромеро де Торрес и Хосеп Мария Серт. В архитектуре ощущалось влияние модернистского движения (GATEPAC), а в танце выделяется Висенте Эскудеро.

Гражданская война привела к определенному разрыву в некоторых видах искусства, но не в кинематографе. Кино стало самым потребляемым художественным продуктом в обществе, наряду с комиксами. Наиболее качественными и успешными были фильмы, импортированные из Голливуда, в то время как национальные постановки были сосредоточены на исторических драмах и комедиях нравов и фольклора, часто с участием вундеркиндов. Однако сатирический оттенок можно проследить в некоторых фильмах, находящихся под влиянием итальянского неореализма (Хуан Антонио Бардем, Луис Гарсия Берланга), но прежде всего в так называемой школе Бругера, где первоначально выделялись такие режиссеры, как Хосе Эскобар и Мануэль Васкес.

В сфере официального искусства развилась неоэзрерианская архитектура, соответствующая имперским амбициям режима Франко, который воплотил свой эстетический идеал в Долине Павших (со скульптурной программой Хуана де Авалоса). Однако развилось и новаторское авангардное живописное движение: информализм и исследование возможностей фигуративного искусства, от гиперреализма Антонио Лопеса до критического, поп - артового подхода группы «Экипо Кроника». Скульптуры баскских художников Чиллиды, Отейсы и Ибарролы, а также фильмы Карлоса Сауры также получили международное признание. Режим продолжал попытки повысить свой престиж, вернув таких художников, как Дали, который выразил свой уникальный, похожий на сон мир в Фигерасе, и Луиса Бунюэля, получившего «Золотую пальму» на Каннском кинофестивале 1961 года за фильм «Виридиана». Наконец, стоит отметить архитекторов середины прошлого века, таких как Мигель Фисак и Сазнс де Оиса, танцоров и хореографов фламенко, таких как Антонио Гадес, и дизайнеров, таких как Кристоаль Баленсиага.

Список использованной литературы:

1. Штейн С. Ю. Онтология «современного искусства» // Артикульт. 2017. 27(3). С. 55 - 72. DOI: 10.28995 / 2227 - 6165 - 2017 - 3 - 55 - 72

© Парфенова Е.И., 2026

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ИСПАНИИ

Аннотация

Победа националистов в 1939 году положила начало новому порядку в испанской культуре и образовании, который уделял большое внимание национализму и религии в рамках культурного авторитаризма и традиционализма. Институт политических исследований, созданный в 1939 году, и его «Журнал политических исследований», впервые опубликованный в 1941 году, сыграли важную роль в формировании политической мысли. Подобно тому, как новый режим стремился регулировать экономику, он также создал новую структуру для содействия исследованиям: Высший совет по научным исследованиям (1939), который также сохранил собственное Национальное издательство.

Ключевые слова

Культура, Испания, система образования

Система образования была очищена от всех левых и либеральных преподавателей и реформирована в соответствии с принципами национального авторитаризма и религиозного традиционализма, закрепленными в Законе об организации университетов от 29 июля 1943 года и Законе о начальном образовании от 17 июля 1945 года. Однако новый режим вкладывал относительно мало средств в образование, и возможности для получения образования в 1940 - е годы были ограничены. Несмотря на это, число учащихся, зачисленных в средние школы, увеличилось со 185 644 в 1944 - 45 годах до 214 847 в 1949 - 50 годах, в основном в частных, преимущественно католических, учебных заведениях.

Наиболее важной журналистской сетью в послевоенной Испании была «Пресса Движения», возглавляемая газетой ФЭТ «Арриба» в Мадриде. Все это поддерживалось радиостанциями и другими СМИ ФЭТ. Однако наиболее консервативные голоса в частной прессе сохранились, а наиболее важными испанскими газетами были нефалангистские издания, такие как ABC, Ya и La Vanguardia.

В послевоенные годы у новых фалангистских писателей было много возможностей, и они получали значительное внимание. Литературные и культурные журналы фалангистов, такие как «Вертис» (1937–1946) и «Эскориал», начавший издаваться в 1940 году, некоторое время играли значительную роль и публиковали статьи видных деятелей фалангистской литературы, таких как Дионисио Ридруэхо, Педро Лаин Энтральго, Рафаэль Санчес Масас, Эухенио Монтес, Агустин де Фокса и Луис Росалес, среди прочих.

Испанское кино во время Второй мировой войны имело схожие характеристики. Его наиболее представительные фильмы отличались ярко выраженным националистическим содержанием, например, «Без нового в Алькасапе» («Sin novedad en el Alcázar») и «Раса» («Raza»), сценарий к которым был в основном написан Франко под псевдонимом. В период с 1939 по 1944 год в испанских кинотеатрах также демонстрировалось значительное

количество немецких фильмов, хотя американские фильмы они никогда не прекращали показывать.

В философии процветали неомистические и католические журналы, хотя вскоре появились и другие течения. Окончание Второй мировой войны и фашистской эпохи было знаменательным событием, поскольку ознаменовало упадок фалангистской культуры и возрождение более либеральных течений с более широким взглядом на религию. Ортега - и - Гассет вернулся в Испанию в 1945 году, но в годы, предшествовавшие его смерти в 1956 году, он не смог оказывать того же влияния, что и до Гражданской войны. Эухенио Д'Орс продолжал развивать свои концепции гармонического разума, утратил энтузиазм по отношению к фаланге и опубликовал новые работы, такие как «Секрет философии» в 1947 году. В последующие годы наиболее видной фигурой в области метафизики стал Хавьер Зубири, но, несомненно, самым читаемым философом был молодой ученый Хулиан Мариас, самый талантливый ученик Ортеги. Вскоре ему удалось избежать преследований фалангистов и опубликовать широко распространенную «Историю философии» в 1941 году, а также другие работы, такие как «Введение в философию» в 1947 году, «Современная испанская философия» в 1948 году и «Ортега» в 1960 году.

По мере ослабления репрессий и спада национализма 1945 года в интеллектуальных кругах начала разворачиваться новая дискуссия об истории Испании и ее институтах. Висенте Паласио Атард поднял вопрос о жизнеспособности имперской Испании и природе ее краха в своей работе «Поражение, истощение и упадок в Испании XVII века» (1948), за которой последовала работа Хосе Марии Ховера «История полемики и портрет поколения» (1949). В дискуссии также принимал участие Висенте Родригес Касадо, который утверждал, что в Испании Карла III была разработана весьма эффективная буржуазная политика содействия модернизации. Федерико Суарес Вердагер, в свою очередь, переосмыслил традиционализм и карлизм начала XIX века, в которых он увидел элементы умеренных реформ, совершенно отличные от французского абсолютизма, но также и от Французской революции.

Однако наиболее важные теории исходили от двух известных историков - эмигрантов: Америко Кастро и медиевиста Клаудио Санчеса Альборноса. Кастро в своих работах «Испания в своей истории» (1948) и «Историческая реальность Испании» (1962) подверг сомнению господствующие концепции католической Испании, представив интерпретацию истории.

По мере ослабления репрессий и установления более тесных контактов с Европой и Латинской Америкой культурная жизнь расширялась и разнообразилась. Буэро Вальехо стал доминирующей фигурой в серьезном театре и добился многочисленных успехов, таких как «Un soñador para un pueblo» («Мечтатель для народа») в 1958 году и «Las Meninas» («Менины») в 1960 году. Самым важным новым драматургом десятилетия стал Альфонсо Састре, который занял уклончивую позицию по социальным вопросам в двух пьесах, премьеры которых состоялась в 1957 году: «El cuervo» («Ворон») и «El pan de todos» («Хлеб для всех»).

Независимое кино также вернулось в Испанию в это десятилетие с новыми постановками Гарсиа Берланги и Бардема. Наиболее успешными их фильмами стали совместная работа — «Добро пожаловать, мистер Маршалл» (1953) и «Главная улица» (1956) Бардема. Одним из важнейших достижений 1950 - х годов стало расширение

доступа к образованию. Число учащихся средних школ и университетов значительно возросло, и закладывались основы для более открытой и разнообразной культуры. К 1956 году так называемая фалангистская культура вступила в свою завершающую фазу в университетах, которые в будущем, с одной стороны, будут больше ориентированы на независимые и аполитичные исследования, а с другой — на всё более левую политику среди студентов (две несколько противоречивые тенденции).

Важным аспектом испанской культуры 1940 - х и 50 - х годов, который не следует забывать, была культура эмиграции и изгнания, породившая писателей и интеллектуалов, особенно в Америке. Среди них были как признанные романисты, такие как Макс Ауб и Рамон Х. Сендер, так и историки более старшего поколения, такие как Санчес Альборнос и Кастро, а также философы, такие как Эдуардо Никол и Хосе Ферратер Мора. Это географическое и культурное расхождение было постоянной характеристикой первых лет правления Франко.

Список использованной литературы:

1. Штейн С. Ю. Онтология «современного искусства» // Артикульт. 2017. 27(3). С. 55 - 72. DOI: 10.28995 / 2227 - 6165 - 2017 - 3 - 55 - 72

© Парфенова Е.И., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сергеева О.В.,

студент 5 курса направления подготовки
«Психолого - педагогическое образование

Научный руководитель: Швацкий А.Ю.

канд., психол., наук, доцент

Орский гуманитарно - технологический институт

(филиал) ОГУ

г.Орск, Россия

ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

Статья посвящена проблеме становления когнитивного компонента самосознания у подростков. В ходе теоретического анализа установлено, что самосознание представляет собой многоуровневое образование, включающее когнитивный, эмоционально - оценочный и поведенческий компоненты, причём когнитивный компонент является базовым. Подростковый возраст рассматривается как сензитивный период для развития самосознания благодаря изменению социальной ситуации развития, пубертатному кризису и переходу к формально - логическому мышлению. Выделены ключевые психолого - педагогические условия, представлены результаты опытно - экспериментальной работы.

Ключевые слова

самосознание личности, когнитивный компонент самосознания, подростковый возраст, психолого - педагогические условия, рефлексия, самоопределение, образ «Я», самооценка

Проблема самосознания личности на протяжении десятилетий остаётся одной из центральных в психолого - педагогической науке. Это обусловлено тем, что именно самосознание выступает интегративным свойством, обеспечивающим человеку возможность осознавать себя как субъекта деятельности, выделять себя из окружающего мира, оценивать свои качества и выстраивать отношения с действительностью. В современном обществе, характеризующемся высокой динамикой социальных изменений, неопределённостью жизненных перспектив и возрастающими требованиями к личностной зрелости, особую значимость приобретает способность человека к адекватному самопознанию, рефлексии и самоопределению. Подростковый возраст традиционно рассматривается в психологии как сензитивный период для становления самосознания. Именно в этом возрасте происходят кардинальные изменения в когнитивной, эмоциональной и социальной сферах: формируется абстрактно - логическое мышление, развивается рефлексия, возникает чувство взрослости, активно формируется Я - концепция. Однако многочисленные исследования свидетельствуют о том, что современные подростки испытывают значительные трудности в самопознании: их представления о себе часто противоречивы, недифференцированы, самооценка неустойчива, а рефлексивные способности развиты недостаточно. Это негативно сказывается на их эмоциональном

благополучии, успешности в общении, учебной деятельности и личностном самоопределении. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых самосознанию в подростковом возрасте (Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Р. Бернс и др.), проблема целенаправленного создания психолого - педагогических условий, обеспечивающих эффективное становление когнитивного компонента самосознания, остаётся недостаточно разработанной. В практике образовательных организаций развитие самосознания подростков часто происходит стихийно, не имеет системного психолого - педагогического сопровождения. Возникает противоречие между объективной потребностью в создании соответствующих условий и недостаточной разработанностью содержания, форм и методов такой работы в образовательном процессе. Выявленное противоречие определяет проблему исследования: каковы психолого - педагогические условия, способствующие эффективному становлению когнитивного компонента самосознания личности в подростковом возрасте?

Опытно - экспериментальная работа проводилась на базе МОАУ СОШ №1 п. Новоорск. В исследовании приняли участие 30 подростков 13–15 лет (учащиеся 8 - х классов), из которых 15 составили экспериментальную группу, 15 – контрольную. Также в работе участвовали педагоги и родители.

Результаты констатирующего этапа показали, что когнитивный компонент самосознания у большинства подростков находится на недостаточном уровне. Выявлены следующие проблемы: образ «Я» слабо дифференцирован (психологические характеристики в самоописаниях составляли не более 23 % ответов, преобладали формальные, ролевые и физические характеристики); у значительной части подростков зафиксирована заниженная самооценка (33 % в экспериментальной группе, 20 % в контрольной) и выраженная неудовлетворённость собой (высокий индекс расхождения – у 33 % в обеих группах); низкий уровень рефлексивности выявлен у 47 % участников; низкое самоуважение – у 73 % подростков, высокая внутренняя конфликтность – у 73 % в экспериментальной группе и 53 % в контрольной. Наиболее распространённым был неблагоприятный профиль самоотношения «низкое самоуважение – высокая конфликтность» (73 % в обеих группах). Полученные данные подтвердили необходимость формирующего воздействия.

Для экспериментальной группы была разработана и реализована программа, включающая три блока. Первый блок – тренинг развития самопознания и рефлексии для подростков. Второй блок – просвещение и консультирование педагогов по вопросам внедрения рефлексивных практик в учебный процесс и психолого - педагогической поддержки самооценки подростков. Третий блок – психолого - педагогическое просвещение родителей (собрания, консультации, памятки) с целью гармонизации семейных отношений и формирования поддерживающей обратной связи. Контрольная группа продолжала обучение в обычном режиме без специального психолого - педагогического сопровождения.

Результаты контрольного этапа показали выраженную положительную динамику только в экспериментальной группе. В контрольной группе значимых изменений не произошло. По методике «Кто Я?» количество психологических самохарактеристик выросло почти в 2 раза: доля подростков с четырьмя и более такими характеристиками увеличилась с 27 % до 93 % (в 3,4 раза). Появились амбивалентные и рефлексивные формулировки у 33–47 % участников. Доля категории «психологическое Я» в структуре образа «Я» выросла с 23 %

до 42 %, а доля «физического Я» снизилась с 27 % до 18 %. По методике Дембо - Рубинштейн доля подростков с низкой уверенностью в себе сократилась с 33 % до 7 % (в 4,7 раза), доля с низким восприятием авторитета – с 13 % до 0 %, доля с высокой оценкой характера выросла с 27 % до 47 % . Индекс расхождения (неудовлетворённость собой): доля с высоким индексом сократилась с 33 % до 7 % (в 4,7 раза), доля с низким (согласованная самооценка) выросла с 20 % до 47 % (в 2,3 раза). По методике диагностики рефлексивности А.В. Карпова доля подростков с высоким уровнем рефлексивности выросла с 7 % до 40 % (в 5,7 раза), со средним уровнем – с 47 % до 60 %, низкий уровень полностью исчез (было 47 % – стало 0 %). Качественно изменилась рефлексия: от внешнего ситуативного анализа – к внутреннему, мотивационному самоанализу. По опроснику самоотношения Столина–Пантелеева доля с низким самоуважением сократилась с 73 % до 20 % (в 3,6 раза), доля со средним самоуважением выросла с 20 % до 67 %, доля с высокой внутренней конфликтностью снизилась с 73 % до 20 % (в 3,6 раза). Неблагополучный профиль «низкое самоуважение – высокая конфликтность» уменьшился с 73 % до 13 % (в 5,6 раза). Благополучный и относительно благополучный профили выросли с 20 % до 74 % (в 3,7 раза). Зафиксированы также качественные изменения: появление рефлексивной позиции и самоподдержки, дифференциация образа «Я», снижение самокритики, улучшение коммуникации в классе, положительная обратная связь от родителей.

Полученные данные подтверждают, что когнитивный компонент самосознания не является спонтанно созревающей структурой; его становление требует целенаправленного психолого - педагогического сопровождения. Реализованный комплекс условий (тренинг для подростков, рефлексивные практики в учебном процессе, просвещение педагогов и родителей) оказался эффективным для решения выявленных проблем: слабой дифференцированности образа «Я», низкой рефлексивности, заниженной самооценки и внутренней конфликтности. Особенно значимые изменения произошли в уровне рефлексивности (низкий уровень полностью исчез) и в структуре самоотношения (доля неблагоприятного профиля снизилась в 5,6 раза). Это свидетельствует о том, что работа, направленная на развитие самопознания и рефлексии, должна быть системной и включать всех значимых взрослых (педагогов и родителей), поскольку именно их обратная связь формирует «зеркальное Я» подростка. Отсутствие значимых изменений в контрольной группе подтверждает, что без специально организованных условий стихийное развитие когнитивного компонента самосознания в подростковом возрасте происходит медленно и не всегда благоприятно.

Список использованной литературы:

- 1) Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика её диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
- 2) Столин, В.В. Самосознание личности. – М.: Изд - во МГУ, 1983. – 284 с.
- 3) Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.

© Сегреева О.В., 2026

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Исследуется взаимосвязь социальной идентификации с организацией и субъективного благополучия сотрудника. Проанализированы теоретические подходы к благополучию, его компоненты и организационные детерминанты, включая групповое взаимодействие, стресс и конфликты. Результаты показывают, что сильная идентификация связана с чувством принадлежности и повышением субъективного благополучия. Уточнено место идентификации в формировании профессионального благополучия, что важно для управления персоналом.

Ключевые слова

социальная идентификация, субъективное благополучие, профессиональное благополучие, организационная психология, удовлетворенность трудом.

Благополучие в психологии: субъективный, психологический и профессиональный аспекты.

В современной организационной психологии значительное внимание уделяется проблеме субъективного благополучия (СБ) сотрудников как ключевому фактору, определяющему продуктивность, вовлеченность и общую эффективность работы персонала [22, 29]. В научной литературе сложилось несколько подходов к пониманию благополучия. Одной из наиболее влиятельных является концепция субъективного благополучия (СБ) Э. Динера, который определяет его как комплексное состояние, включающее когнитивный компонент (глобальную оценку удовлетворенности жизнью в целом и ее ключевыми сферами) и аффективный компонент (преобладание положительных эмоций над отрицательными в повседневной жизни) [14]. В ином ключе К. Рифф разработала модель психологического благополучия (ПБ), акцентирующую не столько оценочные и эмоциональные аспекты, сколько личностное функционирование. Ее модель включает шесть компонентов: автономию, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели и самопринятие [30]. Таким образом, если СБ фокусируется на внутренней оценке и эмоциональном переживании качества жизни, то ПБ делает акцент на реализации человеческого потенциала.

Применительно к организационному контексту важно разграничить общее благополучие и его специфическую форму — профессиональное (рабочее) благополучие. Последнее рассматривается как устойчивое положительное состояние, связанное с работой, и интегрирует элементы как субъективного, так и психологического подходов [17, 18]. В современных исследованиях профессиональное благополучие понимается не как

отсутствие проблем, а как позитивное психическое состояние, возникающее при гармоничном сочетании личных ресурсов сотрудника, рабочих задач и организационной среды. Это состояние характеризуется вовлеченностью, чувством компетентности, осмысленностью труда и позитивными отношениями на работе [18].

В структуре профессионального благополучия, вслед за рядом авторов [17, 18], можно выделить следующие компоненты:

1. Эмоциональный компонент (аффективный баланс, связанный с работой, переживание удовольствия, энтузиазма и отсутствие хронического негативного аффекта).
2. Когнитивно - оценочный компонент (удовлетворенность трудом, карьерой, условиями труда, вознаграждением и отношениями с руководством).
3. Психологический (личностно - развивающий) компонент (ощущение смысла и цели в работе, возможности для личностного роста, обучения и применения сильных сторон).
4. Социально - психологический компонент (чувство принадлежности к коллективу и организации, качество межличностных отношений, воспринимаемая социальная поддержка).

Понимание этой многокомпонентной структуры позволяет перейти к анализу факторов (детерминант), которые формируют или нарушают благополучие сотрудника в организации.

Детерминанты субъективного благополучия сотрудника: позитивные и негативные факторы

На субъективное благополучие сотрудников влияет широкий круг организационно - психологических факторов, которые можно условно разделить на несколько групп. Их мониторинг служит основанием для типологизации сотрудников (например, выделения групп риска) и является инструментом для улучшения рабочей среды [20, 22].

К первой группе позитивных детерминант относятся феномены трудовой мотивации и отношения к работе. Профессиональная мотивация является значимым фактором СБ, так как мотивированные сотрудники более склонны к ощущению благополучия [16]. С мотивацией тесно связаны удовлетворенность трудом, вовлеченность и организационная приверженность [4, 28]. Сотрудники, удовлетворенные работой, проявляют большую приверженность, что способствует их психоэмоциональной устойчивости — важному аспекту благополучия, помогающему противостоять стрессу [26]. В этом контексте классический анализ структуры удовлетворенности работой (В.А. Ядов, А.А. Киссель) остается актуальным инструментом исследований [28].

Вторую группу факторов составляют феномены группового взаимодействия. Особую роль играет руководитель, который может использовать управление эмоциями для формирования благоприятного социально - психологического климата [6, 10]. Кроме того, позитивным фактором выступает профессиональное развитие, так как рост компетентности и перспективы связаны с ощущением самоэффективности и осмысленности труда [19].

Однако на субъективное благополучие оказывают влияние и негативные факторы, среди которых центральное место занимает профессиональный стресс [3, 8, 21]. Его источниками могут быть моббинг [1, 11], конфликты в коллективе [5], неэффективное управление эмоциями [10] и ролевые противоречия [13, 24]. В условиях стресса сотрудники испытывают ухудшение психологического здоровья и снижение эффективности [21, 26]. Для его комплексного анализа полезна трехуровневая модель (А.Б. Леонова, М.В.

Артамонова), рассматривающая источники стресса на индивидуальном, групповом и организационном уровнях [13]. Отдельного внимания заслуживает взаимосвязь организационной культуры и копинг - стратегий сотрудников: культура может либо способствовать, либо препятствовать преодолению стресса [24, 25]. К деструктивным явлениям также относится девиантное поведение в коллективе, которое оказывает негативное воздействие на благополучие его членов [27]. Как отмечают Л.А. Арутюнян и М.В. Вольская, стресс может быть прямым последствием моббинга [1].

Таким образом, субъективное благополучие в профессиональной сфере формируется под влиянием сложного баланса позитивных (мотивация, развитие, позитивный климат) и негативных (стресс, конфликты, девиации) организационно - психологических феноменов. Важнейшим фактором, который интегрирует влияние многих перечисленных детерминант и напрямую воздействует на социально - психологический компонент благополучия, выступает социальная идентификация сотрудника с организацией.

Идентификация с организацией как фактор субъективного благополучия сотрудника

Центральным для данного исследования является понятие социальной идентификации. В организационном контексте социальная идентификация понимается как процесс осознания сотрудником своей принадлежности к организации и принятия ее ценностей, норм и целей. Важно отметить, что это понятие следует отличать от более широкого понятия социальной идентичности — устойчивого знания о своей принадлежности к социальной группе, которое влияет на самовосприятие и поведение. Как показывают исследования (например, Т.Ю. Базаров, Т.Н. Кузьмина), именно процесс идентификации играет ключевую роль в формировании чувства общности и поддержки, напрямую влияя на субъективное благополучие [2, 9, 23].

Понятийное поле социальной идентификации в организации тесно соприкасается с рядом смежных конструктов, анализ соотношения которых позволяет рассматривать идентификацию как интегративный фактор и механизм формирования профессионального благополучия.

· Удовлетворенность трудом часто рассматривается как когнитивная предпосылка или основа для последующей идентификации. В рамках классических моделей (Ф. Херцберг, В.А. Ядов) она понимается как оценочное отношение сотрудника к различным аспектам работы (содержание, условия, оплата) [7, 28]. Сотрудник, довольный этими аспектами, с большей вероятностью начинает позитивно оценивать организацию в целом, что создает почву для отождествления себя с ней. Однако высокая удовлетворенность не всегда гарантирует сильную идентификацию, которая требует более глубокого ценностного совпадения.

· Вовлеченность в работу (work engagement) — понятие, активно развиваемое В. Шауфели и его коллегами, — описывает позитивное, насыщенное и связанное с работой состояние, характеризующееся энергией (вигор), поглощенностью и преданностью делу [31]. Его можно рассматривать как поведенческое и эмоциональное проявление сильной идентификации. Если идентификация — это внутреннее чувство «мы», то вовлеченность — это активная энергия, направленная на рабочие задачи, которая является следствием этого чувства. Исследования показывают, что идентификация с организацией является одним из ключевых предикторов вовлеченности [14].

· Организационная приверженность (commitment) и лояльность — тесно связанные, но не тождественные конструкты. Наиболее признанной является трехкомпонентная модель приверженности Н. Аллен и Дж. Мейера, включающая аффективную (эмоциональная привязанность и идентификация), нормативную (чувство морального долга оставаться) и продолжающуюся (осознание высоких издержек ухода) приверженность [4]. Организационная лояльность чаще трактуется как поведенческая готовность действовать в интересах компании, защищать ее репутацию и оставаться в ней даже в трудные времена, что является прямым следствием, прежде всего, аффективной приверженности. Таким образом, успешная идентификация ведет к формированию устойчивой аффективно - ценностной установки (приверженность), которая проявляется в лояльном поведении. При этом исследователи (М.И. Магура, В.И. Долгов и др.) подчеркивают, что лояльность — более широкое понятие, включающее не только эмоциональную привязанность, но и конформизм, и расчет [4, 12].

Таким образом, социальная идентификация выступает ключевым социально - психологическим механизмом, который опосредует и интегрирует влияние организационной среды. Она связывает внешние условия (через удовлетворенность трудом) с внутренним энергетическим ресурсом (вовлеченность) и устойчивой позитивной установкой (аффективная приверженность и лояльность), формируя тем самым чувство принадлежности, общности и осмысленности — ядро социально - психологического компонента профессионального благополучия.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный теоретический анализ позволяет констатировать, что, несмотря на признание социальной идентификации с организацией в качестве ключевого фактора профессионального благополучия сотрудника (Базаров Т.Ю., Кузьмина Т.Н.), характер этой взаимосвязи остается недостаточно изученным. В частности, неясно, как сила идентификации соотносится с различными компонентами благополучия (эмоциональным, социально - психологическим, оценочным) в модели, интегрирующей подходы Э. Динера и К. Рифф, и каково ее место в системе смежных конструктов — вовлеченности (Шауфели В.Б.) и аффективной приверженности (Аллен Н., Мейер Дж.).

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования: социальная идентификация сотрудника с организацией.

Предмет исследования: социальная идентификация сотрудника как фактор его профессионального благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян Л.А., Вольская М.В. Проблема профессионального стресса и моббинга в современных организациях // Вестник университета. – 2018. – № 3. – С. 45–52.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 381 с.
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – 408 с.
4. Долгов В.И. Организационная приверженность персонала: теория и методы управления. – СПб.: Питер, 2016. – 256 с.

5. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – 4 - е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2019. – 384 с.
6. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – 2 - е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2017. – 576 с.
7. Киссель А.А., Ядов В.А. Удовлетворенность трудом: анализ структуры и динамики // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 78–88.
8. Китаев - Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический проект, 2018. – 943 с.
9. Кузьмина Т.Н. Психология управления: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2020. – 224 с.
10. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А. Управление эмоциями как фактор формирования социально - психологического климата в организации // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 56–71.
11. Лэйн Д.А. Психологическое насилие в организации (моббинг): диагностика и профилактика // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 34–49.
12. Магура М.И., Курбатова М.Б. Организационная лояльность: учебное пособие. – М.: Бизнес, 2016. – 302 с.
13. Леонова А.Б., Артамонова М.В. Профессиональный стресс и ресурсы его преодоления: трехуровневая модель анализа // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2(26). – С. 51–62.
14. Макаров Ю.В., Шауфели В.Б. Взаимосвязь организационной идентификации и вовлеченности в работу: обзор современных исследований // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – № 1. – С. 45–58.
15. Динер Э. Субъективное благополучие. Психология счастья: пер. с англ. – 2 - е изд. – СПб.: Питер Пресс, 2017. – 320 с.
16. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3 - е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
17. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 330 с.
18. Основные подходы к пониманию благополучия сотрудника: от теории к практике [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – 2020. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye_podhody_k_ponimaniyu_blagopoluchiya_sotrudnika_ot_teorii_k_praktike. – (Дата обращения: 15.10.2023).
19. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 2018. – 255 с.
20. Поваренков Ю.П. Психология профессионального становления личности. – 2 - е изд., стер. – М.: МПСИ, 2017. – 314 с.
21. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – 6 - е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2018. – 480 с.
22. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – 2 - е изд., доп. – СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2019. – 479 с.
23. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: Эксмо - Пресс, 2017. – 416 с.
24. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. – СПб.: Изд - во СПбГУ, 2018. – 256 с.
25. Толочек В.А. Современная психология труда. – 3 - е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2020. – 480 с.

26. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. – М.: Просвещение, 2017. – 160 с.
27. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. – М.: АСТ, 2018. – 320 с.
28. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – 2 - е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, М.: Смысл, 2018. – 860 с.
29. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. – 2 - е изд., испр. и доп. – М.: Институт психологии РАН, 2019. – 464 с.
30. Шостром Э. Анти - Карнеги, или Человек - манипулятор. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 2017. – 128 с.
31. Рифф К. Шкалы психологического благополучия: руководство: пер. с англ. – М.: Когито - Центр, 2019. – 120 с.
32. Schaufeli W.B., Bakker A.B. Work engagement: A critical assessment of the concept and its measurement // Handbook of Employee Engagement: Perspectives, Issues, Research and Practice / ed. by S.L. Albrecht. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2010. – P. 119–136.

© Сосулина А.Ю., Потапова Ю.В., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kharakoz J.K. MODELS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM - SIZED BUSINESSES	5
Байрамова Т. ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ПЛАТФОРМ ANDROID И IOS	7
Грибина Е. Н., Хоменко П. А. АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	9
Грищенко В.П. «СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА НАГГЕТСОВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ»	12
Khorava D. D., Gunba N. R. PROFESSIONS THAT HAVE BEEN AFFECTED BY AI FROM AN ECONOMIC PERSPECTIVE	16
Зевакова Я.А., Шеверева К.А., Биктагирова Э.В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	19
Мустафаев Э.М. РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНАЛИЗЕ РИСКОВ: МЕТОДЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ	23
Почитаев А.Ю. ОСНОВЫ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ ДВУХКОМНАТНОЙ КВАРТИРЫ В ГОРОДЕ НИЖНЕКАМСКЕ)	26
Пронина С.А., Симонян С.С., Биктагирова Э.В. ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ НА УЛУЧШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА	29
Просветов И.С. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ИГРАХ (НА ПРИМЕРЕ COUNTER - STRIKE)	32
Субботина Ю.А., Кравцов А.И., Биктагирова Э.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	34

Халмурадова Я.
ИНТЕРНЕТ И ВКЛАД ЦИФРОВЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКУ 36

Хан О.С., Казанцева Л.С.
АВТОМАТИЗАЦИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ
В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ШТРИХ - КОДИРОВАНИЯ И RFID 38

Ясинский А.М.
КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ 47

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игнашевич П. А.
ДИГЛОССИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ
(сопоставление официального и народного языков в разных странах) 51

Маркитан А.Р.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
ФЭНТЕЗИЙНОГО СЕТТИНГА
В АНГЛО - РУССКОМ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ
КОРПУСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА 53

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллоева Д.Ф., Юсупова З.Ш., Шарипова З.С.
КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ
КАК ВЫСШИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 60

Белашова Т. С., Семенцова И. А.
ХИЩЕНИЯ В СФЕРЕ ПЛАТЕЖЕЙ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ:
ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ 64

Благушина В.А.
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ИСТОЧНИК
ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ:
АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕЦЕДЕНТОВ 67

Благушина В.А.
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 70

Вафина Р.Р.
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ,
РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 72

Ефимова В. Д. ПРАВО ЗАСТРОЙКИ ЧУЖОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	74
Келеменян А. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА	77
КУЗЬМИЧ А.П. МИКРОЭЛЕКТРОНИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ КАК СФЕРА ВЛИЯНИЯ	79
КУЗЬМИЧ А.П. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	83
Кундакчян К.Д. ГРАММАТИКА ПРАВА: ПОЧЕМУ «SHALL» В АНГЛИЙСКОМ ДОГОВОРЕ АРЕНДЫ – ЭТО БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ	86
Липишин О.С. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	96
Липишин О.С. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	99
Магерамов Т.А. ЕДИНЫЙ СТАНДАРТ ПЕРЕВОДА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА И ПУТИ РЕШЕНИЯ	103
Михальченко Д. А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЗРАСТНОГО ПОРОГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	108
Никифоров С.О. ПРОСТОЙ ЯЗЫК В ПРАВЕ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ УПРОЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ	112
Никифоров С.О. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ДОМИНИРОВАНИЯ	114
Павлович Н.П. РОЛЬ АКЦИЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	116

Проничкин В.В.
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ 119

Филимонов В.А.
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ:
ЛИНГВОПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ ESP 123

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барашенко Н.А., Пегасова Н.А.
ВИРТУАЛЬНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
В ОТРАБОТКЕ НАВЫКОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ:
ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО 129

Бурдина О.В.
РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОУ 131

Городова Н.О., Косинова О.А.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ДОО СЕМЕЙНОГО ИГРОВОГО ЦЕНТРА
КАК СРЕДСТВА ГАРМОНИЗАЦИИ
ДЕТСКО - РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ 135

Лыкова В. А.
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ 137

Нужда М.А.
ВЛИЯНИЕ ФИТНЕС - ТРЕКЕРОВ И МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ
НА ПОВЫШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ 139

Поконечная В.К., Швая Д.А., Кондратович А.В.
ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ
ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ В ШКОЛЕ 142

Саликов В. В., Духович В. С., Трусевич А. П.
ФУТБОЛ КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ 143

Содатова Д.Т.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ АЛГЕБРЫ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 147

Стужук Л.И.
КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ИНТЕГРИРОВАННЫЙ РЕСУРС
ПАТРИОТИЧЕСКОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
И ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ
(из опыта работы) 148

Черток Е.А.
**ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ И ДИСЦИПЛИНЫ
 ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ ЦИКЛИЧЕСКИМИ ВИДАМИ СПОРТА** 151

Швая Д.А., Поконечная В.К., Кондратович А.В.
**ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЕЁ ВЛИЯНИЕ
 НА УСПЕВАЕМОСТЬ** 153

А.Н.Янин, В.В.Мерзлов, А.В.Жердев
**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
 НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
 СПЕЦИАЛИСТОВ** 154

А.Н.Янин, В.В.Мерзлов, А.В.Жердев
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
 НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
 СПЕЦИАЛИСТОВ** 156

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Парфенова Е.И.
ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 160

Парфенова Е.И.
СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ИСПАНИИ 162

Парфенова Е.И.
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ИСПАНИИ 164

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сергеева О.В.
**ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
 КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ
 В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ** 168

Сосулина А.Ю.
**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
 И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ** 171

Научное издание

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУЧНОМ РАЗВИТИИ: НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Часть 2

Сборник статей и тезисов

Международной научно-практической конференции

12 мая 2026 г.

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности
за опубликованные материалы.

Все материалы отображают
персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не
совпадать с мнением авторов

In the author 's edition

The publisher is not responsible for the
published materials.

All materials reflect the personal position
of the authors.

The opinion of the Publisher may not
coincide with the opinion of the authors

Подписано в печать

Формат

Печать

Гарнитура

Усл. печ. л.

Тираж

Заказ

13.05.2026

60x84/16.

Цифровая/ Digital

Times New Roman

10,60.

500

955

Signed to the press

Format

Printing

Headset

Conv. print l.

Circulation

Order

Отпечатано в редакционно-издательском отделе

Международного центра инновационных исследований OMEGA SCIENCE

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://os-russia.com>

+7 960-800-41-99

mail@os-russia.com

+7 347-299-41-99